

**АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**

Б.И. ИБРАГИМОВ

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ
ГОРОД КИРАН**

**Баку-Москва
2000**

**Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор
С.А.Плетнева**

Ибрагимов Б.И. Средневековый город Киран. Баку-Москва, 2000.
— 176 с.

В данной работе освещается историко-культурное развитие города Киран, расположенного на территории Азербайджанской Республики, за период XI - XV вв. Книга — результат многолетнего археологического изучения городища Хараба-Гилан, первое обобщающее исследование о нем, которое вводит в научный оборот новые археологические данные.

©Б.И.Ибрагимов, 2000

*Моим родителям, Имрану и Шейде,
"добровольным" участникам
Хараба-гиланской археологической
экспедиции посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

Изучение средневековых городов Азербайджана началось в 40-е годы XX в. с монографии И.М.Джафарзаде¹ о Гяндже. Некоторые проблемы, освещающие характер средневековых городов, нашли свое отражение в работах С.Б.Ашурбейли², А.А.Ализаде³, С.М.Казиева⁴, М.Х. Шарифли⁵, З.М.Буниятова⁶, М.М.Альтмана⁷, А.Л.Якобсона⁸, Р.М.Ма-медова⁹, М.Гейдарова¹⁰, О.Ш.Исмизаде¹¹, Г.А.Джидда¹², Г.М.Ахмедова¹³, И.А.Бабаева¹⁴ и др.

Раскопки средневекового Байлакана, результаты которых обобщены в докторской диссертации Г.М.Ахмедова (и монографиях "Неполивная керамика Азербайджана", "Средневековый город Байлакан"), положили начало серьезному археологическому исследованию средневекового города и наметили его пути и методы. Схожесть общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни средневековых городов Азербайджана дает возможность изучать стратиграфию, датировать их памятники, опираясь на более исследованные из них. Байлакан именно в этом отношении стал примером в изучении средневековых городов Азербайджана во всех его аспектах.

Исследования средневековых городов Средней Азии — Пенджикента, Хорезма, Самарканда и др. показали близость в планировке, размещении городских сооружений, политико-экономической и общественно-социальной жизни средневековых городов мусульманского Востока. Эта близость играет немалую роль при исследованиях синхронных памятников.

Каждый археологически исследованный город открывает новую страницу в истории и культуре нашей страны. Темой данного исследования стал один из интереснейших городов средневекового Азербайджана — Киран.

Этот город находится в восточном районе Нахичевана — своеобразной области, лежащей между Карадагским и Зенгезурским хребтами Малого Кавказа.

Сведения письменных источников не позволяют воссоздать историю средневекового Кирана. В этом отношении единственным источником является археология.

В начале XX века были проведены археологические раскопки С.В.Тер-Аветисяном и В.М.Сысоевым, но обнаруженные ими материалы не получили достаточного освещения в научной литературе. Институт истории АН Азербайджанской ССР в 1976 г. начал здесь систематические раскопки, которые продолжались до 1990 г.

Обнаруженный археологический материал Кирана привлекает внимание специалистов разного профиля: эпиграфистов, нумизматов, этнографов, архитекторов, искусствоведов и др. Это дает возможность более подробно осветить отдельные проблемы древнего и средневекового Кирана.

Необходимость изучения Кирана обусловлена и тем, что хорошо сохранившийся до начала XX в. памятник в последнее время заметно пострадал в результате кладочислательства и использования местного населения готового камня из древних построек. Последнее обстоятельство приняло массовый характер и угрожает существованию уникального комплекса древнего города.

Настоящая работа ставит своей целью сделать первое обобщения материала и воссоздание истории Кирана. Следует признать, что в целом изучение города во всех его аспектах в значительной степени дело будущего. Многие вопросы, и в первую очередь определение стратиграфии культурных слоев города, в ближайшее время не могут быть решены полностью. Эта работа осложняется рядом объективных причин, в частности спецификой каменного строительства и местными природными условиями: город построен на материковой скале, а каменные постройки, в отличие от построек из сырцового кирпича и пахсы, не способствуют образованию культурного слоя. При перестройке жилищ камень разбирался и использовался при возведении новых стен. Поэтому мы можем фиксировать только последний период жизни зданий. В сырцовой архитектуре, как правило, перестройка производилась при помощи нового кирпича, что облегчало фиксацию различных периодов жизни здания.

Только в результате раскопок 1982-1983 гг.» проведенных в уникальном комплексе "караван-сарай", удалось выявить стратиграфию культурных слоев, которая легла в основу датировки археологических материалов, накопленных за 1976-1983 гг.

Археологические обследования территории, занимаемой развалинами города, позволили рассмотреть его топографию: размещение в городе общественных и культовых построек, жилых и ремесленных кварталов.

Специальной задачей стало исследование сложной оборонительной системы города, а также причин его возникновения и гибели. При написании монографии уделено большое внимание ремеслу и торговле.

В изучении массового археологического материала — керамики — автор опирался на методы типологического анализа, разработанные в современной археологической науке. Применительно в Азербайджану они четче всего проводятся в работах А.Л.Якобсона, Г.М.Ахмедова, Н.Н.Наджафовой; для поливной керамики Армении Б.А.Шелковниковым; для юго-восточной Европы УШ-IX вв. — С.А.Плетневой; для поливной керамики Древней Руси — Т.И.Макаровой; для керамики Средней Азии — Г.В.Шишкиной и Н.Н.Вактурской; для поливной керамики Грузии — М. Н. Мицишвили.

Кроме археологических материалов в данной работе привлечены сведения средневековых письменных источников, могущие пролить свет в частности на установление его древнего наименования, торговые и культурные связи и т. д.

При историко-археологическом исследовании немаловажную роль играет рассмотрение этимологии названия памятника.

Название "Хараба-Гилан", состоящее из двух частей: "Хараба" и "Гилан", в средневековых источниках не встречается. Оно является описательным термином, который дали городу местные жители после его запустения. Первая часть названия — "Хараба" — означает руины, развалины, разоренный, опустошенный¹⁵. Этимология же слова "Гилан" трактуется по-разному. Объяснение слова "Гилан" встречается в ряде средневековых источников, на чем мы еще остановимся ниже¹⁶.

Ибн ал-Асир, автор труда "Ал-камил фи-т-тарих" (полный свод по истории) напоминает в ходе описания исторических событий IX века: "Афши, как только представилась возможность, вступил и направился к месту называемому Гилан-руд, что значит большая река".

Персидский географ и историк Хамдуллах Казвини в своем труде "Нузхат ал-кулуб" (Услада сердец) пишет: "Калянруд — что значит "великая река" находится в Азербайджане от Бад (Зд, За), города Бабека. На ней располагался Афшин во время войны с Бабеком".

Европейский путешественник А.Олеарий об этимологии слова "Гилан" пишет: "Область Килан, Гилян, получившая имя свое от особого народа Килек, жившего там, в древности называлась Гиркания".

В персидско-русском словаре под значением слова "Келан" читается Ке(и)лан — великий, высокий, большой, огромный, громадный, значительный, старший.

По мнению Дж.Рафиева, слово "Гилан" состоит из двух частей: "Гил" и "ан". Слово "гил" — на азербайджанском языке — глина, то есть земля, подходящая для обжига при изготовлении керамических сосудов, а "ан" — суффикс множественного числа фарсидского языка. И поэтому слово "Гилан", — продолжает он, — означает "глиняная земля", "земля обильная глиной". В доказательство своего мнения он приводит многочисленные обломки керамики, встречающиеся на территории городища.

Более подробно занимавшийся историко-археологическими исследованиями Хараба-Гилана С.В.Тер-Аветисян высказал мнение, что слово "Гилан" произошло, возможно, в результате переименования древнего Герана-Гирана по народной этимологии. Он считает, что тюрки, сблизив Гиран по созвучию с персидским Гиланом, начали употреблять эту последнюю форму; следует учесть и возможность обычного перехода "р" в "л"¹⁷.

В этимологии слова "Гилан" самым обоснованным мнением можно считать мнение академика В.В.Бартольда. Он писал: "В древности население Гилана составляли Кадусии, не подчинившиеся ахеменидскому правительству, тот же народ или часть его также носили название Гелов. Откуда область получила свое нынешнее название"¹⁸.

Выражаю большую признательность директору Института археологии и этнографии Академии наук Азербайджанской Республики А.А. Аббасову и заместителю директора М.Рагимову за содействие, оказанное мне при работе над этой книгой. Особая благодарность начальнику Хараба-гиланской археологической экспедиции Г.М.Асланову (1980-1983 гг.) — АНап гапта! еlэ\$т! — и сотрудникам Института археологии и этнографии В.Алиеву, С.Кашкай. Благодарю также сотрудницу Института археологии АН РФ Т.Макарову за существенную помощь при разработке керамики, петербургских коллег И.Медведскую, С.Мигель, Г.Кузнецову и С.Исхакова (Москва), П.Юсупова (Душанбе).

¹Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк Старой Гянджи. Баку, 1949.

²Ашурбейли СБ. Очерк истории средневекового Баку (VIII- начало XIX вв.). Баку, 1964.

³Ализаде А.-К.А. оглы. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956.

⁴Казиев СМ. Историко-археологическое обследование городища Кабалы // МКА. Т. 5. Баку, 1964.

⁵ Шарифли М.Х. Феодалные государства Азербайджана второй половины IX-XI вв.. Автореф. дне. ... докт. ист. наук. Баку, 1965.

⁶ Буниятов З.М. Азербайджан в \Ш-IX вв. Баку, 1965; он же. Государство атабеков Азербайджана (1136-1225 годы). Баку, 1978.

⁷Альтман М.М. Исторический очерк города Гянджи. Баку, 1949.

⁸ Якобсон А.Л. Раскопки на городище Орен-кала в 1953-1955 гг. // ТАЭ. Т. 1. МИА СССР. №67. М.-Л., 1959; он же. Археологические исследования на городище Орен-кала в 1957 г. //ТАЭ. Т. 3. МИА СССР. № 133. М.-Л., 1965.

⁹ Мамедов Р.М. Очерк истории города Нахичевани. Баку, 1977.

¹⁰Гейдаров М.Х. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в. Баку, 1967.

¹¹ Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А. Художественная штампованная керамика средневекового Баку. Баку, 1983.

¹²Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха (IX-XVII вв.). Баку, 1981.

¹³ Ахмедов Г.М. Неполivная керамика Азербайджана. (По материалам IX-XII вв. из раскопок Оренкала) (на азерб. яз.). Баку, 1959; он же. Средневековый город Байлакан (на азерб. яз.). Баку, 1979.

¹⁴Бабаев И.А., Ахмедов Г.М. Кабала (на азерб. яз.). Баку, 1981,

¹⁵Азербайджанско-русский словарь. Баку, 1941. С. 314.

¹⁶Ибн ал-Асир. Ал-каmil фи-т-тарих. Баку, 1940. С. 46; Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб. Научный архив Института истории АН АзССР. Инвентарный № 531. С 17; Олеарий А. Подробное описание путешествия Гоштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах. Пер. с нем. М., 1870. С.701; Ра-фиев Дж. Хараба-Гилан // Елм ва хаят. 1976. № 3.

¹⁷Тер-Аветисян СВ. К археологическому обследованию Хараба-Гилана // Известия КИАИ. Т. 6. Тбилиси, 1927. С. 167.

¹⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 215.

Глава I

ХАРАБА-ГИЛАН И ИСТОРИЯ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Историко-географические условия возникновения города

Городище Хараба-Гилан находится на территории Ордубадского района Нахичеванской АР, вблизи села Кялантар-Диза.

В естественно-географическом отношении эта часть Ордубадского района представляет собой неширокую горную долину, входящую в систему Зенгезурского хребта Малого Кавказа. Она занимает левый берег Аракса, а на правом его берегу тянется с северо-востока на юго-запад Карадагский хребет, находящийся на территории современного Ирана.

Как свидетельствуют источники, этот район в разные исторические периоды входил в состав государств Атропатены, Албании и Азербайджана.

Территория Нахичеванской АР с древнейших времен была густонаселенной областью. Об этом свидетельствуют археологические данные — многочисленные крупные и мелкие городища: Хараба-Гилан, Джута (Джультфа), Абас-абад, Шахтатхты, Кюльтепе I, Кюльтепе II, Кызыл-Ванк и др., расположенные по всей долине Аракса.

Разведочные работы и проведенные археологические раскопки показывают, что в Нахичеванском крае оседлая жизнь и городская культура появились в далеком прошлом. Первые укрепленные поселения в этом районе возникли еще в III тыс. до н.э.¹

Первыми более или менее изученными поселениями городского типа в Нахичеванском крае можно считать поселения Кюльтепе I и Кюльтепе II, относящиеся к эпохе бронзы и раннего железа².

Для нашей работы большой интерес представляют поселения Сумбатан I, Сумбатан II (Субатан — Б.И.) и Пловдаг, курган Каратепе, некрополи Мардангёлу, Мунджуглутепе, Халыкешан и Дальма, расположенные вблизи Хараба-Гилана.

Разведочные раскопки на поселении Сумбатан I дали интересные археологические материалы. На основании керамики из поселения и погребения, каменных зернотерок, украшений, оригинальной формы сосудов

из камня устанавливается возраст памятник Сумбатан I, относящегося к эпохе средней и поздней бронзы.

Из вышеуказанных памятников на некрополях Мунджуглутепе, Дальма, Халыкешан и Пловдаг проведены сравнительно широкие археологические раскопки.

Мунджуглутепе расположен у подножия возвышенности, на которой находятся развалины цитадели Хараба-Гилана на берегу речки Халыкешан (левый приток Гиланчай), на небольшом холме (50 x 30 м). Здесь раскопаны каменные склепы, которые были разграблены. В них найдены множество сердоликовых бус, изделий из бронзы и железа, хурритская печать, перстень с изображением ахеменидского сатрапа, кинжал, наконечник копья и стрелы, керамика, кости животных³. Некрополь Мунджуглутепе предварительно отнесен к IX-IV вв. до н.э.

Местонахождение поселения, к которому мог бы относиться некрополь Мунджуглутепе, неизвестно. Однако на территории городища Хараба-Гилана в некоторых местах найдены признаки древнего поселения, в частности на холме, находящемся на левом берегу речки Халыкешан. Там найдены обломки античных зооморфных сосудов. Можно предположить, что здесь находилось древнейшее поселение Хараба-Гилана. На длительность существования поселения на этой территории указывают и частые находки монет большого хронологического диапазона.

В Хараба-Гилана найдены серебряный дирхем аршакидов, римские золотые монеты, сасанидские монеты, золотые аббасидские и саманидские монеты, византийские монеты и медные монеты Ильдегазидов и Хулагуидов. Большинство нумизматических материалов составляют медные монеты азербайджанских Атабеков⁴.

Все эти данные говорят о заселенности территории занятой Хараба-Гиланом с глубокой древности. Однако это не решает вопроса ни о времени заселения его территории, ни о времени возникновения самого города. Этот вопрос можно будет решить только после изучения всех материалов археологического исследования Хараба-Гилана.

Городище расположено в междуречье притоков Аракса — Гиланчай и Дюйлюнчай, на возвышенности и в оврагах, находящихся между ними. Начиная от равнины Аракса в сторону Зенгезурского хребта, местность заметно поднимается к северу/у цитадели города она оканчивается холмистыми возвышенностями. На семи из них и расположен город.

Территория, в центре которой находится Хараба-Гилан, от водохранилища Даста-гелу (Ордубадского района) до местечка Дарыдаг (Джюльфинского района, 25 км) отличается спецификой географического

строения. На четвертом геологическом этапе Зенгезурский хребет пролил обильные потоки лавы на теперешнюю Аракскую долину, лава застыла толстым каменным слоем⁵. Каменные слои имеют разную толщину, камни выглядят естественно обработанными. Эти природные условия и удобное водоснабжение способствовали в таком естественно укрепленном месте возникновению и развитию города. Достаточно сказать, что на городище Хараба-Гилан 90% построек сооружено из камней вулканического происхождения.

§ 2. Сведения письменных источников о городе

Киран неоднократно упоминается в разнообразных письменных источниках. Больше всего сведений о нем до X века содержится в литературе на армянском языке. В армянских источниках прилегающая к Кирану область (нынешний Орбудабский район и часть Джульфийского района) известна под названием Голтн⁶, Гохтн⁷, Гохтен⁸, Гохтан⁹ и т. д.

Первое упоминание о Гохтне содержится в "Истории Армении" Фавстоса Бузанда в связи с событиями IV в. Автор называет "князя Голтна Атома"¹⁰, жившего в царствование Тиграна II.

Особенно много сведений о Гохтне мы находим в "Истории Армении" Моисея Хоренского. Гохтн им «первые упомянут в связи с событиями VI в. до н.э. Исключительно ценными его сведения о том, что Месроп Маштот в начале V столетия некоторое время жил в области Гохтн, проповедуя христианство¹¹.

Для характеристики политического положения Гохтна до нашествия арабов имеет значение "Армянская география" VII века, приписываемая Моисею Хоренскому¹². Сведения о нашествии войск Арабского халифата на Гохтн и Нахчеван^ сохранились у Вардапета Гевонда (История Халифов)¹³ автора VII в. и Степаноса Асохика (X в.) (Всеобщая история)¹⁴. У последнего также есть богатые сведения по истории Гохтна в X в. и его славном князе Абу Телубе (Абу-Дулаф — Б.И.).

Киран (Гиран) упоминается в 976 г. в кондакте католикоса Хачика, выданного на имя монастыря св. Стефана Нахавака¹⁵

Об истории Нахчевана, в том числе Кирана, начиная с VII в., есть ценные сведения в арабских источниках, в частности, в книге "Китаб ал-Футух" Ахмада ибн Асам ал-Куфи (X в.)¹⁶.

О торговых дорогах, проходивших через Киран, сообщают Ибн Хордадбех (IX-начало X вв.) в сочинении "Китаб ал-Масалик ва'л-Мамалик"¹⁷ и Абу ал-Фарадж Кудаму (X в.) в своем труде "Китаб ал-Харадж ва санат ал-Китаба"¹⁸.

Ал-Истархи (X в.) в труде "Масалик ал-Мамалик"¹⁹ упоминает Киран как пограничную область.

О реке Араке, о городах и селениях, расположенных на его берегах, о людях, живущих в этих местах, о природных богатствах и о товарах, производящихся в этих странах, сообщают арабские авторы: ал-Яку-би (IX-X вв.) "Китаб ал-Булдан"²⁰, Ибн ал-Факих (IX-X вв.) "Китаб ал-Булдан"²¹, ал-Мукаддаси (X в.) "Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-ака-лим"²², Ибн Хаукаль (X в.) "Масалик ва Мамалик"²³ и др.

Ценные сведения среди арабских источников конца XII в. имеются у Якут ал-Хамави (1179-1229 гг.)²⁴, который пишет о точном названии (Киран) и местоположении города. Киран упоминается (Гиран) в труде "Ал-камил фи-г-тарих" Ибн ал-Асира (XI-XIII вв.) в связи с походом арабского полководца Мервана ибн Мухаммада (VII в.)²⁵.

Ранним и первостепенным персидским источником для изучения истории города является географическое сочинение XIII в. "Аджаиб ад-Дунья" ("Диковинки мира")²⁶, составленное неизвестным автором. В нем сохранились данные о крепости, о типах сооружений и о производившихся в городе товарах.

О нашествии грузинских войск в конце XII-начале XIII вв. на Азербайджан и Аран (через Нахичеван по реке Араке) имеются сведения в работе анонимного историка царицы Тамары (1156-1184 гг.) "История .восхваления венценосцев"²⁷. В этом источнике сохранились данные о политической жизни Нахичевана в тот период.

Важные сведения о городе Азад (центр нахия (область) Азад-Джиран Нахчеванского тумана), его товарах и местоположении дает персидский географ Хамдаллах Мустофи Казвини (1281-1350 гг.) в своем труде "Нузхат ал-Кулуб" ("Услада сердец")²⁸.

Город упоминается в связи с нашествием Тамерлана в книге "Зафернаме"²⁹ Низамеддина Шами.

Сведения о состоянии Нахичевана и его окрестностях периода монгольского нашествия имеются в сочинении французского путешественника монаха Гильома де Рубрука "Путешествие в восточные страны"³⁰.

После нашествия монголов Киран в письменных источниках больше не упоминается. Киран вместе с названием другого близлежащего города Азада становится названием всей области — Азад-Джиран.

Об области Азад-Джиран и ее селениях имеются ценные сведения в указах Сефевидских шахов, хранящихся в Матенадаране³¹.

Существует определенное разночтение названия города и области, прилегающей к нему. Надо отметить, что сведения об области Голтн (Гохтан) относятся к более раннему периоду, чем о центре этой области — Киране. Поэтому прежде всего следует рассмотреть вопрос о названии самой области.

В вышеизложенных нами армяноязычных источниках область Голтн (Голтан, Гохтан) упоминается начиная с IV вплоть до XIII в. На основании имеющихся письменных источников не представляется возможным с достаточной точностью определить этимологию слова Голтн (Голтан, Гохтан), возможно, область Голтн (Голтан, Гохтан) получила свое название от народа, когда-то в глубокой древности населявшего его.

В арабских и персидских источниках эта область имеет другое название — Азад-Джиран (Азаджиран), т. к. в этой области находились два близлежащих города — Азад и Киран.

Первое упоминание об области Азад-Джиран встречаем у Ал-Истархи в книге "Масалик ва Мамалик". Он пишет: "Границы Арана от Баб ал-Аббаба, до Тифлиса и до места известного по имени "Хаджиран" близ реки Араке"³².

Н.Караулов³³ и З.М.Буниятов³⁴ в своих переводах отнесли упоминание Ал-Истархи "Хаджирана" к Нахчевану. А.И.Афшар переводит название "Ба ал-Аббаб" и "Хаджиран" как Дербент и Нахчеван.

В том, что под Баб ал-Аббабом подразумевался Дербент сомнений нет. Но в названии "Хаджиран" можно усмотреть вариант формы "Азад-Джиран".

Во-первых, созвучие Хаджиран — Азад-Джиран. Во-вторых, Ал-Истархи упоминает в своем труде Нахчеван еще несколько раз в арабском варианте — "Нашави"³⁵. Вряд ли возможно предположить, что Ал-Истархи, зная термин Нашави", употреблял для обозначения Нахчевана Другое название — "Хаджиран".

Область Азад-Джиран мы встречаем в персидских указах, хранящихся в Матенадаране, а именно в указах шаха Тахмашба I Сефевиды от 1544³⁶ и 1555 годов³⁷, в указе Тавризского беглербека, от 1581 г.³⁸, в указе Султана Мухаммеда Худабанда Сефевиды от декабря 1585 г. и января 1586 г.³⁹, в указе шаха Аббаса I от 1604 г.⁴⁰, от 1606 г.⁴¹, от 1621 г.⁴². По мнению И.Шопена, после отделения Карабаха в отдельное ханство Ордубадский округ именовался Азад-Джиран⁴³.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать следующее: первоначальное название области было Голтн (Голтан, Гохтан), а начиная с X в.

— Азад-Джиран. Название Голтн (Голтан, Гохтан) продолжало встречаться только в армянских письменных источниках вплоть до XIII в.

Центром этой области был город Киран. В средневековых источниках название города Киран встречается редко. Гиран (Киран — Б.И.) упоминается в кондакте католикоса Хачика, выданного в 976 г. н.э. на имя монастыря св. Стефана Нахавака⁴⁴.

Город с таким названием мы встречаем у Ибн ал-Асира в ходе описания арабского завоевания: по его сведениям он находился среди областей, расположенных от Армении до Табаристана⁴⁵.

Арабский географ Якут ал-Хамави (1178-1229 гг.) пишет: "Киран — город Ад(з)ербайджана между Тавризом и Байлаканом, как о том сообщил мне один из его жителей"⁴⁶.

В книге "Аджайб ад-Дунйа* говорится о некоем городе К..., который "... на берегу Аракса имеет сильную крепость, стены возведены из камня..."⁴⁷. В примечаниях к переводу говорится, что речь, видимо, идет о городе Каре⁴⁸, хотя и оговаривается несоответствие географического расположения. По нашему мнению, речь идет именно о городе Киран, что совпадает с его описаниями и географическим расположением.

М. А. Сейфаддани также считает, что историческое название города было Киран. Он пишет: "Возможно, Киран — древний город. При сыне Тимура — Миран-шахе многие города Азербайджана были разрушены. Вероятно, в их числе был и Киран"⁴⁹.

Городище называется Хараба-Гилян⁵⁰, т. е., как мы уже отмечали, руины города Гилана, что дало повод исследователям считать данное место остатками города Гилян.

Исследователь нахичеванских средневековых рукописных документов К.Н. Смирнов пишет: "Что касается фамилии Келлаи, Келаи, Келлаби, Келлани, Гелани и т. п., быть может даже это от слова: Гиляни, ибо в крае есть речка Гилян-чай и развалины Хараба-Гилян"⁵¹.

Исследователь истории города Нахичеван Р. Мамедов, поддерживая это мнение К.Н. Смирнова, считает, что видные деятели, носящие в источниках вышеуказанные фамилии — выходцы именно из этого города⁵².

Некоторые арабоязычные авторы также называют этот город Гилян. Так ал-Мукаддаси пишет: "Муган и Тебриз — сплошные сады и для Рихаба в исламских землях два предмета гордости. Расположены они между Ардабилем и Джиланом"⁵³.

Ардабил, Муган и Гилян (Прикаспийский) соседние друг с другом области, но Тебриз к Хараба-Гилян расположен ближе, чем к Ардабилу и Мугану (от Тебриза до Хараба-Гилана примерно 130 км, а до Ардабил а и

Мугана в два с половиной раза больше). К тому же последние никак не могли оказаться между Ардабил ом и Иранским Гиланом (Прикаспийским). В таком случае нам представляется очевидным, что автор под названием Джилан имел в виду Киран.

Другой арабский автор ал-Якуби в своей "Истории" пишет: "В 123 (741-742) году Мерван ибн Мухаммед совершил поход в Джилан и Мукал в стране Армении"⁵⁴. По мнению В.Ф.Минорского, ал-Якуби "между Каспийским морем и Арменией дал написание:)" (Гилян) ошибочно вместо (Гидан)"⁵⁵. По нашему мнению, ал-Якуби расположил Гилян между Каспийским морем и Арменией верно, но при этом имел ввиду не Прикаспийский Гилян, а именно Киран Нахичеванский.

И.Шопен в ходе ирано-турецких войн во второй половине XVI в. часто упоминает Гилян на берегу Аракса. Он пишет: "Турцы начали собираться на границе Персии (1589). Со своей стороны Шах Аббас, сосредоточив все силы свои на берегах Аракса: предупредил занятия Гилана и вскоре открыл наступательные действия"⁵⁶.

"Малодушный Сафи довольствовался укрощением незначительного возмущения в Гиляни и взятием сдавшейся на капитуляцию Эривани"⁵⁷ и т. д.

На наш взгляд, вышеуказанные цитаты из труда И.Шопена не вызывают доверия. Во-первых, он не упоминает, на основе каких источников рассказывает эту историю. Во-вторых, в сохранившихся письменных документах⁵⁸ того времени и источниках⁵⁹ эта область всегда называлась Азад-Джираном.

Надо отметить, что географическое название Гилян встречается в нескольких районах Ближнего Востока. Например, в Иране известен Гилян (Прикаспийский) и Западный Гилян (провинция Гилян-Гарб), в Азербайджанской Республике — Хараба-Гилян (городище) и р.Гилянчай и Зенгилян (район и поселок) и т. д.

То, что Хараба-Гилян назывался одно время Гиланом, видимо, связано с переселением сюда геллов (гилаков) из Прикаспийского Гилана. В этом отношении интересно мнение В.Ф.Минорского о "Лайзане". О переселении в X в. прикаспийских гиланцев в разные области Ближнего Востока и в том числе Азербайджана он пишет: "... вышедшие из Дейлема (горная часть Гилана) дружины под предводительством своих главарей захватили не только центральный и южный Иран, но даже и часть Месопотамии, включая столицу халифата — Багдад. Для существования гиляно-дейлемских поселений на южных отрогах Кавказа, особенно, показательное название древнего княжества Лайзан (вернее Ла'изан). Оно определенно связано с гилянским Лахиджаном. Что касается Ширванского Лаки-джа с Гиляном, то

поразительным свидетельством в этом отношении является название близстоящей горы Нияль, напоминающее имя горы около гиланского Лахиджана. Известно, что переселенцы часто переносят в новую обстановку географические названия старой родины"⁶⁰.

Вполне возможно, что такая история произошла и с Кираном. Переселенцы из Гилана и Дейлема перенесли на новые места названия своей родины. В качестве примера можно привести Хараба-Гилан и близрасположенную деревню Дюйлун, так как Прикаспийский Гилан и его горная часть Дейлем соответствуют Гилану и Дюйлуну. Кроме вышесказанного в качестве доказательства можно привести еще один пример. В Ордубадском районе население села Килить разговаривает на языке непонятном окрестному населению. Известно, что килитцы — это ираноязычный народ⁶¹. Возможно, это — остатки племени "гел" — переселенцев из Прикаспийского Гилана, которые до сих пор сохраняли свой язык⁶².

В этом районе есть еще одно село с названием Келеки. По нашему мнению, села Килить и Келеки (также с. Гал Джульфинского района) ведут свои названия от живших в далеком прошлом в этих краях племен келов (гелов). Название города в виде Джилан — это арабизированное исправление указанных выше терминов.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что древнее (до н.э.) название этого города было Аза. После заселение гуннами (IV в. н.э.) город назывался Киран (одноименный город существовал в Тибете в XIV в.).

§ 3. История археологического изучения

Городище Хараба-Гилан является одним из самых значительных средневековых археологических памятников Нахичевани.

Археологическое изучение городища началось с конца XIX в.

В 1896 г. развалины Хараба-Гилана посетил археолог Думберг. Он доставил в Кавказский музей две каменные плиты с арабскими надписями⁶³.

В начале XX в. на развалины Хараба-Гилана совершил поездку Е.Лалаян. В "Известиях Кавказского отделения Московского археологического общества" говорится о составленном им альбоме "любопытных фотографий с надгробных надписей на развалинах большого города Хараба-Гилана"⁶⁴. Дальнейшая судьба этого альбома, как и местонахождение его в настоящее время неизвестны⁶⁵. Е.Лалаян серьезно занимался историей

изучаемого района. В его работе мы встречаем интересные историко-этнографические наблюдения⁶⁶, хотя не со всеми его выводами можно согласиться.

Первые археологические раскопки в Хараба-Гилане производил в декабре 1913 г. член Кавказского отделения Московского Археологического Общества С.В.Тер-Аветисян. Его раскопки были связаны со случайной находкой. Так, в 1912 г. крестьянин из с.Дюглюн Беглар (Бейлар — Б.И.) Эйваз-оглы, выкорчевывая сухой корень, обнаружил кувшин с кладом золотых монет (около 500 экз.)⁶⁷. Большинство этих монет попало в руки перекупщиков.

С.В.Тер-Аветисян был командирован в Хараба-Гилан в связи с обнаружением в городище старинных предметов и золотых монет. Он произвел в городище пробные раскопки и найденные вещи доставил в Кавказский музей⁶⁸. Имея тогда базу в с.Верхняя Аза, он работал в течение нескольких дней. За это время он смог ознакомиться с топографией городища и характером находящегося на нем развалин, а также с различными сооружениями, находящимися близ сел Нижняя Аза, Дер и у реки Араке, составить краткое описание городища Хараба-Гилан и набросить его глазомерный план, снять несколько фотографий, а также произвести в 8 пунктах археологическую раскопку (раскопки? — Б.И.)⁶⁹. Из-за недостатка времени все наблюдения его были весьма поверхностными. Размеры раскопанных участков составляли незначительную площадь, и раскопки не были доведены до материка, поэтому полученные результаты были невелики. С.В.Тер-Аветисяну удалось вывезти из Хараба-Гилана лишь огромные мраморные плиты (весом 80 пудов) с арабскими надписями, один кувшин, куски полуистлевшей материи и пр.⁷⁰. Все эти предметы поступили, как говорилось, в Кавказский музей⁷¹.

Обнаруженные гробы из дуба и ореховых досок, которые были в полной сохранности, были доставлены в с.Верхняя Аза с расчетом в дальнейшем доставить их в должной упаковке в музей, однако последовавшие события 1914 г. помешали этому. Продолжить работы в Хараба-Гилане не удалось и в последующие годы⁷².

Об этих раскопках 3 мая 1914 г. в Кавказском отделении Московского археологического общества С.В.Тер-Аветисяном было прочитано сообщение "Описание развалин Хараба-Гилана, Нахичеванского уезда, Ордубадского участка, Эриванской губернии"⁷³.

Основательное археологическое изучение, широкие и планомерные исследования средневековых городов Азербайджана начато только в советский период.

В 1923 г. был создан Азербайджанский Археологический Комитет и Общество обследования и изучения Азербайджана. Общество обследования и изучения Азербайджана ежегодно проводило планированные археологические раскопки.

В 1926 г. Нахичеванское отделение Общества обследования и изучения Азербайджана уведомило Азербайджанский Археологический Комитет, что оно хочет произвести раскопки в городище Хараба-Гилан, около с.Верхняя Аза и желает, чтобы при раскопках присутствовал кто-либо из сотрудников Азербайджанского Археологического Комитета⁷⁴.

В июле 1926 г. В.М.Сысоев начинает пробные (по его словам) раскопки на городище Хараба-Гилан. Им в основном изучены некоторые склепы и погребения, дано краткое описание развалин Хараба-Гилана и его окрестностей. Находки из этих раскопок оказались очень скудными "в совершенно перекопанных и перепутанных слоях"⁷⁵. Из них можно перечислить медные и железные предметы, обломки сосудов с арабскими буквами, алебастровые куски с арабскими надписями от карниза, стеклянные браслеты, куски водопроводной гончарной трубы, остатки тканей и пр. Все найденные материалы были доставлены в Азербайджанский Государственный Музей.

Поскольку раскопки В.М.Сысоева были проведены в основном в мавзолеях и погребениях, они не выявили культурных слоев, не получили датировки.

Вместе с В.М.Сысоевым работал эпиграфист И.Азимбеков (Мед-дах). Он смог изучить обнаруженные в нижней части Хараба-Гилана две надгробные надписи и алебастровые куски с арабскими надписями⁷⁶.

Осенью 1927 г. в Хараба-Гилане и его окрестностях, согласно мандату, полученному от Азербайджанского Археологического Комитета, работала экспедиция Кавказского историко-археологического института, под руководством С.В.Тер-Аветисяна. Члены экспедиции до работ на самом городище Хараба-Гилан произвели общий осмотр как его самого, так и окрестностей. Было обращено внимание на развалины старинной глинобитной мечети, находящейся на холме в центре с.Дер, а также на группу мавзолеев, лежавших к югу от названной деревни на расстоянии 1 км на берегу Аракса⁷⁷.

Как В.М.Сысоев, так С.В.Тер-Аветисян ограничивались раскопками мавзолеев и погребений. Своей основной целью С.В.Тер-Аветисян считал составление генерального плана городища. Во время работы экспедиции он смог составить только план цитадели и центральной части городища. Результаты работ экспедиции Кавказского историко-археологического института 1927 г. с историческими заметками и описаниями в переработанном и расширенном виде опубликованы⁷⁸.

Осенью 1928 г. экспедиция Кавказского историко-археологического института продолжила работы в Хараба-Гилане. Главным объектом работ 1928 г. были пригородные и загородные укрепленные пункты и другие сооружения. Экспедиция продолжала работы по составлению полного генерального плана городища⁷⁹.

Однако о работе С.В.Тер-Аветисяна можно судить только по его же описаниям. Он вводил в работу неточные исторические данные и различные необоснованные предположения. С.В.Тер-Аветисян не дает археологический отчет своих раскопок, не анализирует и не датирует культурные слои. Его работа ограничивается описанием развалин городища и его окрестностей и не сопровождается планом, на который он неоднократно ссылается.

Систематические археологические исследования Хараба-Гилана начались с 1976 г. В этом же году Хараба-Гиланский отряд Нахичеванской археологической экспедиции под руководством В.Г.Алиева проводил раскопки в северо-восточной части городища. Обнаружен каравансарай и очищена его северная часть. Культурный слой имеет толщину в 2 м. Изучение его стратиграфии было одной из важнейших задач экспедиции. В сочетании с учетом стилистических особенностей архитектурных сооружений и анализом богатого вещевого материала это дало возможность объективной датировки открытых комплексов. Так, караван-сарай, открытый в 1976 г., был датирован концом XII-начала XIII в.

В 1977 г. проводились раскопки на восточной окраине II квартала "шахристана" близ цитадели. Были открыты четыре комнаты и террасы жилой постройки.

Исключительно ценные результаты дало продолжение в 1978 г. раскопа II и расширения его площади. Новыми раскопками были выявлены еще семь помещений, одна каменная лестница, три тандыра для изготовления лепешек и для хранения зерна и арка прохода.

На раскопе II была выяснена полная стратиграфия культурных слоев, выявлен характер городской застройки.

Изученный верхний культурный слой охватывает период с начала XIV до начала XIII вв., а нижний культурный слой с XII до IX в.

Стратиграфические датировки подтверждаются монетами и характерными керамическими сосудами.

Выявленные на этом участке остатки жилища показывают тесноту жилых кварталов, скученность населения в городе в домонгольский период.

В 1979-1981 гг. Хараба-Гиланский отряд производил раскопки на некрополе Мунджуглутепе, находящемся на небольшом холме близ городища. При раскопках на разных глубинах находились аккуратно сложенные

склепы размерами 2,0 x 1,2 м, перекрытые плитами длиной 1,5-2,0 м. К склепам пристроены небольшие камеры (1,2 x 1,2; 0,8 x 0,7 м), в которых помещалось до 20-30 глиняных сосудов, а иногда и предметы украшения.

В результате раскопок получен большой археологический материал, относящийся к IX-IV вв. до н.э.

В 1980 г. были проведены более обширные исследования в Хараба-Гилане. В этом же году организована была Хараба-Гиланская археологическая экспедиция Института истории АН АзССР под руководством Г.М.Асланова. Экспедиция продолжала раскопки на городище Хараба-Гилан. Работа была проведена на двух участках: в некрополе Мунджуглутепе и в центральной части городища Хараба-Гилан. Общая площадь раскопанных участков на средневековой части городища достигает до 5000 кв. м. Были раскопаны жилые дома, мавзолеи и караван-сарай. В результате раскопок и шурфов, заложенных в разных местах городища, впервые были изучены стратиграфия культурных слоев, а также характер строительства, уровень ремесла и культуры в различные периоды истории города.

В некрополе Мунджуглутепе изучен ряд погребений и в результате получены значительные археологические материалы (хурритская печать, кинжал, характерные типы керамических сосудов и пр.), которые дали нам возможность выявить два культурных слоя, относящихся к VI-IV вв. до н.э. и IX-VI вв. до н.э.

В центральной части города, где в 1979 г. был обнаружен склеп с гробами, получены весьма интересные данные для изучения истории города, особенно зодчества. Были исследованы "кубический" мавзолей с восьмигранным склепом и восьмигранный "башенный" мавзолей.

В 1982-1984 гг. были продолжены раскопки "караван-сарая". В результате были полностью раскрыты все 28 помещений средневекового гостиничного комплекса и внутренний двор. Раскопки караван-сарая дали возможность определить характер караван-сарая городского типа в средневековом Азербайджане. При раскопках был обнаружен богатый археологический материал, позволяющий изучить ремесло и торговлю Хараба-Гилана в XII-XIV вв. Раскопки караван-сарая позволили уточнить стратиграфию города. Раскопки, проводящиеся в Хараба-Гилане в последние годы, дают возможность впервые изучить стратиграфию его культурного слоя, а также характер строительства, уровень ремесла и культуры в различные исторические периоды существования города.

- ¹ Абибуллаев О.А. Археологические раскопки в Кюльтепе. Баку, 1959; Голубкина Т.И. Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР // ДАН АзССР. 1952. № 8. Т. 8. С. 451-453; Алекперов А.К. Поездка в Зенгезур и Нахичеванский край // Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960; Алиев В.Г. Культура крашенной керамики. Баку, 1971; Джафарзаде И.М. Следы древнейшей культуры человека на территории Азербайджана // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. 1944. № 9; Буниятов Т. Очерки Азербайджанской археологии. Баку, 1960.
- ² Абибуллаев О.А. Указ. соч.; Алиев В. По следам истории (на азерб. яз.). Баку, 1975.
- ³ Асланов Г.М., Ибрагимов Б.И. Раскопки в Мунджуглутепе // Археологические открытия 1979 г. М., 1980. С. 419.
- ⁴ Алиев В.Г., Ибрагимов Б.И. Краткий отчет о раскопках, проведенных на городище Хараба-Гилан в 1976 г.
- ⁵ Уманец. Араке и очерк местностей, по которым он протекает. Кавказский календарь на 1851 г. Тифлис, 1850. С. 21.
- ⁶ Фавстос Бузанд. История Армении. Пер. М.А.Геворгяна. Ереван, 1953. С. 26.
- ⁷ Моисей Хоренский. История Армении. Пер. Н.Ф.Эмина. СПб., 1893. С. 44, 60-62, 97, 184, 201; Вардепет Гевонд. История халифов. СПб., 1862. С. 125-126.
- ⁸ Степанос Асохик. Всеобщая история. Пер. Н.Ф.Эмина. М., 1864. С. 25, 89.
- ⁹ Киракос Кандзакеци. История Армении. Пер. А.А.Ханларяна. М., 1976. С. 71, 262.
- ¹⁰ Фавстос Бузанд. Указ. соч. С. 26.
- ¹¹ Моисей Хоренский. Указ. соч. С. 184.
- ¹² Армянская география VII в. по Р.Х. Пер. К.П.Патканова. СПб., 1877. С. 48.
- ¹³ Вадепет Гевонд. Указ. соч. С. 3.
- ¹⁴ Степанос Асохик. Указ. соч. С. 25, 89, 132, 140.
- ¹⁵ Цит. по: Тер-Аветнсян С.В. Указ. соч. С. 167.
- ¹⁶ Ахмад ибн Асам ал-Куфи. Китаб ал-Футух. Пер. З.Буниятова. Баку, 1981. С. 61.
- ¹⁷ Ибн Хордадбех. Китаб ал-Масалик ва'л-Мамалик. Пер. Н.А.Караулова // СМОМПК. Вып. 32. Тифлис, 1903.
- ¹⁸ Абу ал-Фарадж Кудам. Китаб ал-Харадж ва санат ал-Китаба. Пер. Н.А.Караулова // СМОМПК Вып. 32. Тифлис, 1903. С. 26.
- ¹⁹ Абу Исхак Ибрагим ал-Истархи. Масалик ал-Мамалик. Пер. Н.А.Караулова // СМОМПК. Вып. 29. Тифлис, 1901. С. 24-25; Абу Исхак Ибрагим ал-Истархи. Китаб Масалик ал-Мамалик. Пер. И.Афшара. Тегеран, 1969. С. 160.
- ²⁰ Ахмад ал-Якуби. Китаб ал-Булдан. Пер. М.Айати. 2-е изд. Тегеран, 1964. С. 46, 47.
- ²¹ Ибн ал-Факих. Китаб ал-Булдан. Пер. Н.А.Караулова // СМОМПК. Вып. 32. Тифлис, 1903.
- ²² Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим. Пер. Н.А.Караулова // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1908.

- ²³Ибн Хаукаль. Масалик ва Мамалик. Пер. Н.А.Караулова // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1908.
- ²⁴Якут ал-Хамави. Муджам ал-Булдан. Пер. П.Жузе. Научный архив Института истории АН АзССР. № 504. Т. 4. С. 248-332.
- ²⁵Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 33.
- ²⁶Миклухо-Маклай Н.Д. Аджаиб ад-Дунйа // Ученые записки Института востоковедения. Т. 9. М.-Л., 1954. С. 208.
- ²⁷История восхваления венценосцев. Пер. К.С.Кекелидзе. Тбилиси, 1954. С. 42-43, 81-82.
- ²⁸Хамдаллах Казвини. Указ. соч. С. 89.
- ²⁹Низамеддин Шами. Зафернаме. Пер. с перс, на турец. Недтати Лугал. Анкара, 1949. С. 120, 122. 199, 201.
- ³⁰Рубрук Г. де. Путешествие в Восточные страны // Карпини Д. История монголов М., 1957. С. 187-188.
- ³¹Персидские указы Матенадарана. Т. 1-2. Ереван, 1956-1959.
- ³²Абу Исхак Ибрагим ал-Истархи. Масалик и Мамалик. Пер. И.Афшара. С. 160.
- ³³Абу Исхак Ибрагим ал-Истархи. Масалик и Мамалик // СМОМПК. Вып.-29. С. 24-25.
- ³⁴Бунятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. С. 143.
- ³⁵Абу Исхак Ибрагим ал-Истархи. Масалик и Мамалик. Пер. И.Афшара. С. 156,159.
- ³⁶Персидские указы Матенадарана. Т. 1. С, 178.
- ³⁷Там же. С. 179-180.
- ³⁸Там же. С. 188.
- ³⁹Там же. С. 193.
- ⁴⁰Там же. Т. 2. С. 313.
- ⁴¹Там же. С. 315-316.
- ⁴²Там же. С. 322-323.
- ⁴³Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852. С. 260.
- ⁴⁴Цит. по: Тер-Аветисян СВ. Указ. соч.
- ⁴⁵Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 33.
- ⁴⁶Якут ал-Хамави. Указ. соч. С. 188.
- ⁴⁷Миклухо-Маклай Н.Д. Указ. соч. С. 208.
- ⁴⁸Там же.
- ⁴⁹Сейфадднни М.А. Монетное дело и денежное отношение в Азербайджане XII- XIV вв. Т. 1. Баку, 1978. С. 165.
- ⁵⁰Отдельные части города до сих пор сохраняют свои древние названия, например, Халыкешан, Пирбаба и т. д.
- ⁵¹Передняя Азия в документах. Кн. 1. Нахичеванские рукописные документы XVII- XIX вв. Пер. и комментарии К.Н.Смирнова и Дж. Гаибова. Тифлис, 1936. С.
- ⁵²Мамедов Р. Хараба-Гилан // Совет кянди. 1972. 16 марта.

- ⁵³ Ал-Мукаддаси. Указ. соч. С. 11.
- ⁵⁴ Ал-Якуби. История. Пер. П.Жузе. Баку, 1927. С. 167.
- ⁵⁵ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X-XI веков. М., 1963. С. 138.
- ⁵⁶ Шопен И. Указ. соч. С. 158.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Персидские указы Матенадарана. Т. 1-2.
- ⁵⁹ Искендер-бек Торкеман. Тарих-с-алам-арайе Аббаси. Т. 2. Тегеран, 1956.
- ⁶⁰ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 32.
- ⁶¹ Пасхалов Я. Килить // СМОМПК. Вып. 13. Тифлис, 1892. С. 334-343.
- ⁶² Шопен И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866. С. 408-409.
- ⁶³ Тифлисский листок. 1914. 7 мая.
- ⁶⁴ Известия КОМАО. Вып. 2. 1903. С. 18. Протокол № 15 от 8 декабря 1903 г.
- ⁶⁵ Известия АЗКОМСТАРИС. Вып. 4. Тетрадь 2. 1929. С. 192.
- ⁶⁶ Известия КИАИ. Т. 4. Тифлис, 1927. С. 168.
- ⁶⁷ Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 168.
- ⁶⁸ Известия КОМАО. Вып. 4. Тифлис, 1919. С. 48.
- ⁶⁹ Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 176.
- ⁷⁰ Тифлисский листок. 1914. 7 мая.
- ⁷¹ Государственный музей Грузии. Инв. книга № 54-14/1-11.
- ⁷² Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 176.
- ⁷³ См.: Известия КОМАО. Вып. 4. Тифлис, 1915. С. 8. Протокол № 70 от 3 мая 1914 г.; Известия АЗКОМСТАРИС Вып. 4. Тетрадь 2. 1929. С. 192; Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 169.
- ⁷⁴ Сысоев В.М. Нахичевань на Араксе и древности Нахичеванской АССР // Известия АЗКОМСТАРИС Вып. 4. Тетрадь 2. 1929. С. 87.
- ⁷⁵ Там же. С. 204.
- ⁷⁶ Азимбеков И. Мусульманские надписи: в Тифлисе, Эривани, Нахичевани, Карабагларе и др. // Известия АЗКОМСТАРИС. Вып. 4. Тетрадь 2. 1929. С. 309-310.
- ⁷⁷ Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 169-170.
- ⁷⁸ Бюллетень КИАИ в Тифлисе. 1928. № 4. С. 16.
- ⁷⁹ Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 178.

Глава II

ГОРОД КИРАН ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

§ 1. Краткий исторический очерк края и города

Долина Аракса, а именно территория нынешней Нахичеванской АР, издревле была густонаселенной областью. Здесь было много больших городов и селений. Нахичеван, расположенный на месте скрещивания транзитных путей между городами Ближнего и Среднего Востока, был крупным торгово-экономическим центром¹. Киран являлся вторым по значению городом этого края. История его непосредственно связана с историей Нахичевана.

Самое древнее сведение об области Гохти относится к VI в. до н.э.².

В I в. до н.э. эти земли часто становились ареной сражений между парфянами и римлянами, а позже сасанидами и византийцами.

В середине IV в. армянский царь Аршак II (345-367 гг.) с большой армией выступил против Сасанидов. На его стороне были кочевники гунны и аланы. Захватив Киран и его окрестности, близ Тебриза (Тавреш) он одержал победу над сасанидской армией.

Большой ущерб всему хозяйству нанесли опустошительные походы сасанидского царя Шапура II в 364-367 гг. на города Закавказья, в том числе Нахичеван и Киран. Из Нахичевана было увезено 18 тыс. семейств³. Киран в это время, как пограничный район, находился в составе области Сюник и Вазпуракана. В ходе военных действий была разорена вся область от Нахичевана до Тебриза, а также сильная крепость Киран и его окрестности. Как важный военно-стратегический район Нахичеванские земли стали местом сосредоточения сасанидских войск⁴. Киран как область Нахичевани был одним из опорных пунктов Сасанидского государства. Некоторое время город был резиденцией сасанидского наместника (марзбана)⁵.

Благодаря своему географическому положению Киран являлся важнейшим торгово-ремесленным пунктом, так как он находился на пути Тавреш (Тебриз. — Б.И.) — Нахичеван. В это время одним из главных транзитных караванных путей считался караванный путь вдоль р.Араке, который проходил через Киран.

В городах на Араксе, в том числе в Киране, развивалась хозяйственная жизнь и денежное обращение.

С первой половины VI в. до первой половины VII в. (до нашествия арабов) в центральной городе этой области — в Нахчеване существовал сасанидский монетный двор⁶.

В первой половине VI в. в Закавказье вторглись тюрки и хазары. Тюркский наместник Йазид Балаш был царем над Араном, Джурзаном, Басфурджаном и Сисаджаном⁷.

После хазар в 623 г. византийский царь Ираклий собрал большую армию, двинулся на Иран, захватил Двин и вторгся в Азербайджан. Византийская армия заняла Нахчеван и форсировала Араке. Тюрки были союзниками византийцев⁸. Киран и его окрестности все время оказывались ареной военных действий.

Когда арабы разгромили государство Сасанидов, остатки разбитых сасанидских войск стали отступать на север в Аран. Отступление сопровождалось грабежами и насилием⁹.

В середине VII в. Киран был захвачен войсками арабского халифата. Арабские войска проникли на территорию Ара на с юго-запада через Киран и Нахичеван. Захват Нахичевана а (в том числе Кирана) произошел во время правления халифа Османа ибн Аффана (644-656 гг.). Завоевал эти города Салман ибн Раби'а, который входил в состав армии Хабиба ибн Маслама¹⁰. Арабский полководец заключил с жителями Нахичевана договор, обязав их вносить поголовную подать (джизья) и харадж¹¹.

Арабы несколько раз завоевывали Азербайджан. С каждым походом арабская армия приносила разорения и опустошения. По сообщениям источников "исмаилитяне (арабы — Б.И.), отделив большую часть своего войска для нападения на Армению со стороны Персии, опустошили села Мидийские, область Гохтн и веси нахичеванские. Многих из мужчин умертвили, а других забрали в плен с женами и детьми и перевезли за Аракс через джюльфинскийброд"¹².

"Большая часть войска измаилитяв, напав на Марк, на Гохтен и Нахичеван, предали их опустошению"¹³.

Во всех захваченных городах были размещены арабские гарнизоны. В этих областях царил жестокая эксплуатация, полное бесправие и произвол чиновников.

Арабы разрушили почти все города, расположенные вдоль р. Араке. Источники передают: "Это тот Расе, о народе которого упоминает Господь да будет он превознесен, — говорит о том, что сделано с ними, если тот, кто там утвердился, исследует его, и пройдет по его берегам от города Варсана,

поднимаясь вверх, опускаясь вниз, то увидит на нем следы уже разрушившихся и провалившихся городов, частью развалившихся"¹⁴. Аналогичные сообщения встречаются у Ахмеда ал-Якуби: "Говорят, что за Рассом 300 разрушенных городов"¹⁵. Несомненно, среди этих разрушенных городов был и Киран.

Налоговая система, с помощью которой арабы изымали у крестьян Азербайджана около половины продуктов сельского хозяйства, усилила недовольство народных масс. В 121 г. хиджры (738/739 гг.) арабский полководец Мервая ибн Мухаммед ибн Мерван совершил поход в Азербайджан и Армению¹⁶. В этом походе наряду с другими городами он занял Тиран и с ним заключил мир¹⁷.

В 123 г. хиджры (741/742 гг.) он опять совершил поход в Джилян (Гилан) и Мокан (Муган) в стране Армении¹⁸.

В конце VIII в. в Азербайджане зарождалось народно-освободительное движение, известное под названием хуррамитского. Сугубо антихалифатскую направленность борьба хуррамитов приняла после того, как руководство принял Бабек.

Одним из опорных пунктов и сильных крепостей Бабека, очевидно, был Киран. Некоторые историки считают Ардабил, Муган и равнины Аракса, Ордубада, Джульфы, Нахичеван и Маранд родиной Бабека¹⁹.

Город-крепость Базз — центр или столица хуррамитов находился западнее Варсанаи восточнее нынешнего Ордубада в горной области Карадаг²⁰.

После восстания хуррамитов начался распад арабского халифата.

В IX-X вв. на территории Азербайджана возникли феодальные государства Саджидов (879-930) и Саларидов (941-965). В состав этих государств входил и Киран.

Новая династия Раввадидов (979-1054), одержавшая победу над Саларидами, объявила г. Тебриз своей столицей (981 г.).

Одновременно с Раввадидами существовало Нахичеванское княжество, бывшее независимым. Основал это княжество Гохтенский правитель Абу-Дулаф²¹. Он присоединил к нему в 982 г. земли Басфурраджана, Нахичевана, Девина и других городов. Абу-Дулаф несколько раз одерживал победы над Раввадидами и соседними армянскими правителями. Об этом свидетельствуют источники: "Он (Абел-Хадж) вел войну с гохтенским эмиром Абу-Талемом (Абу-Дулаф — Б.И.) и побежденный последним взят в плен, и должен был уступить ему Девин и все свои города"²². Одержав победу над Абел-Хаджем, Абу-Дулаф присоединил земли до Васпуракана.

Как сообщают источники: "В это время (после задушения Абел-Хаджа в г.Ухтике в Табкской провинции) Аб-Талерб эмир Гохтенский, с 905 людьми пехоты пришел в страну Васпураканскую. Князь князей васпураканских, Абил-Хариб по приказанию царя васпураканского Ашота в сопровождении князя Григория и Марзпана Тиграна выпел им навстречу со всем воинством. Он пошел и стал лагерем в округе Гигеваш (Васпураканской провинции) в местечке, называемом Бакьяром, где он пустил своих лошадей пастись. Войска татчитов, напав, захватили их коней и они должны были запереться в крепости, Татчиты поклялись беззаконным своим законом не делать им никакого вреда (говоря): "Если отдадите нам свое оружие, то можете идти с миром". Татчиты, нарушив клятву, данную по языческой своей вере, вырезали всех, схватив Абил-Хариба, князя Григория и марзпана Тиграна, город же мог спастись (только) выкупом. На теле убитых виден был знак языческой скверны, о чем следует и говорить, потому-то Бог и передал их в руки иноплеменников в 432 г. (983 г.)"²³.

Но сильная династия Раввадидов скоро справилась с Абу-Дулафом. В 436 г. (987 г.) Абел-Хадж, сын Ровда (или Раванда), эмир Атропатанский, стоящий во главе стотысячного парфянского войска, напал на Абу-Телуба, отнял у него некоторые города Салара, предав грабежу его владение Гохтен. Потом он дошел до города Девина²⁴. В 988 г. неожиданно умер Абел-Хадж. Гохтенский эмир Абу-Дулаф снова занял Девин и заключил мирный договор с армянским царем Смбатом²⁵.

Нахичеванское княжество (шахство) существовало приблизительно 80 лет. История этого княжества впервые в советской историографии исследована в докторской диссертации М.Х.Шарифли "Феодальные государства Азербайджана второй половины IX-XI вв."²⁶.

С середины XI в. Нахичевань и Киран подвергаются нашествию сельджуков. В годы правления Тогрулбека (1040-1063 гг.) сельджуки, занимая долину Араке, дошли до Нахичевана и сражались с византийскими и армянскими войсками²⁷. Сельджуки отдали захваченные ими армянские земли под правление Нахичеванскому эмиру²⁸. Нахичевань в то время являлась опорным пунктом сельджукских султанов.

Некоторое время (до 1064 г.) при сельджукском султани Алп-Арслане Нахичевань была его резиденцией, а с его уходом она стала резиденцией сельджукских наместников²⁹. В это время Киран подчинился Нахичеванскому эмиру.

После падения сельджукского государства Киран вошел в состав государства азербайджанских Атабеков (Ильдегизидов) (1136-1225 гг.). Нахичевань была столицей этого государства с конца 30-х годов XII в. до

1175 г.³⁰ и являлась важным экономическим и культурным центром. Вторым городом края являлся Киран. Он расцветает во время господства Атабеков. В городе возводились огромные сооружения: мечети, мавзолеи; была укреплена крепость и построены мосты на реке Гиланчай. В городе развивались ремесло, торговля и денежное обращение.

В 1221 г. монголы, захватив Ардабил, Тебриз, Марату и Хой, дошли до Нахичевана, разгромили его, учинив резню среди жителей. Несомненно, монголы в том же году разгромили и Киран, хотя сведений об этом в источниках нет. В это время Ордубад или Киран превратились в становища монгольских войск. Где-то в районе Кирана был расположен лагерь монгольского полководца³¹. Жители разрушенных городов Нахичевана и Кирана "покидали свою родину", — сообщает об этом Мухаммед ибн Хиндущах³².

В 1225 г. Нахичевань и Киран занял Джалалад-Дин Хорезмшах, бежавший от монголов.

После монгольского погрома Нахичевань и Киран долгое время не могли восстановить свое прежнее положение. В последующих веках Киран упоминается в источниках как маленький городок.

Близ Кирана начал развиваться город Азад, в который переселилась часть населения Кирана. Поэтому у Хамдаллаха Мустофи Казвини (1281-1350 гг.) встречаются сообщения только о городе Азад³³.

С конца XIII в. Киран постепенно развивается и восстанавливается. Но разорительные междоусобные войны эмиров не дают возможности достичь былого процветания. Начиная со второй половины XIV в. область называется Азад-Джиран (Азаджиран).

В 1386 г. войска золотоордышского хана Тохтамыш³⁴, а в 1387 г. войска Тимура (Тамерлана) опустошили Нахичевань и его окрестности. Именно во время правления Тимура и его сына Мираншаха в области производились постоянные разрушения³⁵. Разрушительные тенденции самого Тимура приняли у его сына болезненный характер и он уничтожает выдающиеся постройки, только для того, чтобы обратить на себя внимание³⁶.

Нахичеванцы вели длительную борьбу за независимость. Блокада знаменитой крепости Алинджакала (между Кираном и Нахичеваном) длилась с небольшими перерывами 14 лет (1387-1401 гг.)³⁷.

С 1412 г. Азад-Джиран оказался в составе государства Кара-Коюнлу (1410-1468), а после падения этой династии с 1468 г. вошел в состав государства Ак-Коюнлу (1468-1501).

В XVI в. и в начале XVII в. Азад-Джиран часто упоминается в указах сефевидских шахов³⁸.

Со второй половины XVI в. до середины XVIII в. нахия (провинция) Азад-Джиран неоднократно подвергалась опустошительным нашествиям иранских шахов и султанской Турции. В это время главным городом провинции был Ордубад. Его история и достопримечательности подробно описываются средневековым историком Искандером Мунши³⁹.

§ 2. Современное состояние памятника

Развалины Кирана расположены на семи холмах. Все эти холмы все выше и выше поднимаются к северу и северо-востоку, где и оканчиваются крутыми утесами. Их южные и юго-западные склоны пологи. С юга открывается панорамный вид величественных развалин города.

Цитадель Хараба-Гилана находится на плоской вершине эллипсоидного холма, на юго-восточной окраине города. С восточной и южной сторон развалины цитадели не видны, так как эти стороны холма кончаются крутыми обрывами и превышают по высоте западную сторону холма (170-180 м). С западной стороны на склоне видны остатки ступенчатых оборонительных стен, а на вершине руины крепостных сооружений цитадели. Цитадель окружена цепью оборонительных стен с башнями в восточной части. С северо-запада к цитадели ведет каменная лестница, высеченная в скале и сохранившаяся на высоту двухсот ступеней. Стены сохранились на высоте 7-12 рядов камня (высота в некоторых местах достигает до 2 м).

Все постройки внутри цитадели сложены из местного скального желтовато-красного камня. Это небольших размеров четырехугольные дома, стены их сохранились на высоту 0,8-1 м (на 5-6 рядов камня). Камни от рухнувших частей стен группируются около домов. В некоторых стенах сохранились следы дверных и оконных проемов. Часто в развалинах встречаются также архитектурные детали, обломки карнизов и т. п.

В центральной части цитадели сохранились остатки двух водоемов. Ложа водоемов также сложены из местного камня и сохранились на 8-12 рядов камней. Один из этих водоемов состоит из двух четырех угольных отделений. А другой, довольно большой водоем имеет крестообразную форму. С юго-восточного угла этого водоема опускается узкая каменная лестница. Можно предположить, что когда-то водоемы имели куполообразные перекрытия, о чем говорят последние ряды камней.

При строительстве сооружений в цитадели применялся, помимо камня, обожженный кирпич и алебастр. Об этом говорят встречающиеся обломки обожженного кирпича и алебастровые куски карнизов (иногда с надписями).

На восточной окраине города у подножия цитадели видны остатки оборонительной стены с башнями (Восточная оборонительная стена города). Последняя от цитадели довольно большая башня расположена на невысоком холме. Оборонительная стена, пересекая овраг, оканчивается на северо-западном краю цитадели, где оканчивается и вторая цепь оборонительных стен города (юго-восточная оборонительная стена города).

Остальная часть города расположена на двух горных кряжах, которые, начиная с юга, постепенно поднимаются и сменяются на севере высокими (150-180 м) крутыми утесами. Нижние части этих кряжей составляют небольшие холмы, на каждом из которых расположены кварталы города.

Развалины I квартала размещаются на небольшом холме с западной стороны цитадели (рис. 1). Здесь находятся остатки жилых помещений со стенами, сложенными из желтовато-красного плитняка и речного камня.

Стены этих помещений сохранились на 3-5 рядов камней. Только в северной части квартала можно проследить 3-4 подвала этих помещений. В настоящее время сохранились остатки примерно 17 жилищ, занимающих всю северную часть холма. К юго-западу от них в 30-50 м располагаются остатки 5-6 разрушенных склепов. Склепы врыты в землю, сложены из камня и имеют четырех угольную крестообразную в плане форму. Верхняя часть склепов разрушена. Все склепы ограблены.

С восточной стороны этого квартала в овраге лежит большая плита (длиной 2,8 м, шириной 1,1-1,2 м, толщиной 0,2-0,3 м). В одном конце плиты есть отверстия диаметром 8 см. Эта плита служила для выполнения обряда омывания трупов. Поэтому местные жители называли ее "Мюрдашир дашы", т. е. "камень омывальщика".

Выше I квартала — между первым и вторым кварталами — в ложбине находятся остатки небольшого водохранилища, а рядом с ним развалины мельницы (рис. 1), в одном из помещений которой обнаружены каменные жернова. По-видимому, водохранилище обеспечивало мельницу водой.

II квартал города расположен на довольно высоком, трапециевидном центральном холме в 15-30 м к северу (рис. 1). Ширина этого холма с восточной стороны около 80 м, а с западной стороны около 40 м. Площадь холма неровная, к северо-востоку она заметно повышается.

Вся поверхность холма покрыта развалинами различных построек. Существенную их особенность, не характерную для построек I квартала, представляют многочисленные подвалы с хорошо сохранившимися сводчатыми потолками. Очевидно, они являются нижними частями жилых помещений, стены которых оказались совершенно разрушенными. Сейчас о них напоминают только завалы камней, располагающиеся рядом с этими подвалами.

Жители соседних селений называют их "зирзами", т. е. "подвал". Южную часть II квартала занимают остатки здания, сложенного из очень крупных камней. Они представляют собой прямоугольные блоки, достигающие иногда 2 м в длину и 0,5 м в ширину. Сохранился участок стены в 6 рядов камней. Очевидно, они составляли цоколь стены. В плане здание было прямоугольным. Со всех сторон, кроме южной, к этому зданию примыкает ряд жилых помещений. К нему ведет широкая лестница, также сложенная из больших блоков.

По всей вероятности, постройки II квартала принадлежали к дворцовому комплексу, здание из больших блоков является остатками самого дворца, а помещения из больших блоков является остатками самого дворца, а помещения с подвалами имели явно хозяйственное назначение. Это подтверждается характером находок: обломками изразцов, алебастровых архитектурных деталей с надписями, большим количеством столовой поливной и неполивной тарной и кухонной посуды.

Между II и III кварталами, в овраге, который отделяет эти кварталы, находятся развалины "караван-сарая" (так называют это сооружение местные жители). Верхняя часть "караван-сарая" сложена из сырцовых кирпичей, а нижняя часть стен из камня. Одна стена "караван-сарая" из сырцовых кирпичей сохранилась на высоту около 2 м (на 25-26 рядов сырцовых кирпичей).

На юго-востоке от "караван-сарая" есть небольшой водоем, а с востока к нему примыкает сложенное из камня полуподземное обширное помещение. Ниже находятся развалины каменных построек. Внутри одной из них сохранился каменный бак с вырезанным орнаментом на одной стороны. Можно предположить, что эти помещения являются остатками городской бани.

К северу от "караван-сарая" находится третий — самый маленький квартал города (рис. 1). Он расположен на пологом склоне высокого холма. В настоящее время о характере его построек судить трудно. На поверхности сохранились остатки 6-7 жилых помещений. Стены этих помещений

сохранились на 2-3 ряда камней. Все эти помещений имеют четырехугольную форму.

Между III кварталом и "караван-сараяем" проходит одна из главных улиц города. Она представляет собой твердую грунтовую дорогу.

Следующий, IV квартал города занимает почти всю вершину третьего высокого холма (рис. 1). С первого взгляда этот квартал напоминает хорошо укрепленную крепость. В нем все постройки, за исключением мавзолеев, сложены из местного камня и сохранились сравнительно хорошо. В южной части этого квартала-крепости сохранился проем входных ворот. От них к северу идет узкая улица. По сторонам ее четко видны остатки тесно поставленных домов. Они сложены из небольших блоков местного камня, стены их сохранились на высоту 8-9 рядов камней (на 1,5-1,7 м). Всего здесь было не менее 90 помещений, размеры которых колеблются от 9 до 20 кв. м. Около ворот в южной части видны остатки нескольких (5-6) небольших мавзолеев, сложенных из камня.

На одном уровне с мавзолееями на юго-западном холме находятся развалины довольно большого комплекса. Северная его часть составляет мавзолей, сложенный из обожженных кирпичей. Верхняя часть мавзолея совершенно разрушена, сохранилась только нижняя (полуподземная) часть — склеп мавзолея. С юга к мавзолею примыкает комплекс каменных сооружений.

Ниже этого комплекса, на небольшом холме расположен V квартал города (рис. 1). IV и V кварталы разделяет городская улица, направляющаяся на запад и примыкающая к комплексу каменных сооружений, осе каменные постройки V квартала разрушены до основания, а камни их фундаментов перекрыты завалами камней. Судить об их назначении поэтому трудно. Только развалины одного глинобитного здания можно рассматривать как остатки второго караван-сарая, поскольку он близок по плану к караван-сараяю, который находится между II и III кварталами а располагается в близости от дороги.

К югу от V квартала простирается кладбище. В северной его части, ближе к городу, расположены мавзолеи, а ниже — обыкновенные мусульманские погребения с плитами у изголовья.

Большой интерес представляют развалины, расположенные на северной окраине города, вне городских стен. Здесь на левом берегу Халыкешана, на невысоком холме находился некрополь, обломки мраморных надгробий которого сохранились до наших дней. На северном крутом склоне этого холма находится мавзолей "Пир-Баба". Это культовое сооружение

представляет собой два подземных помещения с отдельными входными проемами.

К общественным городским постройкам Хараба-Гилана относятся два канала (рис. 1). Они берут начало от рек Халыкешан и Гиланчай (ширина каналов 1,2 м и 1,8-2,0 м соответственно) и тянутся вдоль склонов горных кряжей на несколько километров. В настоящее время они разрушены, сохранилось только несколько участков длиной 300-4000 м. Кроме р.Халыкешан (приток Гиланчай) водоснабжение города производилось с помощью этих каналов.

Памятники Хараба-Гилана пришли в теперешнее состояние в результате длительного разрушения. Этому способствовали естественные причины, в частности, землетрясения, частые в этой районе. Возможно, одно из них явилось причиной сильного разрушения города, после которого он уже не поднялся. Запустение в последующие времена способствовало дальнейшему его опустошению. Оно усилилось из-за кладоискательства и особенно в результате использования населением готового камня, превратившего городище в громадную каменоломню.

§ 3. Планировка города

Хотя планировка средневековых городов Азербайджана слабо изучена, тем не менее сейчас можно говорить об известной продуманности в планировке городов, а не о их хаотической застройке⁴⁰.

В средневековом городе Байлакене городские ворота "были расположены друг против друга. Это нельзя считать случайным: такое расположение может указывать на существование сквозной прямой улицы через весь город — от ворот до ворот"⁴¹.

Средневековые города Азербайджана состояли из отдельных кварталов⁴² и по архитектурно-планировочной структуре из трех частей: цитадель, шахристан, рабад⁴³ (рис. 1).

Об этом свидетельствуют многочисленные средневековые источники⁴⁴, а также археологические раскопки.

В средневековых городах цитадель находилась в центральной части горда и в зависимости от местных естественно-природных условий была обнесена полностью или частично оборонительными мощными стенами⁴⁵.

Вышеуказанные данные несомненно относятся и к Хараба-Гилану. Но естественно-географическое местоположение города отличает Хараба-Гилан от всех остальных средневековых городов. В Хараба-Гилане цитадель находится на вершине высокой горы, а немного ниже на холмах расположены кварталы города — "шахристан". Склоны этих холмов за пределами оборонительных стен кварталов "шахристана" занимает "рабад".

Все три части Хараба-Гилана были окружены мощными оборонительными городскими стенами. Таким образом, для того, чтобы враг достиг цитадели, ему нужно было пройти городские оборонительные стены и укрепленные кварталы "шахристана".

В анонимном сочинении XIII в. "Аджаиб ад-Дунйа" ("Диковины мира") упоминая Киран автор пишет: "... Это город на берегу Аракса имеет сильную крепость, стена возведена из камня"⁴⁶

Мавзолеи, мечети и другие крупные здания, которые строились из обожженного кирпича на известковом растворе и имели облицовку с геометрическим орнаментом, находились в кварталах "шахристана". Постройки "шахристана" отличались богатым архитектурным убранством. В этих кварталах найдены изразцы: алебастровые декоративные строительные детали, куски карнизов из алебастра и т. п. Эти материалы свидетельствуют о наличии жилых и общественных зданий с декоративно разработанными фасадами.

Постройки "рабада" были расположены за пределами кварталов шахристана", на склонах холмов и в южной части города. Отличие построек "рабада" от "шахристана" можно увидеть на примере мавзолеев. Мавзолеи "рабада" в основном двух типов: одни целиком сложены из камня другие с обычными склепами каменной кладки и глинобитной верхней частью⁴⁷.

Большинство общественных сооружений, в том числе караван-сарай, бани и мельницы находились между кварталами шахристана.

Среди развалин можно проследить главную улицу города. Эта улица направлена с севера на юг (рис. 1). С востока к ней примыкают улицы первого и второго кварталов. А с запада — улицы четвертого и пятого кварталов. На север главная улица города не имела выхода, в восточном направлении вела к цитадели, на запад направлялась в сторону р. Гиланчай, а на юг — к Араксу.

О характере водоснабжения города можно судить по гончарным водопроводным трубам⁴⁸, водоемам и открытым каналам.

Цитадель снабжалась водой с помощью двухъярусного и крестообразного водоемов.

Эти данные свидетельствуют о том, что Киран представлял собой единый хорошо продуманный и запланированный городской комплекс.

Развалины Кирана занимают обширную площадь — более 300 га.

Если вычесть из площади Хараба-Гилана площадь 200 га, занимаемую водоемами, улицами, мавзолеями, базарами, кладбищами и другими общественными местами и сооружениями, то остается более 100 га для жилых домов. По мнению Г.М.Ахмедова, в Байлакане на каждом гектаре территории города (55 га) могло быть примерно 120 жилых домов, тогда в 6600 жилых домах шахристана в Байлакане количество населения достигало бы примерно 40 000 человек⁴⁹. Если этот способ подсчета применить к Кирану, получается 12 000 жилых домов, а значит в шахристане Кирана вместе с цитаделью жило около 60 000 человек, а с рабадом — много больше.

Известные города Азербайджана — Нахичевань, Байлакан⁵⁰, Тебриз, Шемаха⁵¹ имели от 40 до 100 тысяч и более жителей. Видимо, Киран не уступал ни по территории, ни по количеству населения другим средневековым городам Азербайджана.

§ 4. Оборонительные сооружения

Остатки оборонительных сооружений Хараба-Гилана выглядят очень величественно и придают особый колорит развалинам этой крепости.

Особенно хорошо сохранилась цитадель, более или менее удовлетворительно восточная и юго-восточная оборонительные стены, а также остатки укреплений около водной плотины. Кроме того, вблизи Хараба-Гилана находятся развалины предместных укреплений, т. е. форпосты города.

Из всех оборонительных сооружений Хараба-Гилана особое значение имела сама цитадель города (рис. 2). Несмотря на то, что цитадель находилась на естественно укрепленной местности, она имела мощные оборонительные стены с башнями. Общая протяженность этих стен около 600 м. В некоторых местах от этой оборонительной стены сохранились до 16-17 рядов камней на высоту до 2 м. Она сложена из плоских прямоугольных камней, достигающих 0,3-0,4 м, ряды которых перемежаются прослойками плит 0,2-0,3 м шириной. В пазы между ними часто вставлялись распорки из

разномерных камней. Можно предположить, что стены достигали высоты 4-5 м. В настоящее время их рухнувшие камни образуют значительную каменную насыпь, примыкающую к сохранившимся остаткам стены с внешней и внутренней ее сторон.

В системе обороны цитадели важную роль играли башни, из которых сохранилось семь: четыре круглых и три полукруглых.

На наиболее пологих склонах холма, на котором расположена цитадель, построены дополнительные заградительные стены, придающие склонам недоступность (рис. 1). Заградительные стены сложены из таких же камней, из которых сложены оборонительные стены цитадели.

Из городских стен Хараба-Гилана более или менее удовлетворительно сохранилась восточная оборонительная стена с шестью башнями, которая имеет длину 540 м (рис. 1).

В зависимости от местоположения различных частей восточной оборонительной стены толщина ее имеет различные размеры. Например, часть стены, которая перекрывает глубокую часть оврага и служит плотиной для водоема, достигает толщины до 15,4 м. Минимальная толщина стен 2 м.

Одной из башен восточной оборонительной стены шестигранная, а остальные 5 башен имеют круглую в плане форму. Шестиугольная башня находится на пологом склоне холма, на котором расположена цитадель. Все эти башни возведены на каменном фундаменте, а верхние части их сложены из сырцового кирпича или глинобитные.

Крайняя восточная башня расположена на небольшой возвышенности. Ее отличает от других та особенность, что в ее кладке чередуются камень и сырцовый кирпич. Примечательно то, что эта башня лучше сохранилась, чем остальные. Высота развалин башни составляет около 8 м.

Восточная оборонительная стена построена на значительном расстоянии от кварталов города. Этим жители города преследовали две цели. Во-первых, эта оборонительная стена оканчивается в северном конце горы, на которой расположена цитадель, и защищает город с восточной стороны. Цитадель находится на высоте 170-180 м и в свою очередь она как бы подстраховывает большую часть этой оборонительной стены.

Во-вторых, восточная оборонительная стена пересекает овраг и служит плотиной для водоема, находящегося на ее северной стороне. Этот водоем занимал весь овраг на северо-восточной окраине города (рис. 1). Вода поднималась до крутых склонов холмов, на которых расположены кварталы города. В местах, где крутые утесы оканчивались и начинались пологие склоны, были построены заградительные стены из камня. Таким образом, даже миновав оборонительную стену и переплыв водоем, враг наталкивался

на крутые утесы и заградительные стены. С другой стороны, водоем играл большую роль для снабжения водой города и цитадели.

Как отмечалось выше, между первым кварталом и цитаделью города есть узкий овраг. Обе стороны оврага представляют собой крутые утесы. Со стороны первого квартала они заканчиваются городскими стенами с башнями. Это юго-восточная оборонительная стена города. В настоящее время от этой оборонительной стены остались лишь руины. Все камни, из которых была сложена стена с башнями, разобраны и увезены. Сохранилась только нижняя часть двух северных башен. Первая из них имеет круглую, а вторая крестообразную форму со сводчатыми потолками. Обе эти башни сложены из желтовато-красного камня и сохранились на высоту до 8-9 рядов камней (общую высоту 1,7-1,8 м).

Южная часть города разрушена так, что о сооружениях, в том числе и оборонительных, можно будет говорить только после археологических раскопок.

Западную и северо-западную часть города опоясывают крутые горные кряжи. В пологих местах склонов построены дополнительные заградительные стены. Помимо этого, крайние постройки кварталов, примыкающих к склонам кряжа, имели также оборонительный характер.

Северная окраина города расположена на холмах, оканчивающихся довольно высокими крутыми утесами. Стен здесь не соорудили, ограничили постройкой на краях этих холмов отдельных башен. Однако ниже крутых утесов возведены заградительные стены.

Таким образом, город имел двойную, а у цитадели даже тройную оборонительную систему.

Вблизи Хараба-Гилана находятся развалины укреплений, служащих форпостами города. Наиболее сохранившееся сооружение расположено на правом берегу р.Араке, на территории современного иранского Азербайджана. Со стороны Азербайджанской Республики видны северная оборонительная стена с башнями этой крепости и небольшая часть развалин внутрикрепостных сооружений. Оборонительная стена с башнями с первого взгляда напоминает восточную оборонительную стену Хараба-Гилана. Все видимые постройки этой крепости сооружены из плитняка. Вероятно, эта крепость построена для предотвращения вражеских нападений с юга.

Гарнизон этой крепости в случае приближения врага сигнализировал городу и принимал на себя первые удары противника, а при осаде города создавал серьезную угрозу в тылу врага.

В 1976 г. был исследован караульный пост города, который находится близ с. Сумбатан-Диза (современный Сабиркенд) в местности "Дюз"

("ровный" — Б.И.) на вершине горы высотой 350-360 м (рис. 3). Караульная расположена на восточной треугольной стороне горы, и представляет собою три четырех угольных помещения и оборонительную стену с западной стороны. Оборонительная стена преграждала единственный путь, по которому враг мог попасть в караульную. Она имеет толщину 2,4 м и на восточном конце ее находятся ворота шириной 2 м. По обе стороны ворот оборонительная стена имеет выступы: 3 м вовнутрь и 0,9 м наружу.

Помещения караульной представляют собой форму буквы "Б", "С" и "О". Все эти помещения расположены отдельно друг от друга. Первое помещение — в форме буквы "Б" — состоит из трех частей: а) четырехугольной пристройки у южной стены размером 0,9 x 1,2 м (1,08 кв. м), б) основного большого помещения площадью 27 кв. м, в) маленького помещения площадью 8 кв. м. Это помещение ограничено стенами только с трех сторон.

Помещение в форме буквы "С" площадью 21 кв. м имеет проход с южной стороны (шириной 0,7 м).

Третье помещение площадью 9 кв. м со всех сторон закрыто. Все постройки караульной сложены из камня.

Широкий обзор местности делал караульную важным стратегическим центром. Она, как и другие предместные укрепления, должна была сигнализировать городу огнем (ночью) и дымом (днем) в случае вражеских нападений. Очевидно, с этого караульного поста Кирана сигнализировали крепости Алинджа и оттуда городу Нахичевань. Таким способом можно было сообщить об опасности приблизительно на стокилометровое расстояние за 10-15 минут в горных районах.

Подобная система оборонительных сооружений изучена на пример средневекового города Байлакана⁵².

Таким образом, оборонительные сооружения Кирана состояли из системы связанных друг с другом различных сооружений, выстроенных в соответствии с микрорельефом местности и отвечающих конкретным требованиям обороны города.

Кроме того, каждый квартал города имел свою оборонительную систему. Каждый дом представлял собой маленькую крепость. Этому способствовали высокие стены жилищ (до 8-10 м) с узкими окнами во втором этаже; стены двора, окружающего дом, также играли оборонительную роль. Проникнуть в такие владения было не просто.

§ 5. Жилые постройки

Планомерное археологическое изучение жилищ Хараба-Гилана началось только в 1977 г. До этого времени представление о них давали только визуальные наблюдения и незначительные шурфовки. На основании этого в литературе были высказаны мнения о жилищах городища, как о скученных, маленьких, примитивных постройках. Этому мнению придерживался С.В.Тер-Аветисян. Его не поколебали попытки В.М.Сысоева исследовать три небольших подвала в разных местах городища. Тем не менее, даже предварительные, разведочные обследования развалин Хараба-Гилана опровергают высказанное С.В.Тер-Аветисяном мнение о характере его жилого строительства.

Прежде всего жилые постройки Хараба-Гилана весьма разнообразны по планировке и технологии в зависимости от того, в каком из районов города они располагались. Таких районов в Хараба-Гилане, как и в других средневековых городах, было два — "шахристан" и "рабад".

Большинство сохранившихся построек цитадели кварталов шахристана и рабада составляют жилые постройки. Жилые постройки цитадели расположены главным образом в центре. Основную массу жилищных построек цитадели составляют небольшие двухэтажные помещения. В некоторых местах второй этаж этих помещений сложен из квадратного обожженного кирпича (20 x 20 x 5 см, 20,5 x 20,5 x 5 см) и отштукатурен алебастром (гажею).

В развалинах этих построек также встречаются алебастровые куски карниза с геометрическим, растительным орнаментом и арабскими надписями. Эти постройки, в отличие от других сооружений цитадели, сложены на известковом растворе. В то время как остальные сооружение, так же как оборонительные стены с башнями, сложены из плитняка на глине. С.В.Тер-Аветисян в свое время высказал мнение, что все постройки цитадели "однотипные" и все имеют "небольшие размеры"⁵³. В действительности цитадель состоит из десяти разнотипных комплексов и из них только пять: 2, 4, 5, 6, 9 (рис. 2) имеют комнатки небольших размеров. Остальные комплексы (1, 3, 7, 8, 10) по плану и по размеру отличаются друг от друга.

Жилые постройки кварталов шахристана находятся недалеко друг от друга и каждая из них имеет несколько помещений. Проходов между домами нет. Стена одного дома служит одновременно стеной другого. Такое расположение жилых домов характерно почти для всех средневековых городов Азербайджана⁵⁴ и Средней Азии⁵⁵.

Жилые дома шахристана в основном были двухэтажные. Первые этажи имеют сводчатые потолки. Иногда они имеют маленькие окна, иногда совсем их не имеют. По всей вероятности, помещения нижних этажей служили для хозяйственных целей.

Приведем описание пока одного изученного жилого комплекса шахристана, обнаруженного в 1977-1978 гг., с восемью помещениями различного размера и назначениями (рис. 4).

Этот жилой комплекс располагался на восточной окраине второго квартала шахристана. К моменту раскопок развалины кладок его быта обнаружены на глубине 0,2-0,3 м от современной поверхности. Стены сохранились на высоту 1,8-2 м (8-9 рядов камней). Основная часть жилого Дома очищена и только западная часть пока осталась под завалом. Второе этаж совершенно разрушен. Однако на существование второго этаж указывает каменная лестница из одиннадцати ступеней (на высоту 2 м. Все восемь помещений относятся к первому этажу этого жилого комплекса. У ровни пола помещений разные. Поскольку комплекс расположена пологом холме, помещения соединяются друг с другом лестницами.

Восточная сторона дома подходит вплотную к крутому обрыву холма. Помещения I и II не имеют восточной стены, вероятно, они были с крытыми террасами, с которых открывался панорамный вид на восточный водоем и восточную оборонительную стену. Вход на I террасу шел с юго-восточного угла помещения (рис. 4). Здесь хорошо сохранилась ведущая на террасу лестница из пяти ступеней. Устройство дверной конструкции не сохранилось.

Такая же каменная лестница ведет в коридор, уровень пола которого на 60 см выше, чем уровень пола I помещения.

Коридор XIII открыт в I помещение, сообщаясь с террасой. Из коридора VIII ведет лестница из трех ступеней в помещение III, смежное с помещением IV. Таким образом, сообщение с северной половиной дома было возможно только через этот ход из коридора VIII.

Из того же коридора VIII два входа вели во внутренние помещения южной половины дома: V, VI, VII. В V помещение отсюда ведут две лестницы: первая — северная из трех ступеней, вторая — южная из четырех ступеней. Пол его ниже коридора на 50-60 см.

Главной архитектурной особенностью помещения V была лестница из одиннадцати ступеней, находящаяся в северо-западном его углу. Она вела во второй этаж дома, комнаты которого не сохранились. Судя по этой лестнице и небольшим размерам помещения V (9,6 кв. м), она служила вестибюлем.

Помещение III отделено от террасы (помещения II) капитальной стеной, в которой сохранился проем окна. Из него дверь ведет в помещение IV, находящееся с ним на одном уровне. Пол этих помещений земляной.

Помещение III служило для изготовления лепешек. Об этом говорят два тандыра. Они состоят из глиняных кирпичей (?) и имеют цилиндрическую форму: диаметр одного 0,5 м, другого 0,7 м.

Помещение IV было, вероятно, кухней. В нем находится один большой тандыр (h - 75 см) без поддувала и один маленький (h - 55 см) с поддувалом. В большом тандыре обнаружены остатки зерна, а в маленьком — черепки одного котла и куски медного сосуда. В этом же помещении вдоль северной стены пристроена суфа.

Помещение VI (3,9 кв. м) находится рядом с вестибюлем и в юго-западном углу его обнаружен тандыр без поддувала (b - 70 см, толщина стены ("бад") - 5 см), а в северной части стены большая ниша (ширина - 1,1 м). Надо отметить, что тандыры без поддувала (план VII) служили для хранения зерна. "Тандыры" такого назначения изучены в средневековом Байлакане⁵⁶. Такой способ хранения зерна на территории Нахичевани с малыми изменениями сохранился до середины XX в.

Нет сомнения, что седьмое помещение было коридором, находящимся рядом с вестибюлем (план VII). В коридоре сохранились остатки арки двери, сложенной из квадратного обожженного кирпича (20,5 x 20,5 x 5 см).

Западная часть жилого комплекса не раскопана. Можно предположить, что именно в этой нераскопанной части находится внутренний двор (хаят) и другие помещения.

Гостевая и спальная комнаты, очевидно, были расположены на втором этаже.

Размещение хозяйственных помещений в нижнем этаже, а жилых в верхнем составляет самую главную особенность городских жилищ Хараба-Гилана. Не менее важной особенностью раскопанного дома является строгая продуманность его плана, в котором воедино связаны помещения различного назначения. Сложная система переходов, размещение полов помещений нижнего этажа на различных уровнях, единственный (судя по раскопанной части комплекса) вход, ведущий в дом — все эти черты принадлежат довольно развитому и традиционному строительству.

Выше уже говорилось, что каждый дом представлял собой крепость с довольно мощными внешними стенами. В некоторых крайних домах шахристана ширина внешних стен достигала 1,5 м.

Исследованный жилой комплекс в Хараба-Гилане относится к концу XII и началу XIII в. Эта дата подтверждается также ильдегизидскими монетами, найденными при раскопах.

Жилища "рабада" отличались от жилищ "шахристана" тем, что были в основном одноэтажные и состояли из двух-трех помещений.

По визуальным наблюдениям жилища рабада резко отличаются от капитальных построек шахристана. Здесь нет богатых по архитектурному убранству и по вещественным находкам зданий.

Будущие археологические раскопки откроют большие возможности для более подробного изучения характера городских жилищ Хараба-Гилана,

Жилищные постройки города имеют общие черты с жилищами других городов Азербайджана и Средней Азии. Важно отметить сходство жилищ Хараба-Гилана с жилищами Байлакана⁵⁷, раскопанными Г.М.Ахмедовым и Варахпш в Узбекистане⁵⁸, исследованным В.А.Шишкиным.

Принципы жилищного строительства, выработанные мастерами Кирана, надолго сохранились в народной памяти. Традиции его не умирали в строительстве края до XIX в.

Жилищные постройки города Ордубада, относящиеся к XVIII-XIX вв., очень сходны с жилищами Кирана⁵⁹.

В Ордубаде все жилища двухэтажные, также как в Киране. По всей вероятности, архитектурный стиль, берущий начало именно в Киране, распространился в близлежащих районах и сохранился в последующее время.

То же явление характерное для района, примыкающего к Старой Гяндже; стиль и общий облик ее архитектурных построек надолго сохранился в строительной деятельности окружающих ее селений⁶⁰.

§ 6. Культовые и общественные сооружения

Столицы самостоятельных феодальных государств, возникших на территории Азербайджана — Шемаха, Барда, Гянджа, Тебриз и Нахичевань — стали центрами, где зодчество достигло высокого уровня⁶¹.

Уже в X-XIII вв. в этих центрах началось формирование самостоятельных архитектурных школ со своими характерными чертами и специфическими особенностями.

Одним из таких центров был город Нахичевань, в XII в. ставший столицей государства азербайджанских Атабеков⁶².

К архитектурной школе, возникшей в Нахичеване, принадлежат и сооружения Марата⁶³.

Нахичеванская школа славилась кирпичными сооружениями. Для них использовался кирпич из глины, принимавшей при обжиге различные оттенки (желтые, красноватый, розовый, зеленоватый). Он был стандартных размеров и форм. Кирпич, из которого возводились стены, были квадратными, размеры его колебались в пределах 20 x 20 x 5 см. Отклонения от стандарта незначительны.

Для возведения сводов употреблялся тот же кирпич. Кроме того, для отделки граней зданий использовались известковые блоки, украшавшиеся замечательными геометрическими орнаментами. Для них использовались мелкие декоративные кирпичики разных форм и поливные плитки, помещавшиеся в центре композиций.

Основоположником Нахичеванской архитектурной школы был зодчий Аджамы ибн Абу Бакр ан-Нахичевани⁶⁴. Его можно считать не только основоположником этой архитектурной школы, но и тем зодчим, который определил пути развития архитектуры башенных мавзолеев всего Азербайджана⁶⁵.

Зодчие Нахичеванской архитектурной школы были известны своими сооружениями далеко за пределами родного края. Показательными примерами могут служить возведенные ими мавзолей в Барже и ныне не существующий минарет в с. Нижние Азы⁶⁶.

Вершиной достижений этой школы являются мавзолей Юсуфа ибн Кусайра (13.IX-11.X.1162 г.), мавзолей Мумины-Хатун (24.III-22.IV.1186 г.) и комплекс культовых сооружений в Нахичевани (XII в.), разрушенный в середине XIX в.⁶⁷.

Одним из важнейших достижений Нахичеванской архитектурной школы можно считать восьмигранный мавзолей № 1 в Хараба-Гилане, раскопки которого ведутся с 1980 г. (рис. 5).

Развалины этого мавзолея были описаны С.В.Тер-Аветисяном и В.М.Сысоевым⁶⁸.

Мавзолей находится на южном пологом склоне холма, на котором расположен IV квартал "шахристана". Мавзолей относится к центрально-купольным сооружениям башенного типа. Он состоит из двух частей: верхняя часть мавзолея восьмигранная и сложена из квадратных обожженных кирпичей (20 x 20 x 5 см). Нижняя часть — склеп мавзолея — снаружи квадратная, а внутри крестообразная в плане. Верхняя часть мавзолея сохранилась только на одном участке юго-западной стены высотой 0,8 м (сохранилось только 2 ряда обожженных кирпичей и облицовка).

Толщина стены 1,5 + 0,12 м облицовка, т. е. 1,62 м. Длина граней восьмиугольника 4,72-4,78 м. Расстояние между противоположными углами внутри 9 м.

Судя по сохранившейся части облицовки и найденным вокруг мавзолея блокам, можно сказать, что грани мавзолея были покрыты сплошным ковром геометрических орнаментов, составленных из декоративных обожженных кирпичиков (рис. 6, 3).

Грани мавзолея № 1 имели различные геометрические орнаменты. В центре этих орнаментов расположены шестиугольники, восьмиугольники, четырехугольники и т. п. Орнаментальные рисунки граней похожи. Можно выделить два типа композиций. В первой узоры каждого блока повторяются в точности, во второй четыре блока расположены симметрично и эти блоки дают полный рисунок лишь при рассмотрении в их совокупности (рис. 7).

Точно также составлены орнаменты граней мавзолея Юсуфа ибн Кусайра⁶⁹. Кроме основных фигур получается множество геометрических, второстепенных фигур, например, звезда, ромб, пятиугольник, трапеция и т. п.

Орнаменты сохранившейся облицовки юго-западно грани мавзолея № 1 в Хараба-Гилане повторяют в точности орнаменты северной грани мавзолея Юсуфа ибн Кусайра в Нахичевани⁷⁰ (рис. 6, 3). Они различаются лишь по величине блоков. Блоки мавзолея № 1 в Хараба-Гилане в три раза меньше, чем блоки мавзолея Юсуфа ибн Кусайра. Сохранившаяся часть грани мавзолея № 1 снизу окаймлена двумя параллельными поясами кирпичей и пространство между поясами заполнено поставленными на угол мелкими квадратными кирпичами (4,6 x 4,6 x 11,5 см).

Переход от плоской грани к углу оформлен таким же образом, как в мавзолее Мумины-Хатун (рис. 6, 2).

Углы мавзолея в Хараба-Гилане в отличие от мавзолея Мумины-Хатун и Юсуфа ибн Кусайра оформлены полукруглыми колоннами (рис. 6, 4; 6, 5). Грани мавзолея Мумины-Хатун завершаются декорированной сталактитами глухой аркой (фриз). Угловые массивные колонны, опираясь на цоколь, со стеной несут сталактитовый фриз. Можно предположить, что аналогичные сталактиты были и у мавзолея № 1 в Хараба-Гилане.

Входной проем мавзолея в Хараба-Гилане ориентирован на юг. По обеим сторонам входного проема находятся колонны, подобные колоннам в углах, которые находятся по обеим сторонам граней мавзолея (рис. 6, 6). Очевидно, внутренний объем башенной части мавзолея не имел функционального назначения, как у других башенных мавзолеев. Входной проем,

по своему плану и оформлению, судя по сохранившейся части, аналогичен с входным проемом упомянутых мавзолеев в Нахичевани (рис. 8).

Как мы видим, мавзолей, открытый в Хараба-Гилане в 1980 г., обнаруживает черты удивительного сходства с мавзолеями Юсуфа ибн Кусайра и Мумины-Хатун. Небольшие отличия (например, в оформлении углов мавзолея в Хараба-Гилане большими полукруглыми колоннами) не меняют этого впечатления. Сходство это наблюдается и в устройство склепов.

Склеп мавзолея в Хараба-Гилане полуподземный и сооружен из местного камня, снаружи он в плане квадратный; изнутри — крестообразный (рис. 5). Длина одной наружной стороны 11,5-11,7 м.

Надо отметить, что стены склепа возведены на скале. Толщина стен с высотой уменьшается.

Входной проем склепа ориентирован на восток и оформлен стрельчатой аркой. К входному проему ведет узкий проход-коридор. Ширина его 1,3-1,4 м. Длина прохода 3 м, а высота 1,05 м (5 рядов камней). Проход облицован каменными плитами. Перекрытие этого прохода не сохранилось. При раскопках были обнаружены остатки сводчатого перекрытия над стенами в проходе коридора.

Над входным проемом склепа был обнаружен в стене восьмигранника второй входной проем, который вел во второй ярус мавзолея. Видимо, во время древней реставрации, вероятно, в первой половине XIII в., этот входной проем был закрыт.

Также реставраторы по каким-то причинам не стали возводить новый свод склепа вместо разрушенного. Помещение склепа было заполнено землей и остатками строительного материала до уровня свода.

Склеп мавзолея, как выше отмечали, снаружи четырехугольный и он построен в центре четырех угольного сооружения. Нет сомнения, что это сооружение играло роль цоколя. По сторонам это сооружение имеет следующие размеры: южная сторона 18,3 м, северная 17,3 м, а восточная и западная стороны 17,5 м. Между стенами склепа и внутри четырехугольного сооружения (цоколя) обнаружен ряд мусульманских погребений, не имевших наземных признаков. Перед южным проемом мавзолея было обнаружено погребение, имеющее сложенную из камней ступенчатую надземную постройку, покрытую геометрическим орнаментом и арабскими надписями.

Склеп мавзолея изнутри сложен из обожженного кирпича размерами 20 x 20 x 5 см. Кирпичи выложены фигурной кладкой.

Итак, как мы уже говорили, мавзолей в Хараба-Гилане имеет близкую стилистическую связь с мавзолеями Юсуфа ибн Кусайра и Мумины-Хатун. Они оба относятся к башенным восьмигранным мавзолеям. Об этой

связи говорят абсолютное сходство входных проемов, общий характер профилировки деталей и орнаментации граней, тот же прием облицовки блоками и конструктивная общность, дающие возможность высказать предположение, что исследуемый мавзолей в Хараба-Гилане также создан выдающимся зодчим Аджами ибн Абу Бакром. Судя по конструктивному решению, по величине и оформлению граней и умеренному использованию глазури, можно предположить, что мавзолей № 1 в Хараба-Гилане был сооружен в 80-х годах XII в.

Таким образом, мы можем высказать мнение, что в творчестве Аджами ибн Абу Бакра не было того 25-летнего перерыва, который отделяет построение мавзолеев Юсуфа ибн Кусайра и Мумины-Хатун⁷¹.

В науке уже утвердилось мнение, что Аджами ибн Абу Бакр принимал участие в создании ряда памятников в разных городах Азербайджана⁷². В их числе можно назвать мавзолей Се-Гунбад в Урмии (1184-1185 гг.) и Гунбаде Кабуд в Марате (1196-1197 гг.).

Вновь открытый мавзолей в Хараба-Гилане и ныне не существующий комплекс культовых сооружений в Нахичевани пополняют этот ряд. Созданные в XII в. высокоодаренным зодчим Аджами ибн Абу Бакром вышеуказанные памятники служат ярким выражением общего культурного подъема в искусстве Азербайджана этого столетия⁷³.

Мавзолей № 2 ("Кубический" мавзолей) (рис. 5). Он также находится на южном пологом склоне холма, на котором расположен IV квартал "шахристана", т. е. к северо-западу от мавзолея № 1. Этот мавзолей представляет собой куб, возвышающийся на цоколе, облицованном слегка тесанными местными камнями.

Корпус мавзолея № 2 снаружи сооружен из камня, а изнутри — из обожженного квадратного кирпича (20 x 20 x 5 см).

Портал, находящийся с восточной стороны мавзолея, имел входной проем, оформленный в виде стрельчатой арки. Ее фланкируют тонкие трехчетвертные колонны, выложенные в шахматном порядке вертикальными рядами в три декоративных кирпича. По лицевой стороне портала проходили парные дорожки (панно), окаймленные рельефной кладкой. Несколько утопленные плоскости панно были завершены стрельчатыми арочками с несложными сталактитовыми заполнениями. Оба панно портала имеют одинаковый мотив геометрического орнамента, нанесенного на облицовочные блоки — примороженные к основной кладке. В основе орнамента лежит зеркальное повторение определенной группы фигур. Особенно выделяются пятиугольники и ромбы в симметрических положениях.

Аналогичные орнаменты встречаются в мавзолее Гунбаде-Кабуд (1196-1197 г.) в Марате⁷⁴, во дворце правителей Термеза (XII в.) и в мавзолее Баян-Кули-хана (XIV в.) в Бухаре⁷⁵.

Судя по сохранившимся частям можно предполагать, что в большую арку портала была вписана другая, меньшая. В карнизе помещалась рельефная куфическая надпись двух типов. Одна выполнена декоративными обожженными кирпичиками, а другая — поливными известковыми деталями.

Внутреннее пространство мавзолея № 2 состоит из двух помещений, расположенных одно над другим и соединяющихся между собой квадратным отверстием. Как выше указывалось, верхнее помещение являлось "зияратгахом" (место, "паломничество"), нижнее — полуподземным склепом. Специально устроенный вход в полуподземную камеру довольно далеко выступает от мавзолея (2 м) (рис. 5). Конструкция входа вызывает большой интерес.

Перед входом склепа проем (проход-коридор) расширен на 10 см в каждую сторону. Эта часть входного проема имеет плоское перекрытие, выполненное большими каменными плитами (толщиной 10-15 см). Остальная часть входного проема была перекрыта сводчатой аркой. Входной проем (проход-коридор) был закрыт каменной плитой толщиной 15-18 см.

Важно отметить, что входной проем мавзолея № 2 скрывался под каменной облицовкой помещения, которое находится перед порталом. Но здесь обнаруживается один секрет. Облицовочные камни пола расположены так, что судя по их очертанию можно определить место расположения входного проема.

Аналогичные специально устроенные входы в подземную или полуподземную камеру имеются в мавзолеех в Карабагларе, Марате, Урмии и почти во всех мавзолеех самого Хараба-Гилана.

Заслуживает особого внимания своеобразное перекрытие полуподземного склепа. В центре невысокой (1,86 м) восьмигранной камеры расположен граненный опорный столб, сложенный из плоских небольших камней (толщиной 10-15 см). Из таких же камней выведены арки-нервюры, которые соединяют его с плоским перекрытием и далее стенами склепа.

Этот плоский купол по своему сложному очертанию сходен с плоским куполом склепа мавзолея Юсуфа, сына Кусайра (1162 г.) в Нахичеване. В западной стене склепа устроена четырех угольная ниша, в центре которой находится специальное углубление, вероятно, для свечи.

Пол склепа аккуратно выложен большими каменными плитами. Интерьер склепа очень строг, не имеет никакого украшения. Арочная конструкция с опорным столбом в центре помещения наблюдается в пере-

крытиях склепов Красного мавзолея (Гунбаде-Сурх) (1148 г.) в Марате и мавзолея Мумины-Хатун (1186-1187 гг.) в Нахичевани. Перекрытие склепа мавзолея № 2 в Хараба-Гилане представляет развитие конструкции вышеуказанных мавзолеев. Анализ и ареал этой конструкции дал Л. С. Бретаницкий⁷⁶.

Оригинальной особенностью мавзолея № 2 является то обстоятельство, что верхняя камера имела не только мемориальный, но и культовый характер, т. е. являлась зияратгахом. Об этом говорит богатое оформление его внутреннего пространства. Западная половина его была завершена сталактитами. Во время раскопок 1980 г. были обнаружены покрытые поливой известковые шестиугольники с надписью (рис. 9, 2, 3).

В целом мавзолеем № 2 сооружен в традициях Нахичеванской архитектурной школы.

Судя по архитектурному решению и обнаруженным археологическим материалам, можно предположительно датировать мавзолеем № 2 в Хараба-Гилане концом XII - началом XIII вв.

В заключение следует сказать о близких к Хараба-Гиланским по своим архитектурным особенностям мавзолеем у с. Дер (мавзолеи средневекового города Азада: Азад-Джиран). По мнению всех авторов, оставивших описание архитектурных памятников близ с.Дер, там было сооружено три мавзолея.

Этого мнения в равной мере придерживались Алишан⁷⁷, С.В.Тер-Аветисян⁷⁸, В.М.Сысоев⁷⁹, А.С.Фараджиев⁸⁰, К.Мамедзаде⁸¹. Эти мавзолеи подробно описываются в труде "История архитектуры Азербайджана" (М.Усейнов, Л.Бретаницкий, А.Саламзаде)⁸².

Однако археологические исследования 1979 г. показали, что здесь было только 2 мавзолея, а третий — северный — оказался баней. Оба мавзолея — центральный и юго-восточный — близкие по плану и конструктивно-строительным приемам. Эти обстоятельства, а также и территориальная близость позволили предполагать, что они были построены по единому архитектурному замыслу⁸³. Это мнение подтверждается и одновременным их сооружением. От юго-восточного мавзолея остались руины. Более или менее хорошо сохранился и достаточно исследован только центральный мавзолей.

Внутреннее пространство центрального мавзолея состоит из трех расположенных одно над другим помещений. Полуподземная часть мавзолея — склеп — засыпана.

С внешней стороны стены склепа сложены из булыжного камня на известково-гажевом растворе и были облицованы большими каменными

плитами. Таким образом он явился цоколем мавзолея (центрального). Изнутри склеп был восьмигранным в плане с плоским купольным перекрытием⁸⁴.

Центральная камера мавзолея также в плане восьмигранник. Четыре стрельчатые входные проема восьмигранника расположены на взаимно перпендикулярных осях стен, ориентированных по сторонам света.

Спокойная кладка резко выраженных угловых лопаток поверху была связана горизонтальной полосой такой же ширины, обрамляющейся довольно сильно утопленной прямоугольной плоскостью. На плоскости глухих граней с помощью черных кирпичей выложены аркоподобные узоры на одном уровне арками входных проемов. Такая же форма применена в архивольтах стрельчатых арок входных проемов. Это единственная орнаментация ничем не декорированных входных проемов и граней мавзолея.

Такой декоративный прием крайне редко встречается в азербайджанском зодчестве того времени. Над восьмигранником возвышается небольшой цилиндрический барабан, некогда покрытый коническим шатром. Конический шатер когда-то был покрыт трапецеидальными кирпичами с бирюзовой глазурью.

И.Л.Вартанесов предполагает, что кирпичи с бирюзовой глазурью были использованы в декоративной кладке разрушившихся переходов от корпуса к верхнему цилиндру⁸⁵.

При отсутствии эпиграфических данных и исторических сведений о мавзолея у с.Дер мы можем опираться только на стилистические данные. Они позволяют отнести возведение двух мавзолеев близ с.Дер к XV в.⁸⁶

Общественные сооружения Хараба-Гилана, как уже говорилось, в основном были расположены между кварталами города. Между первым и вторым находилась мельница, а между вторым и третьим — баня. Остатки мельницы без археологических исследований не позволяют подробно говорить о характере и деталях сооружения. Прослеживаются лишь общие очертания помещений, место бассейна, а на юго-западной окраине развалин находятся жернова из местного камня. Одна из ветвей канала, проведенного от речки Халыкешан, обеспечивала мельницу водой.

Баня находится в 30-40 м к востоку от караван-сарая. Сохранилась она относительно хорошо. Особенно четко прослеживаются центральное четырехугольное помещение и переход от водоема к бане. Стены центрального помещения сохранились в 11-14 рядов камней на высоту 1,8-2 м, толщина стен 1 м. Среди развалин случайно в 1979 г. был найден большой каменный сосуд, предназначенный для мытья (ванна), подтверждающий наше предположение о назначении всего сооружения.

В научной литературе бани Азербайджана делятся на две группы:

В центре бань первой группы стоят большие восьмигранные купольные залы — мыльни, соединенные системой переходов с помещениями другого назначения и температурного режима.

В другой группе отсутствуют помещения сложной конфигурации. Это простые прямоугольные в плане купальные залы, соединенные между собой короткими переходами⁸⁷.

Баня в Хараба-Гилане относится ко второй группе.

Типичной чертой бань Азербайджана является большая толщина внутренних и наружных стен⁸⁸, что характерно и для бани Хараба-Гилана. В восточных городах в средневековье бани были важным гражданским сооружением. Средневековые авторы среди других монументальных сооружений упоминают также и бани. Ибн Хаукаль (X в.) пишет, что в Берда'а "...многорынков, караван-сараев и бань"⁸⁹.

Среди общественных сооружений Хараба-Гилана наиболее полно исследован караван-сарай (рис. 10; 11, 1; 11, 2), расположенный между вторым, третьим и четвертым кварталами городами. Поскольку верхняя часть здания в основном была построена из сырцовых кирпичей, после ее разрушения на месте караван-сарая образовался небольшой холм. Только ограда двора, сложенная исключительно из камня, сохранилась относительно хорошо.

Еще до начала раскопок не было сомнения, что этот объект является остатками какого-то общественного сооружения, поскольку он находился между кварталами, отдельно от других построек, тесно примыкающих друг к другу.

Фундамент всех построек караван-сарая в основном возведен на скальном материке. Первые ряды сложены из больших камней (в поперечнике они достигают 40-50 см), а выше их размеры заметно уменьшаются. В качестве связывающего раствора использована высокопластичная глина (швы толщиной 2-4 см). Арки входных и оконных проемов сложены в основном из обожженного кирпича на известковом растворе. Все стены помещений караван-сарая примерно до высоты 2,8-3,0 м сложены из камня, затем из сырцового кирпича (27 x 27 x 8 см) и оштукатурены глиной с примесью соломы (2,5-3,0 см). Глиняная штукатурка была побелена известковым раствором. Ширина стен колеблется от 60 см до 2 м.

В строительстве караван-сарая применялся тот антисейсмический прием, который характерен для большинства построек Хараба-Гилана, особенно при сооружении мавзолеев. Этот способ заключается в том, что фундамент и нижняя часть стен шире, чем в верхней части сооружения.

В основном сырцовые стены были сложены из кирпичей шириной в три ряда, но в некоторых местах северо-восточной части караван-сарая кладка сырцового кирпича сложена в два ряда. На этих участках арки оконных проемов сложены также из сырцового кирпича на глиняном растворе. Оконные проемы расширяются во внутрь помещения, что способствует их большей светопропускаемости.

Все помещения караван-сарая четырехугольные в плане. По своему назначению они делятся на следующие типы: а) жилые, б) бытовые, в) хозяйственные, г) складские, д) помещения для скота и дворы.

К жилым помещениям относятся VII, IX, XX, XXI, XXII, XXIV, XXVIII (рис. 10) и все помещения второго этажа, которые не сохранились. Характерными чертами исследованных нами жилых помещений являются земляные полы, тандыры без поддувала, камины и специальные конструкции для постелей — суфы, хотя сохранились они не во всех помещениях.

В помещении GX была обнаружена суфа высотой 35 см (рис. 12, 4). Суфа сложена из четырех рядов сырцовых кирпичей у восточной стены помещения. Несмотря на то, что в этом помещении не было тандыра для отопления, обогрев помещения производился при помощи камина, находившегося в восточной стене, обогревая одновременно и помещение VII, в которое была обращена топка камина. Камин (рис. 12, 2) сложен из половинок обожженного кирпича (19 x 19 x 4,5 см). Он полукруглый с радиусом 25 см и высотой 110 см. Помимо него в этом помещении находился еще один отопительный "прибор" — тандыр. Помещение VII имеет два выхода: к северу и к югу.

Большое жилое помещение XX в восточной части также снабжено широкой суфой (4 x 3 м) (рис. 11,3). В стенах этого помещения находятся симметрично расположенные ниши (рис. 10). По конструктивному решению и по размерам можно сказать, что помещение XX является центральным.

Среди жилых помещений караван-сарая выделяется помещение XXII. Оно имеет сложную планировку. Его можно условно разделить на три части.

В первой части (перед входным проемом) находится камин, сложенный из обожженных кирпичей и обрамленный гипсолитовым карнизом с геометрическим орнаментом и надписями. Пол в этой части ниже общего Уровня и выложен из каменных плит. Перед входом имеется большой обтесанный квадратный камень с отверстием. Эта часть в восточных домах называется "кандаром", т. е. местом для обуви. В остальной части помещения пол земляной. Ближе к восточной стене находится небольшой тандыр, а в

юго-западном углу более крупный тандыр. В юго-восточном — в пол был вкопан котел до венчика.

Бытовыми помещениями служили VI, XIV и XVI. Помещение VI имеет четыре выхода по разным сторонам. Надо отметить, что к восточному входному проему вела деревянная лестница, по которой можно было попасть в помещение V. Ближе к восточной стене был обнаружен тандыр. Он сохранился на высоту 57 см, диаметр его 51 см, толщина стенок 4 см. Пол помещения был земляным.

Признаки, характерные для бытовых помещений, особенно ярко выражены в помещении XIV. Оно расположено к востоку от помещения VI. Стены сохранились на высоту 56-192 см. Пол земляной. В этом помещении были обнаружены одно складское помещение, два тандыра и два полуразрушенных очага. Помещение XIV имеет три входных проема. Один из них (80 см) соединяется с помещением XVI, другой (105 см) с помещением XX, а третий с помещением VI.

Помещение XVI имело также бытовое назначение. Оно расположено к востоку от помещения XIV, между длинным коридором и помещением XVIII. Стены сохранились на высоту 180-195 см. Пол земляной. В юго-восточном углу построен полукруг в один ряд камней. В северо-восточном углу был закопан котел с двумя ленточными ручками, шаровидными туловом и плоским дном. Рядом с ним было обнаружено коническое углубление в полу (ё - 112 x 72, Ь - 54 см), оштукатуренное известковым раствором. В юго-западном углу помещения находится тандыр (А - 43, п - 71 см). Этим тандыром почти не пользовались. Его внешний вид дает возможность предположить, что он был сооружен в самый поздний период существования караван-сарая.

Все бытовые помещения караван-сарая были тесно связаны друг с другом и имели выход к хозяйственным помещениям.

К хозяйственным помещениям относятся III, IV и V.

Стены помещения III сохранились на высоту 120-170 см. Пол помещения земляной. В середине западной стены сохранился оконный проем (60 см). На узкой половине с обеих сторон проем окаймлен обожженными кирпичами на известковом растворе. Несомненно, окно имело арочное завершение. В юго-западном углу помещения в стене была обнаружена ниша. Она на 56 см углублена в южную стену. Перед ней на полу сложено из камней небольшое квадратное сооружение (размером 70 x 85 см). Пол его выше пола помещения на 25 см. Рядом с ним были обнаружены во рожестве гипсолитовые куски с геометрическими орнаментами. По форде этих кусков и по орнаменту видно, что они обрамляли пристройку и пристройка имела

арочное завершение. В юго-восточном углу была обнаружена другая аналогичная постройка (размеры ее 135 x 98 см).

Входной проем помещения III с двумя ступенями лестницы находился в северо-восточном углу.

Одно из центральных помещений караван-сарая — IV находится между третьим и пятым (рис. 10). В стене, обращенной в сторону большого двора, имеется оконный проем, а вход в него (также с лестницей) прослеживается со стороны XX помещения. Помещение разделено на две части. На восточной половине находится сооружение из больших камней (длиной около 2 м, толщиной 28-30 см). Середина напоминает маленький бассейн. Эта половина отделена от западной части помещения узкой стенкой, сложенной из половинок обожженных кирпичей и камней на известковом растворе. Западная половина помещения имеет земляной пол.

Помещение V расположено к югу от IV помещения. В юго-восточном его углу обнаружен четырехугольный в плане выступ размерами 200 x 76 см, высотой 160 см (рис. 12, 3). Очевидно, здесь помещалась деревянная лестница, ведущая на второй этаж. В углах выступа обнаружены овальные углубления — места опорных столбов. В западной стене находится оконный проем шириной 50 см. Пол помещения земляной.

Поскольку помещения III, IV и V полуподземные и в них не были обнаружены тандыры и очаги (для отопления), можно предположить, что они имели хозяйственные назначения (возможно, служили для хранения продуктов).

Среди помещений караван-сарая четко выделяются складские (XV, XVIII, XXIII, XXVI и XXVII). Они отличаются от других помещений небольшими размерами и имеют всегда только один вход (без оконных проемов). В зависимости от места расположения вход вел или в примыкающее к складу помещение или со двора.

К помещениям для скота можно отнести помещение XIII. Оно находится в юго-западной части комплекса и выступает из общего плана караван-сарая. Стены его разрушены до фундамента. Фундамент сложен из довольно крупных камней (средняя толщина их 30-35 см). Толщина северной стены 103 см. Южная стена пристроена к скалам. Единственный входной проем шириной 80 см ведет во двор.

Помещение XVII (рис. 10; 11, 4) находится между оградительной стеной и помещениями XVI, XVIII и XIX. Оно служило "вестибюлем". В восточной стене помещения XVII (эта стена является одновременно оградой караван-сарая) расположен главный вход шириной 150 см. Вход оформлен колоннами с обеих сторон из монолитных камней.

В южной стене помещения XVII имеется вход во внутренний двор, в северной стене — вход в помещение XXI (рис. 11, 4), в западной — два входа. Один из них ведет в помещение XVIII; второй — в XIX, являющийся главным коридором, соединяющим жилые помещения нижнего этажа. Этот вход оформлен из монолитных камней, он обрамлен гипсолитовым карнизом с геометрическим орнаментом и надписями. К западной и восточной стенам примыкают каменные возвышения, состоящие из довольно больших камней: у западной стены их длина достигает 6 м, у восточной стены 3 м. Наличие этих каменных возвышений, служивших скамьями, свидетельствует, вероятно, о том, что помещение XVII являлось своего рода "залом ожидания".

Помещение XIX расположено между XVIII и XX помещениями. Высота сохранившихся стен около 2 м. Кроме двух входов (в восточной и северной стене) имеется каменная лестница сложной конфигурации, ведущая на второй этаж (рис. 11, 5). Пол помещения выложен из каменных плит разного размера.

Караван-сарай в Хараба-Гилане имел внутренний квадратный в плане двор. Внутренний двор служил, очевидно, рынком и местом отдыха.

Стены караван-сарая в жилых и хозяйственных помещениях, в коридорах и вестибюле были богато украшены резным по гипсу геометрическим орнаментом и надписями. Среди них заслуживает внимание гипсолитовые медальоны с рельефным и вырезанным геометрическим и растительным орнаментом.

Особенно богато украшались входные и оконные проемы, а также ниши и суфы в жилых помещениях. Богатая декоративная отделка и сама архитектура жилых помещений караван-сарая аналогична постройкам шахристана.

Гостиничный комплекс в Хараба-Гилане относится к типу городских караван-сараев. В пользу этого свидетельствуют планировка комплекса, наличие в нем помещений и дворов самого разного назначения, в том числе и торговых рядов.

Расцвет города, экономический подъем и расширение караванной торговли в средневековом Азербайджане, как и во многих странах Среднего Востока, способствовал строительству караван-сараев на торговых путях и в городах. Арабский историк Ибн Хаукаль (X в.) пишет, что в Азербайджане и Аране "по караванным путям стояли многочисленные постоянные дворы и караван-сарай"⁹⁰. На торговых путях караван-сарай строились на расстоянии равном дневному переходу⁹¹. В научной литературе караван-сарай по расположению делятся на два типа: придорожные и городские⁹².

Важнейшим назначением придорожных караван-сараев являлось "обеспечение безопасного отдыха и сохранность грузов караванов"⁹³. Все придорожные караван-сарай имели близкую планировку и конструктивную систему. Они представляли собой прямоугольные в плане одно- или многозальные помещения, рассчитанные для приема одновременно людей и животных⁹⁴. Кроме помещений в конструктивную систему караван-сараев входили прямоугольный внутренний двор и мощные оградительные стены. Придорожные караван-сарай имели некоторые черты крепостных сооружений.

Городские караван-сарай в основном были расположены в торговой части города. Они имели помещение для торговых целей⁹⁵ или к ним при-мыкали лавки, где совершалась торговля⁹⁶. Городские караван-сарай кроме жилых помещений имели также помещения для вьючных и верховых животных, а также специальные складские и торговые помещения⁹⁷.

В "Истории архитектуры Азербайджана" отмечается, что архитектурный облик и планировка городских караван-сараев, по существу, не отличались от четко определившегося типа придорожных⁹⁸.

Однако В.М.Арутюнян писал, что городские караван-сарай по ряду архитектурных деталей сильно отличались от более простых придорожных караван-сараев. Они, как правило, отражали влияние архитектуры расположенных рядом жилых домов состоятельных горожан⁹⁹. Это мнение В.М.Арутюняна находит подтверждение при исследовании караван-сарая в Хараба-Гилане. Несмотря на то, что он вполне соответствует общим требованиям, предъявляемым к караван-сараям обоих типов (придорожным и городским), а именно наличием помещений разного назначения (жилых, складских и для животных), небольшого квадратного внутреннего двора — рынка и места отдыха, глухих наружных стен и пр., в нем сильно сказывается влияние архитектуры жилых домов шахристана.

Таким образом, средневековый гостиничный комплекс в Киране, имея сложную планировку и конструктивное решение, является одним из ярких образцов городских караван-сараев средневекового Азербайджана.

§ 7. Строительная техника и строительные материалы

В средневековых источниках XIII-XIV вв. встречаются сведения о наиболее распространенных строительных материалах. Это глинобит, сырцовый и обожженный кирпич, камень, алебастр, дерево, известь, свинец и т. п. Их разнообразие говорит о том, что строительное искусство в эту эпоху стояло на большой высоте.

Особого расцвета достигло оно в Азербайджане в XII-XIII вв. Об этом свидетельствуют многочисленные находки различных строительных материалов, в том числе облицовочных деталей. Это в полной мере относится к тем находкам, которые дают сохранившиеся до наших дней остатки грандиозного строительства в Киране.

Выбор строительных материалов определялся природными ресурсами той или иной области. В Хараба-Гилане основным строительным материалом был местный камень-плитняк желтовато-красного цвета. Этот плитняк естественно обработан, легко ломается на хорошие равные куски, которые имеют вид хорошо обтесанных плит, хотя он при постройке не подвергался обтеске¹⁰⁰.

Холмы Хараба-Гилана и окрестности изобилуют таким камнем - плитняком. В Хараба-Гилане мы наблюдаем использование камня-плитняка различных размеров.

Нижняя часть оборонительных стен, цокольная часть и склепы монументальных сооружений и большинство общественных зданий сложены из довольно крупных камней. Размеры этих камней в указанных сооружениях во II квартале шахристана достигают до 1,8-2,0 x 0,8-1,0 x 0,5 x 0,7 м.

Надо отметить, что первые этажи всех сооружений шахристана и большинства построек рабада сложены также из камня плитняка. Первые этажи сооружений шахристана оканчиваются сводчатыми арками из плитняка.

В постройке склепа мавзолея № 2 в IV квартале шахристана использованы плиты разных размеров для различных частей здания: внутренняя часть склепа возведена из камня размерами примерно 25-30 x 15-20 x 8-10 см, а внешняя размерами 40-50 x 20-25 x 15-20 см на гажевом растворе. В этом же склепе центральный опорный столб и сводчатый потолок имеют каменную узорчатую кладку.

Известно, что рассматриваемая территория является высокосейсмичным районом. Учитывая это, мастера-строители Кирана применяли различные антисейсмические приемы при строительстве каменных сооружений.

1. Одним из этих приемов является конструктивное решение фундамента сооружений. Фундамент мавзолея № 1 в IV квартале шахристана изнутри в плане восьмигранный, выполнен гладкой кладкой с внешней стороны и ступенчатой с внутренней. Подобный антисейсмический фундамент был исследован ранее в мавзолее султана Санджара в Старом Мерве¹⁰¹.

2. К антисейсмическим мероприятиям относится и значительное увеличение толщины постельных швов¹⁰². В мавзолее №1 толщина постельных швов достигает 5 см.

3. Во II квартале шахристана при постройке здания из огромных камней-блоков применялся особый антисейсмический прием, характерный для каменных сооружений Хараба-Гилана. Он состоит в том, что ряд из больших каменных блоков как бы прослаивается маленькими тонкими камнями, уложенными с просветом. В сочетании с глиняным раствором они образуют мягкую антисейсмическую подушку, способствующую сохранности кладки в целом. Подобный прием употребляется в округе Хараба-Гилана до наших дней. Этот прием можно считать самым лучшим средством от разрушения зданий при вертикальных толчках во время землетрясений.

К антисейсмическим мероприятиям относится также широкое применение гажевых строительных растворов. Это обусловлено тем, что гажевые растворы более пластичны, чем известковые. Однако в большинстве жилищных построек в качестве антисейсмического элемента использована высокопластичная глина.

Древние строители применяли конструкции, которым всегда оказывалось предпочтение в ряду им подобных именно из-за надежности в условиях постоянной угрозы землетрясений. Стрельчатые формы арок и сводов, куполообразные перекрытия могут считаться сейсмостойкими и по мнению современной науки¹⁰³.

Одним из характерных строительных приемов, применявшихся в Киране при постройке каменных сооружений был следующий: из камней, имеющих единую толщину, выкладывались наружные и внутренние контуры стен здания. Пространство между плитами заполнялись битым камнем и раствором. Мастера-строителя обращали внимавшие на то, чтобы вертикальные швы соседних рядов не совпадали.

Помимо камня в качестве строительного материала Хараба-Гилана, как и во всех южных областях Азербайджана, использовался плиточный квадратный обожженный кирпич размерами 20 x 20 x 5 см, 19,5 x 19,5 x 5 см. Маленькие размеры кирпича способствовали равномерному его обжигу.

В сооружениях Хараба-Гилана мы наблюдаем три типа обожженного кирпича: красноватый, желто-серый и зеленоватый, зависящие от качества глины. Наиболее качественной была глина, дающая в обжиге красный цвет¹⁰⁴.

В IX-XI вв. кладка из обожженного кирпича производилась в основном без облицовки и штукатурки. Как особое средство художественной выразительности был широко использован следующий строительный прием: кирпичи укладывались горизонтально и наклонно, швы были глубокие. Это создавало игру светотени на поверхности стены. Подобная конструкция обязывала к тщательной кладке кирпичей.

Разнообразие строительных материалов позволило осуществить высокохудожественное оформление возводившихся в городе зданий. Сложность композиционных и декоративных приемов можно проследить по декору башенных мавзолеев.

Эти мавзолеи имели конструктивную основу и декоративную "рубашку", как бы покрывающую строительный каркас здания. Плоскости граней и фасадов, покрывавшиеся в основном геометрическим орнаментальным узором, расчленены на элементы стандартных размеров и форм. Для того конструктивного решения заготавливались облицовочные блоки. А для облицовочных блоков заранее обжигались декоративные кирпичики разных форм и размеров.

Прием изготовления облицовочных блоков описан Э.Якобсталем. Его мнение поддерживают М.Усейнов, Л. Бретаницкий, А.Саламзаде¹⁰⁵ и К. Мамедзаде¹⁰⁶.

Процесс изготовления блоков, описанный Э.Якобсталем, заключался в следующем: на дне ящика четко геометрической формы при помощи небольших дощечек устанавливались на ребро кирпичики, составляющие основы орнаментального узора. Пространство между кирпичиками заполнялось раствором, который скреплял с тыльной стороны весь узорный набор в сплошную небольшую плиту-блок. Лицевая поверхность блоков между образующими узор кирпичиками покрывалась тонким слоем гажевого раствора, на котором резцом наносились несложные узоры.

В Хараба-Гилане, кроме этого приема, встречается и другой способ изготовления облицовочных блоков. Он заключается в том, что четырехугольные и треугольные рамки заливались раствором и по углам укладывались кирпичики, создающие орнамент.

Вес это сверху утрамбовывалось плоской доской так, чтобы кирпичики были на уровне рамки. На пространство между кирпичиками наносился острым инструментом растительные и геометрические узоры.

К антисейсмическим мероприятиям в кирпичных сооружениях относится использование пластичного гажевого раствора.

Как мы выше отметили, купольные перекрытия, сводчатые потолки и стрельчатые арки были сейсмостойкими. Такие архитектурные конструкции в Хараба-Гилане встречаются и в каменных и в кирпичных сооружениях.

В Хараба-Гилане наблюдается также кладка из сырцовых кирпичей размерами 26 x 26 x 5 см, 28 x 28 x 6 см. Сырцовые кирпичи изготовлялись с помощью деревянных рамок. Кирпич для формовки укладывался на выровненный грунт. Этим отчасти объясняется некоторое колебание толщины кирпичей, остальные размеры выдержаны точно¹⁰⁷. Во избежание растрескивания в глину примешивали "саман".

Кладка из сырцовых кирпичей была следующей: они укладывались в сплошной ряд и с обеих сторон оштукатуривались слоем глины толщиной 2-3 см.

Глинобитная масса, называемая "мохра", использовались в оборонительных сооружениях, в общественных и жилищных постройках города. "Мохра" укладывалась последовательно пластами толщиной 20-30 см. В отличие от глинобитных сооружений средневековых городов Азербайджана и Средней Азии, в Киране глинобитная масса не делилась горизонтальными рядами на блоки. Это является характерным строительным приемом для Кирана до наших дней.

Сложность возводимых сооружений предполагает работу целых строительных бригад с мастерами различных специальностей. Зодчий, возглавлявший эту бригаду, был высококвалифицированный строитель-практик. Ему приходилось переводить свои художественные замыслы на язык, понятный всем исполнителям¹⁰⁸.

В средневековых источниках и строительных надписях встречаются профессиональные звания "бенна", "мемар", "улад", "мухандис". Званиями "бенна", "мемар" именовались архитекторы, "мухандис" — инженер-строитель, а слово "улад" характеризовало высокий уровень квалификации¹⁰⁹.

Некоторые названия из этих специальностей сохранились до наших дней. Например, "бенна" — каменщик, "ула" — мастер, "мухандис" — инженер.

Дошедшее до нас значительное количество различных памятников Хараба-Гилана является одним из убедительных доказательств высокого уровня строительного искусства.

- ¹ Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 9-10.
- ² Моисей Хоренский. Указ. соч. С. 44.
- ³ Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 9.
- ⁴ Там же. С. 9.
- ⁵ Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1979. С 15. Тавреш (Тебриз) был одним из главных городов Сасанидов. Он был постоянной резиденцией наместника.
- ⁶ Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 10.
- ⁷ Бунятов З.М. Азербайджан в \Ш-1Х вв. С. 41.
- ⁸ Там же. С. 44,45.
- ⁹ Там же. С. 73.
- ¹⁰ Там же. С. 82.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Вардепет Гевонд. Указ. соч. С. 3.
- ¹³ Степанос Асохнк. Указ. соч. С. 89.
- ¹⁴ Ибн Хаукаль. Указ. соч. С. 96.
- ¹⁵ Ахмад ал-Якуби. Китаб ал-Булдан. С. 59.
- ¹⁶ Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 32.
- ¹⁷ Там же. С. 33.
- ¹⁸ Там же. С. 8.
- ¹⁹ Нафиси Сайд. Герой Азербайджана Бабек Хуррамдин (на азерб. яз.). Баку, 1960. С. 36.
- ²⁰ Бунятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. С. 243.
- ²¹ Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 69.
- ²² Степанес Асохик. Указ. соч. С. 132.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. С. 140.
- ²⁵ Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 69.
- ²⁶ Шарифли М.Х. Указ. соч. С. 76.
- ²⁷ Кафесоглы И. Сельджукская империя в эпоху султана Мелик-шаха (на турец. яз). Стамбул, 1953. С. 2.
- ²⁸ Там же. С. 11.
- ²⁹ Ал-Хусейни. Ахбар ат-довлет-л-Сельджукийта. С.7,127,138,145,146.
- ³⁰ Бунятов З.М. Государство атабеков Азербайджана... С. 173. Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 18.
- ³¹ Гильом де Рубрук. Указ. соч. С. 188.
- ³² Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 18.
- ³³ Хамдаллах Казвини. Указ. соч. С. 89.
- ³⁴ История Азербайджана. Т. 1. Баку, 1958. С.217.
- ³⁵ Там же. С. 218.
- ³⁶ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // МКЦИ УШ. Баку, 1929. С. 97.
- ³⁷ История Азербайджана. С. 218.

- ³⁸ Персидские указы Матенадарана. Т. 1. С. 178,188,189,221; Т. 2. С. 313, 315,316,322, 323.
- ³⁹ Искендер-бек Торкеман. Указ. соч. С. 402, 721-725, 755,759 и т. д.
- ⁴⁰ Архитектура Азербайджана. Эпоха Низами. Сборник статей. Баку-М., 1947. С. 36.
- ⁴¹ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 78.
- ⁴² Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана... С. 199; Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 77.
- ⁴³ Мамедзаде К.М. Строительное искусство Азербайджана IV-XVI вв. Баку, 1978. С. 33.
- ⁴⁴ См.: Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана... С. 199.
- ⁴⁵ Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 33.
- ⁴⁶ Миклухо-Маклай Н.Д. Указ. соч. С. 208.
- ⁴⁷ Тер-Аветисян С.В. Указ. соч. С. 175.
- ⁴⁸ Сысоев В.М. Указ. соч. С. 204.
- ⁴⁹ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 50.
- ⁵⁰ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дне.... докт. ист. наук. Баку, 1972. С. 84.
- ⁵¹ Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана... С. 188.
- ⁵² Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 74.
- ⁵³ Тер-Аветисян С.В. Указ. соч. С. 171.
- ⁵⁴ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 80-83.
- ⁵⁵ Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V - нача-лао XIII вв.). Дисс.... канд. ист. наук. Самарканд, 1977. С. 62.
- ⁵⁶ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 82.
- ⁵⁷ Там же. С. 80-83.
- ⁵⁸ Шишкин В.А. Варахша. М., 1963. С. 96-107.
- ⁵⁹ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Памятники на Араксе. Баку, 1979. С. 46-48.
- ⁶⁰ Джафарзаде И.М. Историк о-археологический очерк Старой Гянджи. С. 17.
- ⁶¹ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 34.
- ⁶² Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана... С. 193-194.
- ⁶³ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 34.
- ⁶⁴ Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана... С. 193.
- ⁶⁵ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 35.
- ⁶⁶ Архитектура Азербайджана... С. 288.
- ⁶⁷ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 35.
- ⁶⁸ Тер-Аветисян С.В. Указ. соч. С 173; Сысоев В.М. Указ. соч. С. 207.
- ⁶⁹ Архитектура Азербайджана... С. 232.
- ⁷⁰ Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 80.

- ⁷¹ Архитектура Азербайджана... С. 239.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ История архитектуры Азербайджана. С. 94-95.
- ⁷⁵ Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961. С. 224, 385.
- ⁷⁶ Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., 1966. С. 300-302.
- ⁷⁷ Алишан Гевонд. Сисакан. Описание местностей страны Сюнийской (на армян, яз.). Венеция, 1893. Глава 5. Раздел XI. Гохтн.
- ⁷⁸ Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С 170.
- ⁷⁹ Сысоев В.М. Указ. соч.
- ⁸⁰ Фараджиев А.С. Ордубад. Баку, 1970. С. 36.
- ⁸¹ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 45-46.
- ⁸² История архитектуры Азербайджана. С. 221-223.
- ⁸³ Там же. С. 221.
- ⁸⁴ Там же. С 221-222.
- ⁸⁵ Цит'. по: Там же.
- ⁸⁶ Там же. С. 223.
- ⁸⁷ Там же. С. 177.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Ибн Хаукаль. Указ. соч. С. 86-88.
- ⁹⁰ Там же. С.95.
- ⁹¹ История архитектуры Азербайджана. С. 284.
- ⁹² Там же; Арутюнян В.М. Караван-сарай и мосты средневековой Армении (на арм. яз.). Ереван, 1960; Халпахчян О.Х. Караван-сарай Армении // Архитектурное искусство. 1958. Ныл. 11.
- ⁹³ Арутюнян В.М. Указ. соч. С. 127.
- ⁹⁴ История архитектуры Азербайджана. С. 284.
- ⁹⁵ Арутюнян В.М. Указ. соч. С. 131.
- ⁹⁶ История архитектуры Азербайджана. С. 286.
- ⁹⁷ Там же. С. 175.
- ⁹⁸ Архитектура Азербайджана... С. 36.
- ⁹⁹ Арутюнян В.М. Указ. соч. С. 131.
- ¹⁰⁰ История архитектуры Азербайджана. С. 286.
- ¹⁰¹ Бачинский Н.М. Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. М.-Л., 1949. С. 20-21.
- ¹⁰² История архитектуры Азербайджана. С.49.
- ¹⁰³ Бачинский Н.М. Указ. соч. С. 33.
- ¹⁰⁴ Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 13.
- ¹⁰⁵ История архитектуры Азербайджана. С. 35.
- ¹⁰⁶ Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 93
- ¹⁰⁷ Там же. С. 193.

¹⁰⁸Рыбаков Б.А. Архитектурная математика древнерусских зодчих // Советская археология. 1957. № 1. С. 103.

¹⁰⁹ Мамедзаде К.М. Указ. соч. С. 204.

Глава III

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

На основе только письменных источников невозможно всесторонне и глубоко исследовать средневековый город во всех его аспектах. Основным источником сведений о его быте, культуре, торговле являются археологические находки: керамические и металлические изделия, украшения, монеты и эпиграфические материалы.

В данной работе использованы в основном вещи из раскопок "караван-сарая" и "жилого дома", поскольку именно при раскопках "караван-сарая" в течение 1982-1983 гг. была прослежена стратиграфия города. Всего более материалов было обнаружено в культурном слое XII-XIII вв., меньше — в слоях XIV - начала XV вв. Подъемный материал содержит находки разных периодов: в работе использованы только те находки, которых нет среди материалов раскопок.

Керамика представлена 2500 целыми сосудами и фрагментами, металлические изделия 500 предметами, стеклянные украшения 230 обломками браслетов и бусами, эпиграфические материалы 200 находками.

§ 1. Керамика

Среди археологических находок Хараба-Гилана особенным богатством и разнообразием отличается керамика.

Фрагменты керамических изделий (около 50), найденные С.В.Тер-Аветисяном, хранятся в Государственном музее Грузии. Из керамических

изделий Хараба-Гилана более 200 фрагментов, обнаруженных В.М.Сысовым, хранятся в Азербайджанском Государственном историческом музее.

Более 100 фрагментов (случайные находки) керамических сосудов находятся в Нахичеванском историческом музее. Большую часть музейных коллекций составляет подъемный материал. Он состоит в основном из надписных фрагментов глазурованных сосудов с рельефным орнаментом и керамических плиток с рельефными украшениями.

Особенно много керамического материала получено из раскопок "караван-сарая" (1976, 1982-1983 гг.) и "жилого дома" (1977-1978 гг.).

Кроме того, во время работы нашей экспедиции собран огромный подъемный материал. Основная масса керамического материала из раскопок, в основном, относится к XII-XIII вв. А среди подъемного материала встречается раннесредневековая керамика, а также редкие экземпляры керамических сосудов XIV-XV вв. Керамика Хараба-Гилана разделена на два отдела: 1 — неполивная и 2 — поливная (соответственно 80% и 20% (рис. 13).

Далее в основу типологии керамики Хараба-Гилана положены: назначения сосудов, что дает самую крупную единицу типологии — категорию; форма — дает группу; варианты формы — подгруппу; технология — вид; орнаментация — тип; особенности декора дают возможность выделять подтипы.

Отдел I. Неполивная керамика

Категория I. Столовая неполивная керамика составляет незначительную часть всей неполивной посуды (13%) (рис. 14). Она относится в основном к IX-XI вв. Позднее, в XI-XIII вв. столовая керамика становится почти исключительно поливной, неполивная столовая керамика встречается в позднем периоде в единичных экземплярах, за исключением небольших кувшинчиков.

Неполивные столовые чаши, блюда и кружки изготовлены из красноватой глины. Кувшинчики и вазы в основном из серой и зеленовато-серой глины, красноглиняные сосуды покрыты светло-серым ангобом. Среди них изредка встречаются кувшинчики с красной ангобной краской, той же краской покрывались блюда более позднего периода — XII-XIII вв.

Группа I. Неполивные блюда обнаружены в небольшом количестве — всего 11 фрагментов. Два из них почти целые. По форме блюда делятся на два вида.

Вид 1. Эти блюда толстостенные, имеют коническую форму, которая характерна для чаш и блюдец IX-XI вв., на низких дисковидных поддонах. При раскопках "караван-сарая" было обнаружено блюдо на четырех невысоких ножках (рис. 15,1). Оно лепное от руки по составу однотипно елейными кюпами, которые также были обнаружены в "караван-сарая". На некоторых из них сделанных на кругу блюдах встречаются следы жидкого покрытия того же состава, что и черепок (рис. 15, 2).

Вид 2. Эти блюда также толстостенные, имеют коническую придонную часть, прямые слегка загнутые стенки с утолщенным горизонтальным или закрайным венчиком, на невысокой кольцевой ножке. Эти сосуды покрывались красным ангобом с обеих сторон, который не всегда лежит ровным слоем. Это особенно заметно на блюде, обнаруженном в "караван-сарая" в культурных слоях XII-XIII вв. (рис. 15, 3, 4; 16, 3). Оно почти целое. Несмотря на то, что блюдо аналогично по форме поливным блюдам, найденным также в "караван-сарая", оно сделано небрежно, особенно ножки и венчик (рис. 15,1).

Группа II. Неполивные кружки обнаружены во фрагментах. Встречаются два вида: красноглиняные неангобированные (вид 1) (рис. 15, 5) и всегда покрытые светло-серым ангобом (вид 2) (рис. 15, 6). Кружки обоих видов цилиндрические, на плоских или низких дисковидных поддонах. Петлевидная или кольцевидная ручка прикреплена к стенке сосуда.

Группа III. К неполивной столовой посуде относятся также чайники. Обнаружен один, почти целый чайник и несколько носиков от других. Чайники в плечевой и придонной части имеют коническую, в средней части цилиндрическую форму, высокий дисковидный поддон, трубчатый носик и петлевидную овальную в сечении ручку. Они изготовлены из желто-серой и серо-зеленоватой в обжиге глины, часто покрывались светло-серым ангобом. Украшены только плечики. Геометрические орнаменты выполнены прочерчиванием и штамповкой в виде трех прочерченных листовидных (с заостренными концами) фигур, которые соединены снизу двойными дугами. Прочерченный орнамент заполнен штампованными точками (рис. 16, 6).

Группа IV. Среди неполивной столовой керамики выделяются небольшие кувшинчики.

Подгруппа 1. Кувшины позднеэллинистического времени (V-VI вв.) обнаружены при шурфовке в шестом квартале Хараба-Гилана (рис. 36). Первый кувшинчик почти целый, у него отсутствует ручка и горловина. Имеет шаровидное тулово с плоским дном, на основании горловины три небольших валика. Кувшинчик красноглиняный, покрыт серым ангобом. От горловины до придонной части был покрыт еврейско-арамейской надписью черными чернилами. Этот кувшинчик датируется надписью V-VI вв. н.э. Надпись частично изучена И.М.Дьяконовым. О ней подробно сказано в главе "Эпиграфические материалы" данной работы. Другой аналогичный кувшин представлен фрагментами верхней части.

Подгруппа 2. Кувшин яйцевидной формы с воронкообразной горловиной с чуть утолщенным венчиком и двумя ручками. В основании горловины имеется небольшой валик. Кувшин изготовлен из хорошо отмученного теста, красноглиняный, покрыт вишнево-красным ангобом.

Большинство столовых кувшинчиков обнаружено в культурных слоях XII-XIII вв.

Подгруппа 3. Узкогорлые кувшинчики немного отличаются друг о друга по форме тулова и по орнаментации. Часто встречаются узкогорлые кувшинчики с сильно уплощенным полусферическим туловом и резким перегибом в придонной части. Место перегиба обозначено широким неглубоким желобком (рис. 16, 1-2). Плоское дно имеет три ножки-выступа. В основании воронкообразной горловины имеется невысокий валик. Ручка прикреплена верхним концом в основании горловины, нижним — посередине сферической части тулова. Поверхность тулова разделена на три орнаментальных зоны (регистра): нижний, в придонной части, украшен прочерченными вертикальными линиями; центральный заполнен листовидными заостренными с двух концов фигурами, расположенными в шахматном порядке. Между ними точечный орнамент, оттиснутый четырехточечным штампом. Верхний регистр, отделенный от центрального тремя желобками, находится на плечиках кувшинчика. Орнамент — те же листовидные фигуры, небольших размеров, соединенные по низу дугами, заполнение точечное. На горловине прочерченные широкие вертикальные линии. Среди узкогорловых кувшинчиков имеются с шаровидным туловом на круглом поддоне. Они также отличаются по орнаментации. Эти кувшинчики орнаментированы лепными штампованными орнаментами в виде крестиков и пятиконечных звезд; семилепестковыми розетками и маленькими цветочками между параллельных линий; рядами ромбовидных

фигур. Встречаются кувшины этой группы с прочерченными и заполненными точечными штамповками медальонами на плечиках и без орнамента. Кувшины без орнамента ближе по конфигурации к кувшинчикам V-VI вв.

4 подгруппу неполивных столовых кувшинчиков составляют широкогорлые сосуды с сильно уплощенным раздутым туловом, с резким перегибом в придонной части. Основание широкой слегка воронковидной горловины подчеркнуто рельефным валиком (рис. 16, 4). Венчик закраин, иногда заостренный. Овальная в сечении ручка верхним концом прикреплена чуть ниже венчика, нижним на середине сферической части тулова. Кувшинчики этой группы нередко украшались прочерченным орнаментом. Орнамент в виде двойных кругов с сетчатым заполнением также семилепестковыми розетками и маленькими цветочками между параллельных линий, между которыми находятся две противопоставленные полудуги (части незавершенных кругов), ячейки в сетке и пространства между дугами заполнены точечным орнаментом и рядами ромбовидных фигур. Орнамент расположен на тулове и на горловине. Надо отметить, что столовые кувшинчики в основном покрывались серым ангобом или вовсе не облицовывались. Они были сделаны из тонкого, тщательно приготовленного глиняного теста и отличающиеся особенно высоким качеством выработки¹. Эти сосуды по художественному оформлению не уступают дорогостоящей глазурованной посуде².

Верхние части (плечики) этих кувшинчиков изготавливались в специальных матрицах (калыбах). Орнаменты матриц (калыб) переходили путем оттиска на сосуд в виде рельефных украшений. Хараба-гиланские неполивные столовые кувшинчики находят аналогии в Байлакане³, в культурных слоях XI-XIII вв., в Шемахе⁴ (XI-XIII вв.), в Баку⁵ (XI-XIII вв.), Хорезме⁶ и Куния-Уазе⁷ (XI-XIII вв.). В Хараба-Гилане в основном они обнаруживались в культурных слоях XII-XIV вв. Хараба-гиланские столовые кувшинчики отличаются от кувшинчиков вышеуказанных городов по композиции и мотивам орнаментов. Очевидно, что по богатой орнаментации и тесту, их нужно отнести к столовой керамике.

Категория П. Кухонная керамика. Эта категория является наиболее характерной керамикой на всех средневековых поселениях⁸. Кухонная керамика Хараба-Гилана представлена котлами, крышками от них, сковородками и дур шлаками. Она составляет 22% от всей неполивной керамики (рис. 14).

Группа I. Котлы (рис. 17). Подавляющее большинство котлов круговые, но встречаются также лепные. Лепные котлы были распространены больше в IX-X вв., чем в XI-XIII вв. Круговые и лепные котлы IX-X вв. имеют следующие общие характерные черты. Они красноглиняные или черноглиняные с примесью песка и дробленного известняка, имеют шаровидную или полусферическую форму тулова, круглодонные, петлевидные ручки чуть возвышаются над венчиком. Они украшались прочерченными волнистыми или круговыми парными линиями по шейке, нанесенными тупым инструментом, пуговицевидными налепами и штампованными овальными углублениями на ленточных ручках. Гребни некоторых ручек украшены зубцами. Некоторые котлы снаружи покрыты красным ангобом, ручки таких котлов помещены на плечиках. Несмотря на общие характерные черты котлы можно разделить по вариантам на четыре подгруппы.

Котлы 1 подгруппы имеют шаровидное тулово с рельефно выделенным горизонтальным венчиком с тремя-четырьмя налепными ушками (рис. 17,1-4). Эти котлы имеют сложную профилировку стенок у горловины (в XI-XII вв.). Налепные ушки прикреплены к венчику так, что между ними было небольшое углубление — желобок: опора для крышки. Крышка в таком случае плотно сидела на плоском венчике. Котлы аналогичной формы известны в Байлакане⁹ и Афрасиабе¹⁰.

Котлы 2 подгруппы имеют полусферическое тулово с округлым дном, двумя или тремя ручками. Венчик таких котлов выделен по разному. В одних котлах петлевидные ручки одним концом прикреплены к плечу, а другим к непрофилированному венчику (рис. 17, 5-8). Высота ручек превышает уровень венчика. Такие ручки одновременно являются опорой для крышки. Среди котлов с полусферическим туловом особый интерес представляет котел с ложным трубчатым носиком, обнаруженный в "караван-сараях", в культурных слоях XII-XIII вв. Этот котел красноглиняный в обжиге, тонкостенный, имеет плоское дно, венчик-закраину, на тулове два дугообразных выступа (рис. 17, 8; 18, 4). Ложный носик прикреплен к плечу. Стенка выдавлена, но не проткнута, возможно, ложный носик заменил ручку. В изучаемый период котлы с носиком очень редкое явление. Известны котлы с удлиненным носиком-сливом в Кабале¹¹ и в Дербенте¹², но они датируются более ранним периодом — дербентские в IV-V вв., кабалинские в IV-VII вв. В других широкая лентовидная или плоская ручка прикреплена к плечу сосуда вертикально (рис. 17, 9-12). Один такой котел был обнаружен в "караван-сараях", в культурных слоях XII-XIII вв. (рис. 17,12).

Венчики слегка отогнуты наружу и иногда скошены вовнутрь, крышка плотно сидела на внутренней части венчика.

Котлы 3 подгруппы отличаются от предыдущих цилиндрической горловиной (рис. 17, 13-15). Эти котлы имеют широкое плоское дно и крупные лентовидные ручки. Они значительны по размерам, красноглиняные с примесью дробленого известняка.

Котлы 4 подгруппы горшковидные с отогнутым наружу венчиком и широким плоским дном (рис. 17, 17-19). Иногда на них встречаются треугольные ручки-налепы. В "караван-сарая" в культурных слоях XII-XIII вв. был обнаружен почти целый тонкостенный котел с крупным шаровидным корпусом с отогнутым наружу венчиком и плоским дном (рис. 17, 18; 18, 3). Лентовидные ручки прикреплены к плечу сосуда. На ручках имеется пуговицевидный выступ.

В XI-XIII вв. продолжали бытовать все четыре подгруппы котлов. Котлы этого периода, в отличие от предшествующего времени, богато украшаются. Орнаментируются верхняя часть и ручки котлов, а также крышки от них. Крышки от котлов украшались в основном прочерченным, врезным и штампованным орнаментом. Большое количество обнаруженных котлов относится ко второй подгруппе. Они усовершенствованной полусферической формы со слегка округлым дном и несколько сужающимися во внутрь в верхней части стенками и утолщенным венчиком. Край утолщенного венчика скошен внутрь. Такой же скос прослеживается по краю крышек для плотного прилегания. Ручки обнаруженных котлов крючковидные, расположены на плечиках сосуда около венчика. Большинство котлов XI-XIII вв. изготовлено на гончарном кругу, хорошо формованы, тонкостенные. Встречаются котлы и домашнего производства, по форме и по орнаментации не отличающиеся от станковых котлов.

Тонкость стенок нижней половины сосуда способствовала его быстрому нагреванию. Котлы первой и второй подгрупп имеют закрытую форму. Такая форма приспособлена, главным образом, для варки жидкой пищи¹³.

Котлы третьей и четвертой подгрупп имеют прямые аналогии с котлами Афрасиаба, датируемые концом X - началом XI в.¹⁴ и имеют сходство с котлами Ферганы XI-XII вв.¹⁵ Верхняя часть котлов третьей и четвертой подгрупп имеет сходство с котлами Байлакана маленьких размеров ручного изготовления¹⁶. Половина рассматриваемых котлов обнаружена при раскопках "жилого дома" и "караван-сарая" и датируется керамическими изделиями и монетами XII-XIV вв. Остальные котлы датируются аналогиями из Байлакана¹⁷, Шемахи¹⁸, Двина¹⁹, Афрасиаба²⁰, Баку²¹ и из Кабалы²².

Обнаруженные в Закавказье, на Северном Кавказе и в Средней Азии котлы аналогичны по форме и орнаментации. Котлы свою форму не изменяли длительное время, начиная от начала нашей эры вплоть до позднесредних веков. Например, одна и та же форма встречается среди котлов из Дербента IV-VI вв.²³ и Байлакана IX-XI вв. и среди котлов Хараба-Гилана, Афрасиаба и Кабалы XI-XIII вв.

Группа II. К неполивной кухонной керамике относятся и сковороды (тавы). Они низкие, обычно имеют вертикальные или чуть загнутые внутрь стенки. Заметно разнообразие в моделировке венчика и ручек. Для сковородок характерно тонкостенное плоское дно. По тесту они идентичны котлам.

При раскопках "караван-сарая" были обнаружены две сковороды низкой цилиндрической формы. Одна из них имеет две петлевидные ручки и два двухзубчатых выступа на венчике. Венчик слошен внутрь. Вторая отличается от всех остальных по оригинальности своей формы. Она имеет дисквидную форму с чуть загнутым вовнутрь венчиком. С одной стороны к венчику прикреплен дугообразный выступ-ручка, а с противоположной стороны короткий трубчатый носик с широким отверстием. Сковороды с носиком в XI-XIII вв. пока известны только в Хараба-Гилане. Возможно, этот носик служил для выливания жира.

Группа III. Среди неполивной керамики Хараба-Гилана встречаются сосуды с отверстиями (дуршлак?). Обнаружено два фрагмента таких сосудов. Первый фрагмент красноглиняного сосуда покрыт светло-серым ангобом только изнутри. Сосуд имеет профилированные вертикальные стенки, слегка выгнутое тонкостенное дно. Отверстия на дне помещены концентрическими кругами.

Фрагмент от второго сосуда также красноглиняный, покрытый серым ангобом с обеих сторон, имеет полусферическую форму. Этот сосуд отличается от первого размещением отверстий. Отверстия помещены на стенке и на дне группами — по три, и по два. Сосуды с отверстиями известны в Байлакане²⁴ и в Грузии²⁵. Байлаканские сосуды — одноручные кувшинчики с носиком (афтафы) — с отверстиями в горловине. По мнению Г.М. Ахмедова, горловина сосуда специально сделана так, чтобы вода в сосуде не засорялась. Хараба-гиланские сосуды не являются деталями, можно предполагать, что они были дуршлаками. По характеру теста их нужно отнести к столовой посуде, но по назначению к кухонной.

Группа IV. Крышки от котлов в основном имеют дисковидные или колпачковые формы с выпуклой серединой. Они богаче орнаментированы, чем сами котлы. Орнаменты в виде насечки и синусоидальные параллельные линии, нанесены мелкозубчатым инструментом.

Итак, в кухонной керамике Хараба-Гилана по количеству и разнообразию форм выделяются котлы. Вызывает интерес котел с носиком, подражающий форме чайников I тыс. до н.э., обнаруженных в Мунджуглутепе. Формы древних сосудов повторяют также неполивные блюда полусферической формы, которые аналогичны не только по форме, также по размерам блюдам Мунджуглутепе и Халыкешана. Вероятно, эти формы сосудов бытовали длительное время (с IX в. до н.э. - по XII в. н.э.). Возможно также, что при строительных работах или случайно раскрывались погребения раннего периода времени, которые непосредственно находились на территории города. Формы сосудов из погребений могли быть заимствованы ремесленниками при производстве керамических изделий изучаемого нами периода.

Категория III. Тарная керамика. Тарная посуда Хараба-Гилана IX-XIII вв. составляет 33% от всей неполивной керамики (рис. 14). Она представлена двумя группами: 1 — кюпами (пифосами) и 2 — кувшинами, которые служили для перевозки и хранения жидкостей и домашних продуктов. Подавляющая часть тарной керамики относится к XI-XI вв., большинство сосудов красно глиняные, покрытые светло-серым ангобом. Встречаются также сероглиняные в обжиге сосуды. Кувшины орнаментировались прочерчиванием в виде тонких параллельных и волнообразных линий, нанесенных мелкозубчатым инструментом. Богато орнаментировались хозяйственные кюпы. Они украшались прочерчиванием, налепами, штамповкой и поясками со штампованным и прочерченным орнаментом. В Хараба-Гилане, как и в других городах, широко использовались хозяйственные кюпы. Кюпы по форме можно разделить на две подгруппы: 1 — кюпы с широким горизонтально выделенным венчиком без выделенной шейки, 2 — кюпы с высоким горлом.

Кюпы 1 подгруппы, как правило, очень крупные. Их высота достигает 1 м и шаровидный корпус заканчивается широким горизонтально выделенным венчиком. Нижняя часть у всех кюпов первой и второй подгрупп в форме скошенного конуса имеет широкое, но не превышающее диаметр венчика плоское дно. Все они толстостенные. Кюпы первой подгруппы отличаются друг от друга облицовкой и орнаментацией. Подавля-

ющее большинство красноглиняных кюпов покрыто серым ангобом. Богато орнаментированы сероглиняные кюпы.

Встречаются лепные кюпы домашнего производства. Их черепок буро-красного цвета с примесью мелкозернистого песка (рис. 18, 5). Они покрыты красноглиняной "смазкой" и украшены полосками со штампованным и прочерченным орнаментом в виде кругов и волнистых параллельных линий. На плечике сосуда широкой полосой красным ангобом нанесен крестообразный орнамент между параллельными поясками. По краю слегка выделенного венчика нанесена насечка в один раз.

Кюпы, сделанные на кругу, имеют подобную конфигурацию и почти одинаковые размеры. Они красноглиняные, покрыты серым ангобом. Украшены поясками с прочерченными волнистыми линиями. Они имеют также поясик зубцами под венчиком. Аналогичные кюпы обнаружены в Кабале²⁶.

Как выше было сказано, сероглиняные кюпы этой подгруппы отличаются по орнаментации. Орнаментированы только верхняя половина сосудов, налепными и прочерченными орнаментами. Представляет интерес сероглиняный кюп с налепным орнаментом, обнаруженный при раскопках "жилого дома". Этот кюп украшен от венчика по придонной части налепами в виде пятиконечных звезд, стилизованных листьев, кругов и цветков. Аналогичные налепы встречаются на сероглиняных сфероконусах и на сероглиняных кюпах меньшего размера. По-видимому, эти сосуды были изготовлены в одной мастерской.

Прочерченные орнаменты на сероглиняных кюпах нанесены острым инструментом в виде пересекающих линий и заполнены точечным орнаментом в шахматном порядке в виде кругов, крестиков и пр.

Встречаются кюпы без орнаментов.

Кюпы 2 подгруппы средние по размерам (высота их не превышает 100 см). Широкое горло этих кюпов имеет цилиндрическую форму. Встречаются горла кюпов и в форме горизонтально срезанного конуса. Кюпы второй подгруппы из красной и серой глины в основном покрыты серым и желто-серым ангобом. Среди них изредка встречаются лепные сосуды домашнего производства. Надо отметить, что на сосудах ручного производства венчик не выделен.

Особый интерес представляет сероглиняный кюп, обнаруженный в "караван-сараях". Этот кюп имеет цилиндрическую горловину с горизонтально выделенным венчиком и две пластинчатые ручки, прикрепленные к плечикам. На плечиках между ручками с одной стороны нанесены штампом

десять маленьких, а с другой стороны два больших круга. От дна до средней части (на высоте 30 см) расположены мелкие сквозные отверстия. Пропущена только 28 см-овая полоса. Очевидно, эти кюпы использовались в виноделии — для выдавливания винограда.

Вместе с этим кюпом обнаружен аналогичный сероглиняный кюп меньшего размера, без ручек и более вытянутой формы (рис. 18,11).

На одном фрагменте, на венчике имеется глубокий желобок для крышки. Этот кюп имеет невысокое горло с отогнутым наружу венчиком. Кюпы второй группы в основном украшались процарапанными параллельными и волнистыми линиями, штампованными кругами и поясками, на основании горловины валик с одним рядом круглых вдавлений.

Хараба-гиланские хозяйственные кюпы находят близкие аналогам особенно по орнаментации и по форме в Байлакане²⁷ и Шемахе²⁸.

Группа II. К тарной посуде относятся также кувшины. Тарные кувшины по форме горловины все узкогорлые, различаются на подгруппы по форме тулова, по объему и по расположению ручек. Все кувшины первой подгруппы красноглиняные, покрыты светло-серым ангобом. Среди кувшинов второй подгруппы встречаются изредка сероглиняные.

1 подгруппа включает в себя кувшины яйцевидной формы с высокой цилиндрической горловиной с широкой пластинчатой ручкой и с одной продольной бороздкой. Ручка верхним концом прикреплена к горлу у венчика. Венчик имеет слив, слегка сдавленный с боков. Кувшины орнаментированы по горлу и плечам прочерченным линейно-волнистым узором. На дне этих кувшинов изредка встречается клеймо, составленное из разных по размеру кругов и двух пересекающихся под углом примерно в 30° линий. Кувшины первой подгруппы (по названию "коза") использовались для перевозки и хранения воды. Аналогичные сосуды известны в Хорезме²⁹. Кувшины подобной формы бытовали в Азербайджане вплоть до XX в. Только в позднее время они становятся более узкогорлыми.

Кувшины 2 подгруппы (джурдак) малообъемные, имеют широкое плоское дно, высокое, часто горизонтально каннелированное горло, несколько расширенный корпус. Ручки этих кувшинов овального сечения, верхним концом прикреплены к горлу чуть ниже венчика и нижним концом к плечу сосуда. Украшение состоит из зоны мелкого рифления в основании горла или из зоны прочерченных параллельных и прерывистых линий. Особый интерес представляют кувшины со специально выделенным венчиком. У этих кувшинов над невысоким довольно узким горлом

возвышается высокий профилированный "воротник". У большинства кувшинов второй подгруппы горло украшено горизонтальными валиками. Аналогичные объемные кувшины известны из Байлакана³⁰ и Хорезма³¹.

Представленная тарная керамика Хараба-Гилана датируется X-XIV вв. Часть ее обнаружена при раскопках "караван-сарая" и "жилого дома" в культурных слоях XII-XIV вв.

В Хараба-Гилане обнаруживались также обломки о крышек кюпов. Чаще встречаются красноглиняные крышки, покрытые светло-серым ангобом. Судя по диаметру, большинство крышек относится к хозяйственным кюпам. По форме их можно разделить на две подгруппы: 1 — плоские и 2 — полусферические. Плоские крышки разнообразны по деталям формы. Встречаются плоские крышки с ручкой и без ручек, с держалкой и с чашеобразным выступом в середине (рис. 20, 8). Как правило, крышки украшались тем же орнаментом, что и сосуды, к которым относились. Обычно, это орнамент, нанесенный зубчатым инструментом — волнистые, параллельные и дугообразные линии, косые насечки и пальцевые вдавления по краю (рис. 20, 1-4).

Категория IV. Керамика специального назначения. Керамика специального назначения представлена сфероконическими сосудами, светильниками (чирагами) и треножниками-подставками для обжига посуды (так называемые в Средней Азии — сипаи, в Закавказье — учаяг) (6%).

Группа I. Сфероконические сосуды (рис. 21). Они изготовлены из хорошо отмученной, плотной, огнеупорной глины. В зависимости от степени обжига и от состава глины они после обжигания приобретали разный цвет. Сфероконические сосуды Хараба-Гилана в основном черноватого, зеленовато-серого и желто-серого цвета. Встречаются также сосуды и двухцветным черепком. В одном из таких сосудов черепок изнутри красноватого, а снаружи зеленовато-серого цвета, а в другом сфероконическом сосуде внешняя поверхность покрыта черновато-серым глиняным слоем толщиной 1,0 мм. Сфероконические сосуды с двухцветным черепком встречаются среди подобных сосудов из Ани и Двина³².

По форме сфероконические сосуды IX-X вв. делятся на две подгруппы: 1 — сфероконические сосуды с раздутым почти шаровидным туловом (рис. 21, 6), 2 — сфероконические сосуды яйцевидной формы (рис. 21, 7, 8). Сосуды обеих подгрупп имеют одинаковую форму венчика и черепок одинакового цвета. Ранние экземпляры (IX-X вв.) хараба-гиланских сфе-

роконических сосудов сходны с байлаканскими³³ сфероконическими сосудами, сосудами из Кабалы³⁴, из Баку³⁵, Хорезма³⁶ и Туркмении³⁷ того же времени. Черепок этих сосудов черновато- или зеленовато-серого цвета. На них не встречается ни ангоб, ни украшения, ни надписи. Сфероконические сосуды обычно утолщаются в нижней части (рис. 21, 4, 6, 8). На дне одного из сосудов с внутренней стороны есть круглое коническое углубление (рис. 21, 7). Отверстие в головке, начиная от узкой горловины, расширяется к венчику так, чтобы было более удобным для закупорки сосуда пробкой.

В XI-XIII вв. появляется 3 подгруппа сфероконических сосудов. В сфероконических сосудах этой подгруппы раздутое тулово, выделенные плечики и резко заостренное дно. Сфероконические сосуды этой подгруппы изящны и богато орнаментированы в отличие от первых двух подгрупп. Они украшались рельефным орнаментом в виде ромбов, кругов, ромбов в середине шестилепестковых цветков, лепными орнаментами из стилизованных листьев, цветков и ягод винограда (рис. 21, 1, 3, 6). На обнаруженных сфероконических сосудах XI-XIII вв. Хараба-Гилана также как в IX-X вв. надписи, тамги или другие знаки отсутствуют. Среди сфероконических сосудов XII-XIII привлекает внимание сосуд, обнаруженный в раскопе "жилого дома" во втором квартале "шахристана" (рис. 21, 1). Черепок желтовато-серого цвета. Поверхность сосуда покрыта наклепными орнаментами. На плечиках сосуда после двух рядов ромбовидных орнаментов помещены стилизованные листья винограда. Ниже его опять повторяется двойной ряд ромбовидного орнамента. Потом до дна сосуда чередуется стилизованный орнамент из цветов и ягод винограда. Всю орнаментацию завершает на остром конце сосуда один крупный стилизованный цветок винограда. Описанный сфероконический сосуд в целом похож на виноградную гроздь. Вышеуказанные орнаменты встречены также на сфероконических сосудах из города Ани³⁸ и Баку³⁹. При раскопках "жилого дома" обнаружен кюп с аналогичными наклепными орнаментами. Возможно, этот тип сосуда специально изготовлен для виноделия. Этим и объясняются палепные орнаменты в виде цветков и ягод винограда, часто встречающихся на кюпах и сфероконических сосудах. Очевидно, не следует связывать изображение стилизованных листьев винограда с "головой животного", как это делают некоторые исследователи⁴⁰, поскольку эти "листья" изображены вместе с цветками и ягодами. Аналогичные орнаменты довольно часто встречаются на бакинских сосудах⁴¹.

В сфероконических сосудах Хараба-Гилана ангоб встречается серого и желто-зеленоватого цвета. Ангобом серого цвета покрывались сосуды с

черноватым черепком, а ангобом желто-зеленоватого цвета сосуда с серым черепком. Ангобом покрывались только внешняя поверхность сфероконических сосудов. Сфероконический сосуд с желтоватым ангобом обнаружен в раскопках г.Баку⁴².

Название "сфероконический" дано сосудам благодаря их форме. Однако как они именовались в средние века до сих пор неизвестно. Только в Средней Азии они назывались "симобкузача" ("симоб" — серебряная вода, т. е. ртуть; "кузача" — глиняный кувшинчик, сосудик) или "бальсанг"⁴³ (потаджикски означает "крылатый камень", "баль" — крылья, "санг" — камень — Б. И.).

Более века продолжается научный спор о назначении сфероконических сосудов. В России впервые А.О.Лихачев обратился к этому вопросу. Опровергая существующие предположения (1 — архитектурные украшения, 2 — тара для укупорки и перевозки ртути, 3 — ручные гранаты) о назначении сфероконических сосудов, он предположил, что они были глиняными лампами и считая, что "подобное назначение совершенно подходит к загадочным сосудам"⁴⁴. По мнению И.Т.Пославского, сфероконические сосуды имели широкое бытовое назначение⁴⁵. Л.Д.Дмитров считает сфероконические сосуды зажигательными бомбами XIII в.⁴⁶. Соглашаясь с мнением И.А.Орбели, Э.К.Кверфельд считает, что сфероконические сосуды служили "туалетными флаконами"⁴⁷. Все эти гипотезы о назначении сфероконических сосудов суммировал А.В.Арциховский⁴⁸.

В связи с археологическими находками последних лет некоторые из этих мнений отвергаются, некоторые подтверждаются, выдвигаются новые.

Гипотезу о том, что сфероконические сосуды являлись "зажигательными бомбами" защищали А.П.Смирнов, Н.Я.Мерперт⁴⁹ и С.М.Казиев. Последний пришел к этому выводу на основе того, что обнаружил большие по объему сфероконические сосуды (вмещается 1 л воды) и в них сохранились остатки необработанной нефти⁵⁰.

Как известно, центр тяжести сфероконических сосудов находится на их коническом дне. В связи с этим во время броска на дальнее расстояние сосуд оказывается летящим вперед дном. При столкновении с твердым объектом под давлением внутренней жидкости пробка автоматически вылетала. Хотя все вышесказанное и говорит в пользу рассматриваемой гипотезы, считать сфероконусы "зажигательными бомбами" можно лишь в том случае, если жидкость из них могла разливаться как "шампанское", т. е. разбрызгиваться.

Среди гипотез о назначении сфероконических сосудов более поддерживаемой и убедительно подтверждаемой историко-археологическими

данными является гипотеза о том, что эти сосуды были тарой для хранения ртути и ее препаратов. Во многих случаях в этих сосудах обнаружена ртуть. Для подтверждения этой гипотезы Б.В.Лунин и Г.А.Джидди⁵¹ в качестве примера приводят средневековые источники. Надо отметить, что эти сосуды в Средней Азии не именовались бы "симобкузача", если они не были бы связаны с ртутью или ее препаратами. О.Л.Вильчевский на основе письменных источников считает сфероконусы посудой для химического производства⁵². Г.В.Шишкина⁵³, поддерживая мнение О.Л.Вильчевского, одновременно считает "неудачным представлением" предположение Л.Т.Гюзальяна⁵⁴ о том, что сфероконические сосуды служили для питья вина через соломинку.

Р.М.Джанполадян⁵⁵ более подробно подходит к вопросу о назначении сфероконических сосудов. На основе размеров, тщательной обработки поверхности формы и конического дна, которое служило для концентрации осадков, она предлагает считать сфероконусы сосудами для хранения и перевозки дорогостоящих жидкостей⁵⁶. Причем она включает сюда все виды сфероконических сосудов (сфероконусы из глины, стекла и металла).

Несмотря на то, что Б.В.Лунин считает, что сфероконические сосуды служили для хранения ртути и ее препаратов, он соглашается с мнением Р.М.Джанполадян. Он пишет, что "в той или иной мере они могли служить целям хранения и перевозки масел, благовоний и др."⁵⁷. Также Г.В.Шишкина в своей книге включает сфероконусы в отдельную группу под названием "сосуды для транспортировки и хранения ценных жидких веществ — симобкузача"⁵⁸

Г.М.Ахмедов, основываясь на массовости находок этих сосудов, соответствующих надписях на их поверхности и на сведениях средневековых источников, считает, что эти сосуды были связаны с "нуждами местного хозяйства", в частности с производством и продажей разных сладостей и напитков⁵⁹.

В этой связи вызывает интерес сфероконический сосуд, обнаруженный во втором квартале Хараба-Гилана. Как мы выше отмечали, этот сфероконус в целом напоминает виноградную гроздь. Его поверхность покрыта лепным орнаментом из стилизованных листьев, цветов и ягод винограда. Он вряд ли мог использоваться как тара для хранения ртути и ее препаратов или как ручная граната и зажигательная бомба. Очевидно, такой сфероконус вполне мог использоваться для хранения напитков. Спор о назначении сфероконических сосудов еще не решен окончательно. Мы поддерживаем мнение, что сфероконические сосуды производились серийно

и имели разное назначение (что нашло отражение, в частности, в надписях и украшениях на их поверхности).

1. Сфероконусы для хранения и транспортировки ценных жидких веществ.
2. Сфероконусы для бытовых нужд.
3. Сфероконусы для хранения ртути и ее препаратов, а также для химического производства.
4. Сфероконусы для хранения и продажи разных напитков.

Группа II. Светильники-чираги. Среди неполивной керамики Хараба-Гилана светильники составляют незначительную часть. Отличительной чертой светильников является их тонкостенность, они все из сырой глины. Нужно отметить, что светильники от Средней Азии до Северного Кавказа по южному берегу Каспийского моря имели очень схожую форму. В Хараба-Гилане найдено всего 15 фрагментов светильников. Из них 9 были обнаружены в раскопках "караван-сарая" в культурных слоях XIII-XIII вв.

Светильники делятся по форме на две подгруппы. Первые имеют эллипсоидное тулово, воронкообразную горловину, плоское дно, кольцевидную ручку и трубчатый остроконечный носик (рис. 22, 1; 18, 1). СМ. Казиев прав в своем мнении о том, что через воронкообразную горловину удобно было их заправлять жидким топливом — нефтью⁶⁰. Семь светильников первой подгруппы обнаружены при раскопках "караван-сарая", некоторые из них почти целые, а остальные фрагментированы. У всех найденных светильников (чирагов) кончик носика сильно закопчен (рис. 23, 1, 2). В XI-XIII вв. во всех азербайджанских городах светильники имели одинаковую форму. Ареал светильников с трубчатым носиком Г.М.Ахмедов связывает с ввозом бакинской нефти⁶¹.

Вторую подгруппу составляют чашеобразные светильники (рис. 22, 2). Три таких целых светильника были обнаружены при раскопках "караван-сарая" вместе со светильниками первой подгруппы. Эти чашеобразные светильники имеют вдавленное тулово с носиком-сливом и с треугольной чуть приподнятой прикрепленной к венчику ручкой. Дно низкое дисковидное. Светильники второй подгруппы также исключительно сероглиняные и тонкостенные. В отличие от первой подгруппы в светильники второй подгруппы использовали жир. Чашеобразные светильники в последующие периоды станут более разнообразных форм, что подтверждается находками из других средневековых городов и этнографическими данными.

В Хараба-Гилане одновременно использовали светильники с трубчатым носиком и чашеобразные светильники. Видимо, это связано с нехваткой нефти или с перебоями в ее поставках. Когда ее не хватало, жители города пользовались чашеобразными светильниками, используя при этом жир разных животных.

Светильники с трубчатым носиком находят себе аналогии в Баку⁶² (XII-XIV вв.), Байлакане⁶³ (XI-XIII вв.), Кабале⁶⁴ (XII-XVII вв.), Дербенте⁶⁵ (XIII-XVI вв.) и в других городах Закавказья. Выявленные в средневековых городах Азербайджана светильники с трубчатым носиком ничем не отличаются по форме и конструкции. Чашеобразные светильники разнообразнее по форме. Светильники схожие с хараба-гиланскими найдены в Дербенте⁶⁶ (XIII-XVI вв.), Шемахе⁶⁷ (XI-XIII вв.), Ярды-тепе⁶⁸ (XII-XIII вв.), Барагизкенте⁶⁹ (X-XII вв.) и Замахшаре⁷⁰. Они немного отличаются по конфигурации верхней части. Хараба-гиланские светильники датируются XII-XIV вв.

Группа III. Треножники (учаяг, сипаи) — подставки для обжига посуды (рис. 22, 3-4). Эти керамические изделия были назначены для обжига глиняных сосудов. Часто на чашах, на блюдах прослеживаются их отпечатки, а на лапах треножников остатки поливы. Только один треножник обнаружен при раскопках мавзолея (!) № 1, остальные случайные находки, особенно частые в шестом квартале. Все треножники сероглиняные, аналогичные по форме, но отличаются по размерам. Попадают довольно большие треножники (рис. 22,3). Треножники трехлапные с плоским верхом. Их использовали следующим образом: треножники ставили на дно сосуда, второй сосуд ставили уже на треножник и т. п. Особенно это удобно было для обжига посуды открытой формы (чаши, блюда, тарелки и др.) на кольцевых ножках. Аналогичные треножники (подставки для обжига посуды) известны во всех городах Средней Азии, Закавказья, Ближнего Востока, Северного Кавказа, Крыма, Болгарии и др. Они использовались при обжиге поливной керамики и их наличие свидетельствует о местном керамическом производстве.

Категория IV. Керамика гигиенического назначения. К этой категории сосудов относятся тазы (лаян) и одноручные кувшины с носиком (афтафы) 6% (рис. 24).

Группа I. Более разнообразны по конфигурации верхней части тазы. Они по своему конкретному назначению делятся на две подгруппы, которые

отражаются по их форме. Тазы первой подгруппы (рис. 24, 1-4) для нагревания воды и для стирки, а тазы второй подгруппы (рис. 24, 5-8) только для умывания и стирки. Сосуды первой подгруппы красноглиняные без ангоба. Они раскрытой формы имеют прямые чуть расходящиеся стенки и широкое тонкое дно, что способствовало быстрому нагреванию воды. На некоторых фрагментах от огня внешняя поверхность закопчена. Венчик сосуда утолщен. Некоторые тазы первой подгруппы имели две петлевидные ручки. Украшения на них не характерны, только иногда встречаются круглые ямочки.

Тазы второй подгруппы обнаружены в основном во фрагментах. Однако находки больших обломков позволяют судить об их форме и орнаментации. Большинство из них имеют также раскрытую форму, редко встречаются тазы с чуть загнутым вовнутрь венчиком. В некоторых тазак край венчика был утолщен по внешнему краю и это заменяло сосуду ручки. Иногда встречаются маленькие отверстия под венчиком. Стенки тазов имеют везде одинаковую толщину и они украшались параллельными парными линиями или маленькими круглыми ямочками. Изредка по венчику проведены волнистые линии. Тазы второй подгруппы красноглиняные, покрытые с обеих сторон или только снаружи серым ангобом. На одном фрагменте внешняя поверхность сосуда покрыта красной ангобной краской. Этот сосуд отличается от всех остальных тазов профилированными стенками. Однако венчик у него не выделен.

Таким образом, тазы в XI-XIII вв. широко использовались для стирки, нагревания воды и для умывания. Обнаружены фрагменты тазов первой и второй подгрупп при раскопках "караван-сарая" в культурных слоях XII-XIV вв. (рис. 24,1, 3, 5, 7).

Группа И. Аффы (рис. 24, 9-12) составляют незначительную часть неполивной керамики Хараба-Гилана. Найдено всего 26 фрагментов этой посуды. Большинство из них от верхней части сосудов. Все аффы однотипные. Они имеют шаровидный корпус с плоским дном, овальную в сечении ручку, трубчатый носик и цилиндрическое горло со скошенным наружу закрайным венчиком. Ручки прикреплены верхним концом к горловине (иногда к венчику), нижним к тулову. Орнамент отсутствует, редко встречаются углубленные круги-желобки на носике. В Хараба-Гилане несколько фрагментов аффы обнаружены при раскопках "караван-сарая" в культурных слоях XII-XIV вв. Аффы аналогичные хараба-гиланским

известны из Байлакана⁷¹ (XI-XIII вв.). Афтафы были широко распространены в мусульманском Востоке и использовались для умывания.

Отдел П. Поливная керамика

Поливная керамика составляет 20% всей керамики Хараба-Гилана (рис. 13) и ее большая часть относится к категории столовой керамики. Поливная столовая посуда в основном представлена блюдами, чашами, солонками, вазами и др. Поливные изделия, обнаруженные в раскопках "караван-сарая", датируются на основе нумизматических и эпиграфических находок. Отсутствие стратиграфии культурных слоев в некоторых раскопках не позволило нам уточнить датировку всех типов поливных изделий. Поэтому обнаруженная в вышеуказанных раскопках керамика, а также характерные фрагменты среди подъемного материала датируется по аналогичным материалам из городов Закавказья и Средней Азии. В этом отношении нам очень помогли керамические находки из города Байлакана (Азербайджан) и Ани (Армения). Были привлечены также аналогичные материалы из других городов Азербайджана (Гянджа, Шемаха), Армении (Двин), Грузии (Дманиси), Средней Азии (Афрашаб, Мерв, Мисриан) и Крыма (Херсонес).

Неслучайно, что основная масса поливных столовых сосудов относится к XI-XIII вв. В XI-XIII вв. на мусульманском Востоке производство поливных изделий получает широкий размах. Закавказские города в этот период славились своей красноглиняной глазурованной керамикой. Эта керамика, конкурируя с привозным иранским фаянсом и китайским селадонем, находила широко применение у всех слоев городского населения⁷².

Хотя закавказские города в производстве керамики пользовались схожими техническими и художественными приемами, их отличают свои специфические особенности. Свои характерные черты имеет и керамика Хараба-Гилана.

Надо отметить, что в Хараба-Гилане обнаружены керамические изделия однотипные нахичеванским, из Ани и Двина. Где был центр производства керамики такого типа — вопрос спорный. При решении таких проблем мы основываемся на массовости керамических находок и внешней схожести.

В настоящее время накоплена богатая коллекция поливной керамики Хараба-Гилана, которая требует специального исследования. Первая задача настоящей работы — классификация и датировка поливных изделий.

При исследовании поливных изделий Хараба-Гилана мы использовали типологию поливной керамики, разработанную в работах А.Л.Якобсона для поливной керамики Азербайджана⁷³, Г.В.Шишкиной для Средней Азии⁷⁴ и Т.И.Макаровой⁷⁵ для византийской керамики. Самая крупная единица нашей классификации поливной посуды — группа. В основу ее положен цвет черепка в изломе. В 1 группу включена керамика с красным (иногда серым) черепком, во 2 группу — белоглиняная керамика. По цвету крошащей поливы керамика внутри групп разделена на виды. По технике нанесения орнамента керамика каждого вида делится на типы. Внутри каждого типа керамика делится на подтипы по назначению. Самая мелкая единица типологии — вариант. Его дают особенности орнаментации.

Группа 1. Красноглиняная поливная керамика. Подавляющее большинство этой керамики имеет красный в изломе черепок. Иногда попадаются черепки с сероватым оттенком, но они составляют незначительную часть поливной керамики 1 группы и цвет их в изломе зависит от характера и силы обжига.

Основную массу поливной керамики составляют чаши и блюда. Встречаются также солонки, кружки, бокалы, кувшины, посуда для специй и др.

Вид 1. Керамика с крошащей зеленой поливой. Керамика этого вида составляет подавляющее большинство поливной керамики Хараба-Гилана. Она разнообразна по формам и способам орнаментации. Наряду с посудой, покрытой зеленой поливой по ангобу без орнамента, в Хараба-Гилане встречается керамика с орнаментом, выполненным гравировкой (граффито) по ангобу, с орнаментом, сделанным в выемчатой технике.

Тип 1. Керамика с зеленой поливой, нанесенной на ангоб или без него (рис. 25, 1-18). В сосудах этого типа орнамент отсутствует, изредка встречаются рельефные орнаменты. Особенно часто рельефным орнаментом украшались солонки. В Хараба-Гилане найдено всего 48 обломков этого типа. 23 из них принадлежат чашам, 14 — блюдам, 9 — солонкам и 4 — кружкам и бокалам. Чаши и блюда в основном покрыты блестящей, а солонки и бокалы глухой зеленой поливой.

1. Чаши этого типа различны по форме. Одни имеют полусферическую форму со слегка отогнутым наружу иногда заостренным или загнутым внутрь венчиком (рис. 25, 1-4, 6-7). Некоторые большие полусферические чаши имеют чуть утолщенный, горизонтально срезанный венчик. Другие имеют прямые стенки с заостренным венчиком (рис. 25, 5). Чаши по

величине разнообразны, имеют высокие и низкие кольцевые ножки, а также плоские поддоны. Маленькие чаши обычно с обеих сторон покрыты поливой. В этом случае посуда изнутри покрывалась светло-зеленой поливой с темными пятнами, иногда с голубым оттенком, а снаружи темно-зеленой поливой. Полусферические чаши покрыты пятнистой зеленой поливой изнутри и частично снаружи. В этих чашах внешняя поверхность покрыта белым ангобом до придонной части.

2. Блюда этого вида имеют полусферическую (рис. 25, 8, 10-12) и раскрытую (рис. 25, 9, 13) форму с отогнутым наружу узким горизонтально выделенным или Т-образным венчиком, на высоких кольцевых ножках (рис. 26, 1). Одно из блюд имеет прямые стенки с петлевидными ручками и Т-образный венчик (рис. 25, 9).

3. Солонки имеют вертикальные или чуть вогнутые стенки и скошенную придонную часть, плоское дно (рис. 25, 14-16). Стенки у некоторых украшены глубокими желобкам. Остальные отличаются оригинальными формами: есть солонки с маленьким резервуаром и с двумя преувеличенно большими горизонтальными ручками, которые и образуют профиль сосуда.

4. Кружка имеет прямые стенки (венчик не выделен) с петлевидной ручкой и плоское дно (рис. 25, 17). Покрыта поливой с обеих сторон.

Посуда этого типа, относящаяся к раннему периоду — IX-X вв. отличается низкими пропорциями, плоскими поддонами. В XI-XIII вв. чаши и блюда становятся более высокими, имеют высокие кольцевые ножки и горизонтально выделенные венчики.

Керамика Хараба-Гилана с зеленой поливой без орнамента идентична керамике из других городов Азербайджана и Армении, особенно керамике Нахичевана и Байлакана. Они схожи не только по цвету кроющей поливы, но также по форме.

Тип 2. Керамика с гравированным орнаментом под зеленой поливой (граффито). В Хараба-Гилане найдено 56 фрагментов керамики этого типа, среди которых имеются почти целые экземпляры. Из них 24 принадлежат чашам, 28 блюдам и 4 кувшинам. Если сосуды первого типа чаще покрывались разнотонной пятнистой зеленой поливой, то сосуды второго типа покрывались однотонной и чуть светло-зеленой поливой. Почти у всех чаш и блюд, в которых выделен венчик, край венчика покрыт темно-зеленой поливой, своеобразно украшавшей сосуд. Сосуды этого типа украшались в основном тонкой гравировкой под однотонной зеленой поливой. Гравировка нанесена по ангобу. Орнамент в основном геометрический в виде круговых парных линий, прочерченных изнутри под венчиком. В малообъемных чашах

внутренняя поверхность полностью покрыта гравированным орнаментом. Пространство между парными параллельными линиями заполнено зигзагообразным рядом косых и волнистых линий. Подобные линии нанесены также на плоскость Т-образного венчика. Пространство между параллельными линиями заполнено косыми линиями.

Чаши и блюда покрыты поливой изнутри и снаружи у венчика. Кувшины с обеих сторон покрыты мутно-зеленой поливой.

1. Чаши этого типа имеют в основном полусферическую форму (рис. 25, 19-21) с закраинным или утолщенным венчиком, низкие кольцевые ножки. Орнамент геометрический в виде концентрических окружностей, 3-образных и парных косых линий.

Блюда имеют раскрытую форму с широким Г-образным венчиком, полусферическую форму, с узким горизонтально выделенным венчиком, с вертикальными невысокими стенками и скошенной придонной частью. Горизонтальный венчик иногда выделен по краям невысокими валиками. Блюда этого типа имеют высокие кольцевые ножки. Они полностью покрывались поливой внутри, а снаружи только венчик. Край горизонтально выделенного венчика покрыт темно-зеленой поливой, которая постепенно переходит в светло-зеленый цвет. Таким образом, на венчике в центре сохраняется светлая полоса для орнаментации. На блюдах встречаются в основном гравированные орнаменты в виде сконцентрированных параллельных, волнистых и полукруглых линий (рис. 26, 2). Орнамент нанесен на внутреннюю поверхность и на венчик. На дне блюда изредка встречается растительная композиция. На одном из блюд виден производственный дефект (рис. 25, 24). Во время окрашивания края венчика окисью меди во внутренней части посуды образовался темно-зеленый подтек. На одном блюде на дне (сохранилась незначительная часть от дна) нанесен орнамент толстыми линиями, похожими на арабскую надпись.

3. Кувшины имеют шаровидный корпус, невысокое, широкое, цилиндрическое горло с утолщенным горизонтальным венчиком и широкое плоское дно (рис. 25, 27). Они покрывались мутно-зеленой поливой с обеих сторон, украшалась гравировкой только их наружная поверхность. Несколько фрагментов горла и стенок кувшина было обнаружено в "караван-сараях" в культурных слоях XII-XIV вв.

Тип 3. Керамика с гравированным орнаментом (граффито) под светло-зеленой поливой (рис. 27). Этот тип сосудов орнаментирован гравировкой по ангобу и покрыт светло-зеленой поливой изнутри, а снаружи в районе венчика. Ангобный слой иногда покрывает посуду до придонной

части. Орнамент наносился острым инструментом (резцом) по глине покрытой белым ангобом (ширина и глубина не одинаковая). После гравировки поверхность покрывалась светло-зеленой поливой. Гравировка на красноглиняном черепке под слегка зеленоватой поливой получает коричневый цвет. Этот способ орнаментации — граффито⁷⁶ в основном характерен для красноглиняной керамики.

Керамика этого типа составляет значительную часть (61 фрагмент) от красноглиняной поливной керамики Хараба-Гилана (рис. 28). Большинство фрагментов принадлежат чашам (29) и блюдам (15), большинство на высоких кольцевых ножках, реже на низких

Сосуды имеют разные орнаментальные композиции: геометрические и растительные, растительные в сочетании с геометрическими рисунками.

1. Чаши имеют раскрытую форму. Стенки слегка округленные с заостренным венчиком (рис. 27,1-5). На большинстве чаш этого типа на дне прочерчена розетка. Розетки заполнены растительными и геометрическими орнаментами. На одной чаше гравирована большая восьмилепестковая розетка (рис. 27, 3). Розетку обрамляют две параллельные линии, образующие круги. Пространство между лепестками розетки и замыкающим их кругом заполнены спиральными линиями. Между этими параллельными линиями иногда встречается меандровый орнамент. Всю розетку окружает еще один круг. Между кругами нанесена сетка. Она изображена так, как будто розетка крутится вокруг оси и этим мастер придал орнаменту динамичный характер. На дне одной из чаш (рис. 27, 1; 28, 1) медальон ("тройной узелок счастья"). Стенки заполнены широким фризом, состоящим из свалов, наложенных внахлестку. Места пересечений свалов заполнены сеткой, а центр спиралевидными завитками. Основание фриза — узкая лента с меандровидным орнаментом. Другая чаша украшена на дне круглым медальоном (рис. 27,2; 28,2), внутри которого растительная композиция — основным элементом которой служит широко распространенная на Востоке так называемая "бута". Каждая "бута" внутри заполнена спиралевидным орнаментом. Аналогичные спирали заполняют вертикальные полосы фриза. Две ленты, ограничивающие с двух сторон фриз, заполнены меандровидным орнаментом.

2. Блюда обычно имеют широкую придонную часть, низкие вертикальные стенки и широкий отогнутый венчик-бортик, на кольцевой ножке (рис. 27, 6-12). Они обычно украшались следующим образом: на дне располагается розетка (геометрический или растительный орнамент), ее обрамляет широкая полоса с надписями арабскими буквами, по бортику идет орнаментальный фриз (рис. 27, 6). Тарелки отличаются меньшей высотой и

широким бортиком (рис. 27,13).

На широкой поверхности венчика между параллельными линиями изображены ромбы (так называемые "восточные рамки") с помощью четырех симметрично противоположных арок. В этих рамках помещены надписи. Пространство между рамками заполнено тремя рядами кругов: два ряда параллельные, третий в середине над ними. Вся орнаментация на венчике покрыта пятнами зеленой поливы. Край широкого горизонтального венчика покрыт темно-зеленой поливой. Эта группа очень характерна для Хараба-Гилана.

Описываемые виды чаш, блюд и тарелок массово производились в XII-XIII вв. Г.В.Шишкина пишет, что керамика этого типа несмотря на широкое распространение в X в., неизвестна XI в. и производство ее резко возросло в XII-XIII вв.⁷⁷ Этот тип керамики отличается тонкой и тщательно исполненной гравировкой. Не случайно, что чаши аналогичные хараба-гиланским встречаются в различных городах Азербайджана и Армении. Одна из этих чаш обнаружена в храме Гагика в Ани⁷⁸. Керамика этого типа, обнаруженная в Хараба-Гилане, датируется XII - началом XIII вв. на основе найденных с ними ильдегизидских монет.

Тип 4. Керамика с орнаментом, выполненным в выемчатой технике ("в резерве"). В развитии поливной керамики этот прием декора можно считать новым, более высоким достижением средневековых гончаров. На посуде, украшенной в выемчатой технике ("в резерве"), фон составлял слегка углубленную, очищенную от ангоба поверхность, а поверхность покрытая ангобом — рисунок. Таким образом, создавалась рельефность рисунка, делающая орнамент более выразительным. Т.И.Макарова эту технику орнаментации называет логическим завершением техники граффито⁷⁹.

В Хараба-Гилане найдено 11 фрагментов этой керамики (рис. 27, 14-17). Все они принадлежат тарелкам. Они на низкой кольцевой ножке, имели пологие стенки и широкий борт. В основном покрывалась поливой внутренняя поверхность, а иногда и внешняя. Орнаментирована только внутренняя часть. Орнаменты растительные, геометрические и зооморфные. Одна из тарелок почти целая была обнаружена при раскопках "караван-сарая". Внутренняя поверхность сплошь орнаментирована. В центре оригинальная фигура ("свастики") — символ вечного движения, заполненная растительным орнаментом. По широкому бортику зигзаговидный орнамент. Оставшаяся часть внутренней поверхности тарелки заполнена орнаментом растительного характера. Блюда с аналогичными орнаментами известны из Замахшара⁸⁰ и Шабрана⁸¹. Сосуды из Замахшара датируются X-XI вв., а из

Шабрана — XI-XIII вв. На одном из фрагментов изображен джейран, ткнувшийся к листьям (рис. 27,15). Сосуд с аналогичным изображением известен среди византийских чаш с иранскими элементами⁸². Посуда этого типа с надписями в большом количестве обнаружена в Байлакане. А.Л.Якобсон⁸³ и Г.М.Ахмедов⁸⁴ эту группу считали характерной для Байлакана. По мнению этих авторов, керамика, выполненная в выемчатой технике с крупным рисунком, была произведена в XI в., а керамика с мелким рисунком в XII - начале XIII вв.⁸⁵

Тарелка, обнаруженная в Хараба-Гилане, относится в XII - началу XIII вв., судя по найденным с нею ильдегизидским монетам (1136-1225 гг.).

Описанные типы керамики с кроющей зеленой поливой отражают весь путь развития красноглиняной поливной керамики. На раннем этапе (в начале IX в.) поливой покрывали керамику по черепку, в этом случае полива получала глухой вид. Спустя немного времени (к концу IX в.) зеленой поливой покрывалась керамика по белому ангобному слою и в этом случае полива получала блестящий вид. По мнению О.Ш.Исмизаде, зеленая полива на раннем этапе появления поливной керамики применялась именно на неангобированных сосудах⁸⁶ (в Баку). В Хараба-Гилане в XII-XIII вв. продолжалось покрытие поливой по черепку солонок и кувшинов. Чаши, кувшины и светильники с зеленой поливой без орнамента (IX в.) были обнаружены в Туркмении (в Новой Нисе)⁸⁷.

Г.М.Ахмедов считает, что прием покрытия по ангобу одной поливой был широко известен в IX-X вв., сохранился и в XII - начале XIII вв. в применении к наиболее распространенной и дешевой глазурованной посуде⁸⁸. Как бы не использовали керамику с зеленой поливой, она составляет подавляющее большинство красноглиняной поливной керамики Хараба-Гилана.

Вид 2. Керамика с кроющей бесцветной поливой. Керамика этого вида отличается своей разнотипностью. Бесцветная полива дает широкие возможности для декора художественной керамики⁸⁹. В частности, гравировка (по черепку) второго вида в отличие от первого покрывается ангобным слоем, а по ангобу нанесена роспись. В сосудах второго вида гравировка играет второстепенную роль, а роспись первостепенную. Гравировка и роспись использованы в отдельности и вместе. В первой стадии в их совместном использовании роспись не совпадает с гравировкой, а в дальнейшем усовершенствовании этого приема орнаментации гравировка строго согласуется с росписью. Встречается монохромная (одноцветная), а также полихромная (двухцветная и трехцветная) роспись.

Тип 1. Керамика с одной марганцевой подглазурной росписью. Этот тип представлен тремя мелкими фрагментами чаши и одним миниатюрным кувшинчиком (рис. 29,1). Кувшинчик имеет шаровидное тулово на невысокой кольцевой ножке. У горловины стенки делаются тонкие (0,9-0,3 см). Плечики сосуда украшены широким фризом, заполненным растительным орнаментом, выполненным темно-марганцевой росписью. Посуда с росписью марганцем находит себе аналогии среди байлаканских поливных изделий⁹⁰ и в Афрасиабе, в культурном слое IX-XII вв.⁹¹ Обнаруженные фрагменты кувшинчика также можно датировать по аналогии XI-XIII вв.

Тип 2. Керамика с марганцевой и голубой росписью и с гравировкой (рис. 29, 2-4). Керамика второго типа с крошащей бесцветной поливой по тесту и поливе одинаковая с керамикой первого типа. Посуда второго типа окрашена гравировкой и голубой росписью и это выделяет ее от сосудов с одной марганцевой росписью. На поливе второго типа также прослеживаются мелкие трещины. Поливой покрыты внутренняя поверхность и внешняя только в области венчика. Орнаментирована только внутренняя поверхность сосудов. Орнамент геометрический.

В Хараба-Гилане обнаружено 16 фрагментов тарелок и блюд, среди них обнаруженное в "караван-сарая" почти целое блюдо (рис. 29, 2; 30, 3). Оно на высокой кольцевой ножке, имеет пологую придонную часть и прямые стенки с отогнутым наружу венчиком. На дне гравирован маленький круг, затем две парные линии, образующие круг. Широкая лента между парными параллельными линиями заполнена овалами, а пространство между ними спиральями. На венчике лента между круговыми линиями прочерчена одна волнистая линия. Описываемый орнамент гравирован. Роспись нанесена следующим образом: маленький круг расписан марганцем и обрамлен голубой росписью. Овалы в середине покрыты голубой росписью, а между овалами нанесены марганцевая роспись в виде кругов. Венчик сосуда покрыт только голубой росписью.

На дне одно чаши изображена геометрическая плетенка — "узел счастья" голубой и марганцевой росписью и с гравировкой (рис. 29, 3). Судя по находкам "караван-сарая", в культурном слое ХН-XIII вв. была распространена керамика с марганцевой и голубой росписью и с гравировкой.

Тип3. Керамика с зеленой и синей росписью. Характерной чертой этой керамики является то, что орнамент нанесен зеленой росписью, а заполнен сивей. На всех обнаруженных фрагментах растительный орнамент

исполнен толстыми линиями. Четкий орнамент на белом фоне (фон — это белый ангоб под бесцветной поливой) придает посуде красивый вид. Керамика третьего типа очень немногочисленная. Найдено всего 4 фрагмента чаш и блюд. Особенно выразительный фрагмент дна чаши, обнаруженный при раскопках мавзолея № 1 (рис. 29, 5).

Это толстостенная чаша имеет высокую кольцевую ножку и пологую придонную часть. На дне в центре изображен бутон розы. Лепестки розы нарисованы зеленой, а заполнены синей росписью, чем создана контрастность рисунка. Бесцветная полива, нанесенная по ангобу, имеет мелкие трещины — крокеляж. Мавзолей № 1 относится ко второй половине XII в., и керамику с зеленой и синей росписью под бесцветной поливой, обнаруженную в этом же мавзолее, можно отнести к этому периоду.

Тип 4. Керамику с зеленой и коричневой росписью под бесцветной поливой. На этой керамике орнамент исполнен коричневой росписью, а зеленая роспись заполняет оставшуюся часть поверхности сосуда. Роспись нанесена по ангобу. Посуда этого типа покрыта бесцветной поливой изнутри, а снаружи только венчик.

В Хараба-Гилане найдено всего 5 фрагментов этого типа, все они принадлежат чашам. Одна из них имеет прямые стенки с невыделенным венчиком, раскрытую коническую придонную часть (рис. 29, 6). Чаша покрыта бесцветной поливой изнутри, а снаружи в районе венчика. Роспись состоит из чередующихся коричневых, светло-коричневых и зеленых полос и пятен. Вторая чаша имеет резко расходящиеся от дна прямые стенки с заостренным венчиком, на невысокой кольцевой ножке (рис. 29, 7). Эта посуда также глазурована целиком изнутри и снаружи только венчик. Роспись составлена из светло-коричневых, светло-зеленых пятен и темно-коричневых полос. Темно-коричневые полосы нанесены на внутренней части сосуда диаметрально и радиально. Пространство между полосами заполнено пятнами. Светло-коричневые пятна расположены в основном ближе к венчику. Надо отметить, что эта чаша по своей форме отличается от других хараба-гиланских поливных чаш и сходна с привозными фаянсовыми чашами. Она близка к красноглиняной посуде "солунского" типа, производившейся византийских городах с X в. и особенно распространенной в XI-XII вв.⁹²

Тип 5. Керамика с синей, голубой и зеленой росписью под бесцветной поливой. Керамика этого типа расписана по ангобу и покрыта бесцветной поливой. На поливе мелкие трещины. Большая часть орнамента

выполнена синей росписью, голубой росписью заполнена незначительная часть орнамента. Зеленая роспись использована только на венчике. Эта керамика обнаружена пока только при раскопках "караван-сарая". Найдено одно целое блюдо и 6 фрагментов от второго (рис. 29, 11-12; 30,1).

Блюда на высоких кольцевых ножках имеют пологую придонную часть, прямые стенки с Т-образным венчиком. Посуда изнутри и снаружи полностью покрыта поливой и расписана с обеих сторон. Орнамент схематизированный, растительный. Внутренняя поверхность разделена центрированной крестовидной фигурой. В каждом секторе растительный орнамент выполнен синей росписью, а лопасти креста наоборот, фон синяя роспись, а рисунок цвет ангоба под бесцветной поливой. Белый фон везде заполнен синими точками. Стенки изнутри не орнаментированы. Венчик расписан двумя синими широкими полосами, а между ними узкая лента зелеными штрихами. Внешняя поверхность расписана чередующимися широкими вертикальными голубыми и синими полосами. Другие блюда близкие первым, но их отличает заполнение лопастей креста надписями. Вся описанная орнаментация характерна для кашинной керамики. Эти сосуды обнаружены при раскопках "караван-сарая" в культурном слое XII-XIV вв.

Тип 6. Керамика с полихромной — зеленой, коричневой и желтой росписью под бесцветной поливой. Керамика этого типа покрыта росписью по ангобу. Роспись трехцветная: зеленая, коричневая и желтая. Всю орнаментацию покрывает тонкая бесцветная полива. Встречаются два варианта керамики этой росписи: 1 — керамика с бесконтурной росписью и 2 — керамика с четким контуром рисунка. Найдено в Хараба-Гилане 20 фрагментов этого типа. Судя по фрагментам, из них 12 принадлежат блюдам, а 8 — чашам. Полностью формы не восстанавливаются. На дне одного сосуда роспись нанесена следующим образом (рис. 29, 13): бесконтурные (расплывчатые) чередующие желтые и зеленые полосы острым концом направлены в центр дна сосуда. На желтых полосах помещены такие же, но чуть меньшего размера марганцевые полосы.

На других фрагментах, относящихся ко второму варианту, нанесена надпись (рис. 29,14) и геометрический орнамент (рис. 29, 15). Контурные линии орнамента проведены коричневой росписью, а оставшаяся часть орнамента исполнена зеленой и желтой росписью. Роспись нанесена широкими линиями.

Этот тип керамики находит аналогии среди байлаканских сосудов, относящихся к XI-XIII вв.⁹³

Тип 7. Керамика с трехцветной росписью и с гравировкой не совпадающей с росписью. Керамика этого типа гравирована острым инструментом по черепку, затем покрыта белым ангобом и расписана коричневым, желтым и зеленым цветом, которые не совпадают с гравировкой. Гравировка тонкая геометрической композиции. Роспись расплывчатая, крупными бесконтурными пятнами. Эта керамика покрывалась тонким слоем бесцветного полива. В Хараба-Гилане найдено всего 13 фрагментов, из них 4 принадлежит чашам, а 9 — блюдам. Особенно выразительны вторые.

Чаши этого типа имеют коническую форму, прямые стенки с отогнутым наружу Г-образным венчиком (рис. 31, 1). Внутренний край венчика чуть приподнят. Гравирована только внутренняя поверхность. Тонкими линиями геометрическим орнаментом. Роспись расплывчатая, смешанная. Венчик покрыт только зеленой росписью. Блюда этого типа небольших размеров. Для них характерны резко расходящиеся от дна прямые стенки с широким горизонтально выделенным чуть приподнятым Г-образным венчиком (рис. 31, 2, 3). Гравированный орнамент у всех экземпляров этого типа состоит из геометрической композиции: концентрические окружности на дне, на стенках и венчике сосуда. У чаш на стенках лента не орнаментирована, а у блюд гравирована двойная плетенка (орнамент гильеш). Широкая лента на дне блюд заполнена косыми линиями и разными геометрическими композициями. Зеленая, желтая и коричневая (марганцевого тона) роспись нанесена беспорядочными пятнами. Только на венчике чередуются марганцево-коричневые пятна.

Этот тип керамики представляет начальный этап приема сочетаний росписи с гравировкой в декорации художественной керамики. Аналогичные сосуды из Байлакана датируются XI-XIII вв.⁹⁴ Хараба-гиланские фрагменты — случайные находки, их можно датировать IX-XI вв. В общем уже во второй половине XII в. роспись полностью совпадает гравировкой. Это подтверждают и раскопки "караван-сарая" и "жилого дома". При их раскопках не обнаружено ни одного фрагмента 6 и 7 типов.

Тип 8. Керамика с трехцветной росписью и согласованной с нею гравировкой. Керамика этого типа покрыта росписью по ангобу. Роспись трехцветная: зеленого, желтого и марганцевого тонов. Она строго согласована с орнаментом, гравированным по черепку острым инструментом. Керамика этого типа выделяется богатством орнаментальных мотивов. В Хараба-Гилане найдено 27 фрагментов этого типа керамики с трехцветной росписью, совпадающей с гравировкой. Из них 8 фрагментов принадлежат чашам, а 19 блюдам и тарелкам.

Все фрагменты от днищ чаш, поэтому их формы полностью не восстанавливаются. Они расходящиеся по сторонам на высоких кольцевых ножках, имеют пологую придонную часть. На двух фрагментах четко прослеживается рисунок. На первом фрагменте (рис. 31, 5) прочерчен шестиугольник, заключенный в круглую рамку из двойной линии. Роспись нанесена следующим образом. В центре чаш большое зеленое пятно, вокруг него образовано желтое пятно. Конечности шестиугольника желтого цвета, а остальная часть заполнена зеленой и марганцевой росписью. Лента между парными круговыми линиями заполнена желтой и марганцевой полосами.

Второй фрагмент (рис. 31, 4) обнаружен во втором квартале Хараба-Гилана. В центре помещена розетка с геометрическим орнаментом: шахматный узор, образующийся от пересечений прямых контурных линий. Клетки окрашены марганцевым, буро-желтым, зеленым и белым цветами росписи. Белый цвет — это цвет ангоба, просвечивающий под бесцветной поливой. Аналогичные сосуды известны из Байлакана и Гянджи и датируются XII - началом XIII вв.⁹⁵ Сосуд с аналогичным орнаментом, но только одной коричневой росписью обнаружен в Баку и также относится к XII-XIII вв.⁹⁶ Два блюда (рис. 31, 6, 8), обнаруженные при раскопках "караван-сарая", более выразительны. По фрагментам удалось восстановить их форму. Они имеют довольно высокие кольцевые ножки, полусферическую придонную часть, прямые стенки и отогнутый наружу, чуть приподнятый Г-образный венчик (рис. 31, 6-8). Поверхность одного из блюд (рис. 31, 6) занимает большая четырехлепестковая розетка, контур которой выполнен широкой гравированной линией. Внутри лепестки заполнены двойным гравированным штрихом. Между лепестками стилизованные бутоны марганцевой росписью, лепестки — зеленая роспись, сердцевина — желтая роспись. На дне другого блюда (рис. 31, 7) изображена птица с марганцевыми (коричневыми) пятнами, крылья зеленые с марганцевыми (коричневыми) пятнами в середине, ноги расписаны желтой. Между ног нанесены три точки марганцевого цвета. Надо отметить, что три марганцевые точки отмечены на многих фрагментах сосудов этого типа. Сосуды с полихромной росписью, которая строго согласована с гравировкой и с изображением птиц, известны из Байлакана⁹⁷, Баку⁹⁸, Дма-ниси⁹⁹ (Грузия) и Хорезма¹⁰⁰ и датируются XI-XIII вв. Два хараба-гиланских сосуда этого типа выявлены в культурном слое XII-XIII вв. при раскопках "караван-сарая".

Тип 9. Керамика с гравированным орнаментом под бесцветной поливой (граффито). Керамика этого типа гравирована по ангобу и покрыта бесцветной поливой, иногда желтоватого или зеленоватого оттенка. По

технике орнаментации и по композиции орнаментов эта керамика ничем не отличается от третьего типа керамики первого вида. Их отличает только цвет кроющей поливы. В Хараба-Гилане обнаружено всего 10 фрагментов чаш и блюд. Сосуды этого типа покрыты поливой изнутри и частично снаружи. Орнаментирована только внутренняя поверхность.

Чаши имеют коническую форму, на кольцевых ножках. На них часто встречается надпись, которую обрамляют параллельные линии, образующие круги и меандровидный орнамент между ними (рис. 31, 9).

Блюда этого типа имеют раскрытую форму с широким Г-образным венчиком, на кольцевых ножках. На блюдах кроме надписей и геометрических орнаментов встречаются также зооморфные изображения. На одном фрагменте изображена рыба с тонкой гравировкой, придающей рисунку динамичность (рис. 31,10). Полива имеет слегка желтоватый оттенок. Несколько фрагментов чаш выявлены в культурном слое XII-XIII вв. в "караван-сараяе" вместе с ильдегизидскимимонетами, которые доказывают распространение керамики этого типа в XII - начале XIII вв.

Вид 3. Керамика с голубой и бирюзовой поливой. Керамика этого вида покрыта голубой, голубовато-синей и бирюзовой поливой. Эта керамика покрыта поливой разных оттенков (тонов) и орнаментирована в разной технике. Найдены фрагменты тарелок с бирюзовой поливой и орнаментом, выполненным в выемчатой технике — "в резерве". На них встречается зеленая и черная роспись и тонкая гравировка. Число обломков этой керамики незначительно. Она и в других средневековых городах обнаруживается в небольшом количестве¹⁰¹.

Тип 1. Керамика с бирюзовой поливой, нанесенной на ангоб или без него. Этот тип керамики всегда покрыт однотонной поливой. Обнаруженные фрагменты чаш покрыты поливой без ангоба, а на блюдах полива нанесена на белый ангоб. Сосуды, покрытые поливой без ангоба выглядят более темными. Они не орнаментированы, полива покрывает их целиком изнутри, а снаружи до придонной части. Найдено всего 8 фрагментов чаш и блюд. Чаши имеют цилиндрическую форму, прямые стенки и чуть утолщенный наружу венчик (рис. 32, 1,2). Фрагменты от донной части не обнаружены. Блюда на высоких кольцевых ножках имеют пологую придонную часть, вертикальные стенки и утолщенный чуть внутрь, а больше наружу горизонтально выделенный венчик (рис. 32, 3). Они также покрывались поливой целиком изнутри и снаружи до придонной части. По мнению Г.М.Ахмедова, в XI-XIII

вв. керамика с одной (в том числе бирюзовой) поливой была одним из наиболее распространенных и дешевых видов поливной керамики¹⁰².

Блюдо, обнаруженное в "караван-сарая", относится к XII-XIV вв.

Тип 2. Керамика с бирюзовой поливой и с гравировкой. Керамика этого типа покрывалась бирюзовой поливой по белому ангобу изнутри и частично снаружи. Гравировка по черепку не дает такого эффекта, как у других видов красноглиняной поливной керамики, поскольку бирюзовая полива заглушает гравированный рисунок. В Хараба-Гилане обнаружено всего 5 фрагментов чаш и блюд этого типа. Более выразительны чаши. Они имеют форму аналогичную чашам первого типа. Отличается немного венчик чаш второго типа утолщенный и горизонтальный. Одна из чаш орнаментирована изнутри параллельными линиями, образующими бордюры, между которыми помещены овалы (рис. 32, 4). Есть фрагменты стенок чаш, на которых гравировка нанесена по ангобу. Гравированный орнамент под бирюзовой поливой получает серовато-синий тон. Фрагменты блюд незначительны, поэтому восстановить их форму полностью невозможно. Они с обеих сторон покрывались бирюзовой поливой. Орнаментирована гравировкой только внутренняя поверхность (рис. 32, 5). В орнаментации керамики с бирюзово-голубой поливой гравировки широко применялась в последующие периоды — в XIII-XVI вв.¹⁰³

Тип 3. Керамика с бирюзово-голубой поливой с зеленой росписью. Керамика этого типа покрывалась бирюзово-голубой прозрачной (стекловидной) поливой с обеих сторон без ангоба. Зеленая роспись нанесена на внутреннюю и внешнюю поверхности. Орнамент растительный.

В раскопках "караван-сарая" найдено 4 фрагмента сосудов этого типа. Все они принадлежат чашам или блюдам (рис. 32, 6). Фрагменты (все от стенок) незначительны, поэтому их форму восстановить невозможно. Керамика с бирюзово-голубой поливой и зеленой подглазурной росписью встречается очень редко. Поскольку в Хараба-Гилане они обнаружены вместе с ильдегизидскими монетами, их можно отнести к концу XII - началу XIII вв.

Тип 4. Керамика с бирюзово-голубой поливой с черной подглазурной росписью. Керамика этого типа также покрывалась прозрачной (стекловидной) бирюзово-голубой поливой с обеих сторон. Черная подглазурная роспись растительного характера. В Хараба-Гилане найдено всего 2 обломка чаш. Чаши этого типа имеют аналогичную форму чашам первого и второго типов (рис. 32, 7). В отличие от сосудов третьего типа сосуды четвертого типа покрывались глазурью по слою белого ангоба. Черная

подглазурная роспись нанесена изнутри и снаружи. Орнамент растительный и геометрический в виде линий, трилистника и единичных круглых листьев на ветвях. Керамика этого типа находит аналогии среди керамики Баку и Отарой Гянджи¹⁰⁴.

Тип 5. Керамика с бирюзовой поливой и с орнаментом, выполненным в выемчатой технике — "в резерве". Эта керамика покрывалась бирюзовой поливой с зеленым оттенком и орнаментировалась только внутренняя поверхность. Полива нанесена по белому ангобному слою. К этому типу относится единственный фрагмент стенки тарелки. Она имеет раскрытую форму. Орнамент геометрический. Этот фрагмент из подъемного материала ближе по тесту и поливе предыдущим типам, и форма ее характерна для сосудов XI-XIII вв.

Вид 4. Керамика с желто-коричневой поливой. Среди красноглиняной поливной керамики Хараба-Гилана керамика с коричневой поливой составляет самую незначительную часть. Она всегда покрывалась глазурью по белому ангобному слою. Наружная поверхность сосудов чаще оформлена рельефно-горизонтально, каннелирована. Эта керамика орнаментирована иногда коричневой подглазурной росписью тонкой кисти.

Тип 1. Керамика с желто-коричневой поливой, нанесенной на ангоб. Эта керамика всегда покрывалась поливой с обеих сторон. Для нее характерны горизонтальные желобки на наружной поверхности стенок. В Хараба-Гилане найдено всего 4 фрагмента стенок чаш. Они имеют цилиндрическую форму, прямые стенки с горизонтально вырезанным венчиком (рис. 32, 8, 9). Внешняя поверхность стенки выделена волнообразногоризонтальными желобками. На стенках на выпуклых местах коричневая полива приобретает желто-красноватый цвет.

На одном фрагменте двухсторонняя полива — изнутри бесцветная, снаружи желто-коричневая. На найденных фрагментах орнамент отсутствует.

Тип 2. Керамика с желто-коричневой поливой и с коричневой подглазурной росписью. Этот тип представлен единственным фрагментом блюда. Он покрыт только изнутри желто-коричневой поливой. Орнамент в виде "бегущей спирали" нанесен по ангобу тонкими и толстыми линиями (рис. 32, 10). Коричневая роспись появилась на грани IX-X вв.¹⁰⁵, а коричневая полива встречается после XII в.¹⁰⁶

Итак, нами показаны характерные черты и специфические особенности хараба-гиланских поливных красноглиняных сосудов. Они отличаются богатством и разнообразием орнаментации. Чаще всего орнаменты геометрические и растительные. Для геометрических орнаментов характерна симметричность и точное выполнение отдельных деталей. По мнению Г.А.Джидди, это связано с высоким уровнем развития архитектуры и искусств¹⁰⁷. На хараба-гиланских поливных изделиях редко встречается антропоморфные изображения. Это было связано с запретом ислама относительно изображения человека. Хараба-гиланские сосуды по орнаментации и поливе более близки к Средней Азии и Ирану.

Хараба-Гилан находился между Нахичеваном, Байлаканом и Тебризом и был политическим и торгово-ремесленным центром области. Он обеспечивал область ремесленными товарами, в том числе и керамическими изделиями, в частности поливными, поскольку неполивные изделия в основном изготавливались и в сельских местах.

Земля в Хараба-Гилане и его окрестностях очень богата залежами высококачественной глины. Это подтверждает и обнаруженные керамические изделия, в том числе и обожженные кирпичи, тандыры и пр. Не зря некоторые авторы склонны связывать название "Гилана" со словом "Гил" — глина. Большинство типов красноглиняной керамики были произведены на месте, в самом Хараба-Гилане (рис. 28). Как это было и в других городах Закавказья, город обеспечивал не только себя, но также и свои окрестности. Не было нужды привозить издалека, когда их изготавливали на месте. Но все это не исключает возможности того, что поливные изделия, в частности красноглиняные были предметами торговли. Об этом свидетельствуют некоторые типы сосудов, которые обнаруживались во всех средневековых городах Средней Азии, Ирана и Закавказья. Это те изящные и качественные сосуды, которые на рынке могли бы противостоять местным изделиям.

Группа II. Капшная керамика. Среди поливной керамики Хараба-Гилана особую группу составляет капшная керамика — фаянсовые изделия. Введение в керамическое производство средневекового Востока высококремнистой основы типа "фаянса" — кашинного черепка — позволило получить высококачественные прозрачные глазури, в том числе с подглазурной росписью¹⁰⁸. Если в большинстве видов красноглиняной поливной керамики основным приемом орнаментации является гравировка, то в фаянсовых изделиях она отсутствует. Кашинные изделия украшались исключительно росписью, а иногда наклепами и рельефным орнаментом.

Роспись именно в кашинной керамике достигла в своем развитии самого высокого уровня.

Как принято считать, кашинная керамика получила свое название от иранского города Кашан¹⁰⁹, где в XII-XIII вв. производились фаянсовые изделия. Среди кашинной керамики особенно выделяется люстровая керамика, т. е. украшенные росписью особым составом — люстром, придающим сосуду после обжига металлический блеск.

В научной литературе много написано о происхождении и классификации кашинной поливной керамики¹¹⁰. Мы в своей работе, опираясь на уже разработанные методы классификации, кашинную керамику Хараба-Гилана разделили на следующие виды и типы.

Вид 1. Керамика с бесцветной поливой. К этому виду относится подавляющее большинство кашинной керамики с подглазурной росписью. Сама подглазурная роспись по технике орнаментации делится на четыре типа. Именно среди керамики этого вида встречаются изделия местного производства, которые отличаются от привозных изделий по форме, черепку и своим художественным оформлением, но содержит в себе многие иранские элементы. Они по форме и по мотивам орнаментации сходны с красноглинявыми поливными изделиями местного происхождения.

Тип 1. Керамика с черной росписью под бесцветной глазурью. Этот тип керамики расписан черной росписью по серовато-белому черепку. Чтобы получить совершенно белый цвет, на черепок накладывалась специальная белая паста толстым слоем внутри орнамента. Поэтому поверхность сосуда получалась чуть рельефная. Керамика этого типа покрыта стекловидной бесцветной поливой. Покрытие с обеих сторон стекловидной поливой преследовало цель сделать кашинные изделия более прочными¹¹¹. В Хараба-Гилане при раскопках "караван-сарая" обнаружено 16 фрагментов этой керамики. Все они принадлежат блюдам. По форме они аналогичны блюдам второго вида (тип 5) красноглиняной поливной керамики. Они на высоких кольцевых ножках, имеют пологую придонную часть, прямые стенки с утолщенным наружу и больше вовнутрь горизонтально выделенным венчиком (рис. 33,1). Орнаментированы обе стороны сосуда. Орнамент растительный — стилизованные коробочки хлопка. Рельефность изображения получена путем накладывания на черепке специальной белой пасты¹¹². Эту керамику можно отнести к изделиям местного производства. Они имеют одинаковую форму и размеры блюд второго вида (тип 5) и первого вида (тип 1) красноглиняной поливной керамики. А кашинные

изделия иранского происхождения такой формы не известны, особенно с таким венчиком. В Хараба-Гилане эти сосуды обнаружены в культурном слое XII-XIII вв.

Тип 2. Керамика с двухцветной — зеленовато-черной и синей подглазурной росписью под бесцветной поливой.

Эта керамика довольно тонкостенная, расписана и покрыта тонкой бесцветной поливой с обеих сторон. Орнамент геометрический и растительный, в большинстве рисунок нанесен широкой кистью. Преимущественную роль в орнаментации играет зеленая полива. Характерной чертой росписи керамики этого типа являются радиальные полосы (на чашах) и параллельные концентрированные линии (на тарелках). Они иногда покрывают и внешнюю и внутреннюю поверхность сосудов.

В Хараба-Гилане найдено всего 12 фрагментов керамики этого типа. Из них 4 принадлежит чашам и 8 тарелкам.

Чаши тонкостенные, имеют пологую придонную часть, прямые стенки, чуть отогнутый наружу заостренный венчик. Они украшались и покрывались глазурью с обеих сторон. На одном фрагменте (рис. 33, 3) внутренняя поверхность полностью, а внешняя поверхность от дна до района венчика расписана радиальными полосами синей росписью, расходящейся от дна. Венчик снаружи покрыт широкой зеленой лентой, которая служит фоном для надписи.

На другом фрагменте чаши (рис. 33, 2) подобной формы роспись покрывает внешнюю поверхность сосуда и изнутри около венчика — отогнутая часть. Изнутри изображены зеленовато-черной росписи, нанесены полукруги синей росписью. Остальная часть внутренней поверхности не расписана. Богато орнаментирована внешняя поверхность чаши. Между четырех широких синих полос расположены растительные мотивы. Контуры этих синих полос обведены тонкой зеленовато-черной росписью.

В целом, эти чаши не сочетаются с хараба-гиланской поливной керамикой. В них явно содержится элементы, в основном форма и широкая лента на венчике с надписью кашинных изделий Рея и Кашана¹¹³ XII-XIII вв.

Тарелки этого типа на низких кольцевых ножках имеют широкую раскрытую форму (рис. 33, 4, 5). Край широкого горизонтального венчика чуть приподнят вверх. На дне круглые медальоны заполнены сеткой, выполненной зеленовато-черной росписью. Эта керамика находит аналогию среди дербендских сосудов¹¹⁴, аналогичные чаши обнаружены в Байлакане в культурных слоях X - начале XIII вв.¹¹⁵

Тип 3. Керамика с синей и коричневатой-черной росписью (иногда голубыми пятнами) под бесцветной глазурью. Керамика с коричневатой-черной и синей росписью орнаментирована с обеих сторон. Богато орнаментирована внутренняя поверхность сосудов. Характерной чертой посуды этого типа является то, что чаши расписаны более черной, а тарелки более коричневой росписью. Как у других типов (например, тип 2), здесь синяя полива также имеет второстепенное значение. Орнамент этого типа геометрической и растительной композиции. Найдено всего 7 фрагментов посуды этого типа. Четыре из них принадлежат чашам, а три — тарелкам. Более выразительны чаши. Они тонкостенные, имеют полусферическую форму, чуть вогнутые стенки с заостренным венчиком (рис. 33, 6,7).

Фрагменты дна не обнаруживались. Изнутри по венчику две полосы — белая и черная. Белая полоса — цвет черепка под бесцветной поливой. На внутренней поверхности изображены большие и маленькие (глазок) медальоны (рис. 33, 6). В маленьких медальонах круг нарисован черной росписью, в центре большая голубая точка, остальная часть белая — цвет черепка. А в больших медальонах использована техника "в резерве". Контур медальона проведен с черной росписью, далее пропущена белая полоса, внутри медальона черная роспись составляет фон для надписи. Орнамент внешней поверхности чаш геометрический и растительный. Чаше встречаются парные линии синей и черной росписью от венчика до дна. На фрагменте от стенки миниатюрной чаши секторы между парными линиями заполнены точками — по четыре (рис. 33, 7). Точно такая же точечная орнаментация встречается на тарелках четвертого типа этого же вида и на неполивной керамике, в частности столовых кувшинчиках и чайниках. Надо отметить, что в орнаментации почти всех чаш и тарелок присутствуют парные линии с синей росписью. Чаше они чередуются с парными линиями с коричневатой-черной росписью. Этот прием свойственен для нескольких типов кашинной керамики.

Фрагменты чаш и тарелок обнаружены в "караван-сараях" в культурном слое XII-XIV вв. Эта датировка подтверждается монетами Ильдегизидов и Хулагуидов.

Тип 4. Керамика с полихромией подглазурной росписью и иногда резервированным узором под бесцветной поливой. Керамика этого типа покрывалась прозрачной бесцветной глазурью с обеих сторон, включая ножки. Расписана также с обеих сторон. Для чаш характерна темно-коричневая, синяя, марганцевая и зеленая роспись, а для тарелок зеленая, синяя и голубая. Чаши орнаментированы с обеих сторон, а тарелки в основном изнутри.

При раскопках "караван-сарая" обнаружено 16 фрагментов от чаш и блюд этого типа. От одной чаши сохранилось больше половины. Она полусферической формы, на высокой кольцевой ножке, имеет округленные стенки с невыделенным венчиком (рис. 33, 9; 34, 1). В орнаментации преобладает темно-коричневая роспись. Внутренняя поверхность чаши орнаментирована таким образом: расходящиеся из центра дна радиальные лучи делят внутреннюю поверхность на шесть секторов. Лопастей лучей расписаны схематизированным растительным орнаментом в технике "резерв", а секторы наоборот, светлый фон заполнен растительным и геометрическим орнаментом. Снаружи узкий фриз с центральной зигзагообразной линией, ниже фриза вертикальные коричневые и синие линии. Близкая по орнаменту чаша издана Поппом, это кашинный тип чаш. Отличие в заполнении лучей — здесь надписи¹¹⁶.

На другой чаше по середине стенок проходит широкая лента, украшенная растительным орнаментом, выполненным в технике "резерв" (рис. 33,10). Фон составляет разноцветную роспись. Сосуды с аналогичным орнаментом (волнообразно выходящий стебель с ответвляющимися пальметтами) известны из Байлакана¹¹⁷ и Мисриана¹¹⁸. В Хараба-Гилане этот орнамент встречается также на красноглиняных сосудах. Хараба-гиланские находки показывают, что подобный орнамент характерен не только кашинной, а также для красноглиняной поливной керамики. На красноглиняных поливных изделиях этот орнамент выполнен в выемчатой технике.

Тарелки этого типа на невысокой кольцевой ножке, широкое плоское дно плавно переходит в стенки с горизонтально широким венчиком (рис. 33,11). Они орнаментировались, в частности, только изнутри, а покрывались бесцветной поливой с обеих сторон, включая ножки. Широкий косой крест "в резерве" пересечен крестом синей росписью. Контур синего креста обведены двумя тонкими параллельными зелеными линиями. Остальное пространство заполнено зелеными точками, сгруппированных по четыре, толстыми синими и зелеными линиями. Просвечивающий под прозрачной бесцветной глазурью светло-серый черепок дает рисунку светлый фон. Точно такой же техникой, но более сложной орнаментирована тарелка. Большинство этих фаянсов обнаруживается в Иране в городе Султанабаде и датируется XIII - началом XIV вв. Их считают высшим достижением султанабадских гончаров¹¹⁹. Эта керамика была широко распространена в XIV в. и находит аналогию среди керамики Байлакана¹²⁰, Баку¹²¹, Нисы¹²² и Мисрианы¹²³. В Хараба-Гилане керамика этого типа обнаружена в культурном слое XII-XIV вв.

Вид 2. Керамика с синей поливой и с черной надглазурной росписью люстром. Этот вид люстровой керамики покрыт темно-синей блестящей поливой со всех сторон. Роспись зеленовато-черная с металлическим блеском. Чаши этого вида богато орнаментированы с обеих сторон, а блюда только изнутри на дне и снаружи бортик сосуда. Орнамент растительной композиции, в основном стилизованные ветви и листья. Этот вид орнаментировался известной техникой орнаментации люстровой керамики: по серовато-белому кашинному черепку наносилась канва композиции белой молочной краской и покрывался синей стекловидной глазурью, затем на глазурь наносилась люстровая роспись широкой кистью тонким слоем, которая после восстановительного обжига приобретала зеленовато-черный мерцающий цвет. Этот вид представлен фрагментами чаш (3) и блюд (8). Из них 9 обнаружены в "караван-сарая".

Чаши тонкостенные на кольцевых ножках, имеют округлую придонную часть, прямые стенки с горизонтально выделенным венчиком (рис. 34, 1). Они покрывались качественной темно-синей глазурью. Внутренняя и внешняя поверхности чаш заполнены орнаментом, выполненным зеленовато-черным люстром. Орнамент растительный в виде листьев и тонких ветвей. Блюда этого вида на высокой кольцевой ножке округлое тулово и загнутые внутрь стенки с утолщенным Т-образным венчиком (рис. 35, 3). Она покрывалась тоже темно-синей поливой с обеих сторон. На внутренней поверхности люстровая роспись только на дне — растительная вихревая орнаментация. Снаружи расписана только верхняя часть стенки широкой кистью в виде буквы "алеф" — арабского алфавита в один ряд.

Среди найденных в Хараба-Гилане фрагментов этого вида на трех прослеживается производственный дефект. На одном фрагменте снаружи на стенке одно место размером 1,5 x 1,0 см не покрыто глазурью, как будто забыто. В этом же месте на черепке прослеживается белая пастовая смазка. На другом фрагменте дна чаши на кольцевой ножке образовались грубые подтеки синей глазури. На третьем фрагменте от стенки чаши, чтобы черепку сероватого оттенка дать белый цвет, вместо ангоба использован мел, по видимому, из-за этого полива отслаивается.

Все эти производственные дефекты можно отнести за счет не усовершенствованного производства люстровой керамики. Фаянсовые чаши с аналогичными орнаментами обнаружены в Байлакане¹²⁴. Они датируются XI-XIII вв. В Хараба-Гилане они обнаружены при раскопках "караван-сарая" в культурном слое XII-XIV вв.

Вид 3. Керамика с голубовато-синей глазурью с черной подглазурной росписью. Черепок керамики этого вида имеет чуть сероватый оттенок в изломе. Характерной чертой посуды этого вида является исключительно тонкая роспись. Орнаменты в основном растительной и геометрической композиции. Отличающейся особенностью сосудов является неорнаментированная внешняя поверхность сосудов, лишь очень редко она орнаментирована точками или полосами. Обнаружено всего 15 фрагментов этого вида. Из них два принадлежат чашам, а 13 блюдам и тарелкам. Более выразительны фрагменты блюд и тарелок. При раскопках "караван-сарая" найдено почти целое блюдо (рис. 34, 2). Оно полусферической формы, на расходящейся (конической) высокой кольцевой ножке, скругленные стенки заканчиваются Т-образным венчиком, чуть скошенным наружу. Блюдо точно такой же формы известно из Двина (XIII в.).

Блюда с обеих сторон покрыты голубовато-синей поливой. Орнаментирована полностью внутренняя поверхность, а снаружи на стенке маленькие листья сгруппированные по четыре. Внутри крестообразная центрированная фигура делит поверхность на сектора. Лопasti креста заштрихованы косо́й сеткой, выполненной тонкими линиями черной подглазурной росписью. Растительные побеги заполняют секторы.

Аналогичный "вихревой" растительный орнамент описан на блюде второго вида. Они различаются по внутренней разработке. Подобный орнамент встречается также на сельджукских тканях и на капшнной керамике иранского происхождения и Средней Азии. Это связано с тем, что художественная культура Азербайджана имела много точек соприкосновения с художественной культурой Средней Азии и Ирана.

Надо отметить, что венчики этих сосудов не орнаментированы и скошены наружу. Это редкие явления для сосудов подобной формы.

Тарелки широкой раскрытой формы на низких кольцевых ножках. Горизонтально расходящиеся от дна стенки переходят на пологую и заканчиваются широким горизонтальным венчиком. Они тоже с обеих сторон покрыты голубовато-синей стекловидной глазурью. Орнаментирована только их внутренняя поверхность следующим образом. Основные контуры орнаментов расписаны такими линиями и заполнены зигзагообразными линиями и мелкими двойными кругами. Эти детали орнаментации самые характерные для тарелок третьего вида. Аналогичные орнаменты встречаются в кашинной керамике Мисриана¹²⁵ XII-XIV вв. Найденное в "караван-сарая" блюдо датируется второй половиной XII-XIV вв.

Вид 4. Керамика с бирюзовой поливой, украшенная налепами и рельефным орнаментом. Этот вид керамики отличается тестом. Посуда покрыта с обеих сторон бирюзовой поливой. Самой характерной чертой посуды этого вида являются налепы и рельефные орнаменты. Надо отметить, что накладные маскароны встречаются только на этих сосудах. Сосуды этого вида тонкостенные, полива на них лежит ровным слоем. Они составляют самую значительную часть кашинной керамики Хараба-Гилана. Найдено 21, большинство из них от чаш (15), 2 принадлежат вазам и 4 солонкам. Более выразительны и богато украшены чаши. Глубокие чаши имеют сложнопрофилированные стенки с врезанным Т-образным венчиком. На стенках имеются рельефные вертикально расположенные валики, которые доходят почти до придонной части (рис. 37, 4). Чаши, которые украшены накладными маскаронами, имеют полусферическую форму со слегка загнутыми стенками и отогнутым горизонтальным венчиком (рис. 37,1). Фрагменты дна не найдены. Они покрывались с обеих сторон бирюзовой поливой и окрашались налепами налепами снаружи. Эти чаши украшены накладными маскаронами в разнообразных головных уборах с широко открытым ртом. Маскароны отдельно отформованы и затем наложены на чашу до глазурирования¹²⁶. Глазурь в углублениях приобрела синий цвет. Аналогично украшенные сосуды обнаружены в средневековых городах Армении и Грузии¹²⁷. Надо отметить, что накладные маскароны на чашах из всех указанных районов совершенно одинаковы. Хараба-гиланские чаши отличаются только по размерам и по форме. Анийские чаши почти цилиндрические, а хараба-гиланские полусферические со слегка загнутыми краями.

Вызывают интерес также украшения фрагментированного сосуда, возможно, вазы, случайно найденного под цитаделью (рис. 37, 3). Сложнопрофилированный сосуд с цилиндрической горловиной и коническим туловом на плоском дне. Сосуд глазурирован изнутри целиком, а снаружи до придонной части. На стенке имеется три ряда налипных украшений. Край венчика оформлен круглыми отверстиями и завершен зубцами, как у аналогичного сосуда, обнаруженного в Байлакане¹²⁸. Солонки этого вида разные по форме. Одна имеет плоское дно, слегка округленные стенки с Т-образным венчиком (рис. 37, 7). Внутренний край венчика чуть приподнят. Вторая на дисковидной ножке имеет полусферическую придонную часть, прямые бортики с заостренным венчиком (рис. 37, 6). Солонки покрывались поливой изнутри целиком и снаружи до дна. На поливе прослеживаются следы коррозии. Важно отметить одну из характерных черт хараба-гиланских

сосудов этого вида. Это шестиконечные звезды, которые также встречаются на хозяйственных кюпах и гипсовых карнизах.

Байлаканские сосуды этого вида датируются XI-XIII вв.¹²⁹, анийские и двинские XII-XIII вв.¹³⁰ В Хараба-Гилане один из фрагментов чаш с накладными маскаронами обнаружен во втором квартале при раскопках "жилого дома", который относится к XII-XIII вв. Еще одна солонка обнаружена в "караван-сарая", также датируется XII-XIII вв. Одинаковая техника изготовления и орнаментации, одинаковое тесто и глазурь дают возможность сказать о едином происхождении этих фаянсовых изделий. Учитывая, что в основном эта кашинная керамика обнаруживается в городах на Араксе, можно предположить, что подобные сосуды производились в одном из этих городов (Байлакан, Хараба-Гилан, Нахичевань, Ани и Двин).

Вид 5. Керамика с молочно-белой глухой поливой с золотисто-коричневой росписью люстром (рис. 37, 8-14). Сосуды с люстровой росписью золотистого цвета являлись керамикой наивысшего качества. Она широко известна под наименованием "миней" люстровая роспись оставляет фон, рисунок — поверхность сосуда, непокрытую люстром. Чаши и тарелки покрывались с обеих сторон росписью, вазы только снаружи. Надо отметить, что фрагмент вазы покрыт изнутри стекловидной поливой, внешняя же поверхность сосуда покрыта бело-молочной поливой. На венчике чаш и тарелок и на горловине ваз, также на придонной части нанесена полоса широкой кистью, которая обрамляет орнамент. Орнамент на этих сосудах растительный, геометрический и зооморфный. Сосуды этого вида в основном тонкостенные, встречаются также толстостенные. Чаши по форме и по ориентации разные. Фрагмент чаши из твердой бело-серо-ватой глины тонкостенной на невысокой кольцевой ножки, стенки округленные. Золотистая роспись имеет желто-марганцевый оттенок. Расписана с обеих сторон, изнутри на дне изображена птица с широко раскрытыми крыльями и вокруг нее растительный орнамент (рис. 37,11).

Снаружи на придонной части сосуда широкой кистью нанесены две параллельные линии, образующие круги.

Фрагмент толстостенного сосуда расписан с обеих сторон тонкой кистью. Орнамент схематизированный растительный (рис. 37,13).

Фрагмент от стенки тонкостенной чаши полусферической формы имеет округленные стенки с заостренным венчиком (рис. 37,12).

Расписана и покрыта стекловидной серо-молочной поливой с обеих сторон. Внешняя поверхность расписана широкими полосами от венчика до

придонной части. На внутренней поверхности геометрической орнамент нанесен тонкой кистью в виде кругов, полукругов и точек.

От чаши сохранилась высокая кольцевая ножка и дно (рис. 37, 10). Чаша покрыта молочной поливой с обеих сторон, включая ножки. Край высокий кольцевой. Чаша орнаментирована изнутри и снаружи до ножек. Роспись нанесена тонкой кистью. Изнутри на дне в центре орнаментов — одна большая голубая бесконтурная точка.

Фрагмент стенки и венчика чаши. Чаша имеет округленную придонную часть, прямой борт с отогнутым наружу венчиком. Чаша покрыта молочной глухой поливой с обеих сторон. Расписана только верхняя поверхность. Орнамент геометрический. На бортике "в резерве" — цепочка ромбов с точкой в его центре. Внешний край венчика покрыт синей росписью.

Фрагмент стенки и горло вазы (рис. 37, 14). Судя по сохранившимся частям, она имела шаровидный корпус и широкое цилиндрическое горло. Покрыта снаружи молочно-глухой, а изнутри стекловидной глазурью. Орнаментирована только внешняя поверхность. На месте перегиба стенки к горловине нанесена широкая полоса росписью. Для орнаментации чаш этого вида характерны резервированные на фоне люстровой росписи мелкие круглые и квадратные точки. Они присутствуют на всех чашах. Керамика, украшенная техникой "минаи", производилась в Рее¹³¹ в XII-XIII вв. Она была широко известна в закавказских городах. В Хараба-Гилане один фрагмент от толстостенной чаши обнаружен в раскопках "жилого дома", а другой фрагмент тонкостенной полусферической чаши в "караван-сараяе" в культурном слое XII-XIV вв. Случайно найденные обломки этого вида полностью аналогичны раскопочным находкам.

Вид 6. Керамика покрытая синей и молочно-белой поливой с золотисто-коричневой росписью люстром (рис. 37, 15-17). Существенной особенностью сосудов этого типа является характер их глазурования. Сосуды этого вида с одной стороны всегда покрывались синей поливой, а с другой стороны молочно-белой поливой с росписью золотисто-коричневым люстром. Сосуды, которые покрыты синей поливой снаружи, имеют желтое атый оттенок люстра на внутренней поверхности. Те сосуды, которые покрыты изнутри синей, а снаружи молочно-белой поливой, их люстровая роспись имеет марганцевый оттенок.

В Хараба-Гилане найдено всего 5 фрагментов посуды этого вида. Четыре из них принадлежат чашам, а один вазе.

Чаши имеют чуть округленную придонную часть, прямые бортики со слегка отогнутым наружу заостренным венчиком (рис. 37,15).

Орнамент в виде широких полос, образующих круги, имитации арабской надписи.

Ваза имеет сложнопрофилированные стенки, покрыта изнутри синей, а снаружи молочно-белой поливой (рис. 37, 17). Золотисто-коричневая роспись нанесена на молочно-белой поливе тонкой кистью. Орнамент нанесен в основном на плечики сосуда в виде сложной растительной композиции.

Обломки посуды этого вида найдены случайно во втором квартале. По характеру росписи, которая сближает их с сосудами пятого вида, их можно датировать XII-XIII вв.

Вид 7. Керамика с синей поливой и с трехцветной надглазурной росписью. Посуда этого вида отличается от всей кашинной керамики, найденной в Хараба-Гилане, по технике глазурования и орнаментации (рис. 37,19). Внешняя поверхность покрыта синей поливой до кольцевой ножки, а внутренняя поверхность покрыта бирюзовой поливой до дна, дно сосуда не глазуровано. Это редкое явление в поливных чашах. Роспись нанесена белой, красной и золотистой красками. Ножки сосуда окрашены красной краской.

В Хараба-Гилане найдено всего 7 фрагментов от одной чаши. Все они обнаружены при раскопках "караван-сарая" в культурном слое XII-XIV вв. Чаша полусферической формы на высокой кольцевой ножке. Венчик не сохранился. Центральная часть геометрического орнамента выполнена золотым цветом и последовательно оконтурена тонкой тонкой красной линией, а затем тонкой белой линией. Чуть ниже проходит пояс растительного орнамента, выполненного только белыми тонкими линиями. Эта чаша имеет много общего с чашей следующего вида.

Вид 8. Керамика с зеленой поливой и с трехцветной надглазурной росписью. При раскопках "караван-сарая" было обнаружено 8 фрагментов одной чаши этого вида. При помощи их восстановлена форма этих чаш. Венчик не сохранился. Чаша имеет аналогичную форму седьмого вида (рис. 37,18). Не только по форме, но и по технике орнаментации и глазурования составляет единство с чашей седьмого вида. Их существенно отличает только две детали. Синяя полива заменена здесь зеленой поливой, а белая надглазурная роспись черной. Большая часть орнаментов нанесена черной росписью. Наружная поверхность украшена парными вертикальными линиями черной краской, имитирующими металлические сосуды. На бортике

геометрических фриз золотого цвета с красным, а затем черным ободками. Высокие кольцевые ножки чаш седьмого и восьмого видов покрывались красной краской. Этой же краской обведена роспись золотой на обеих чашах. Эти чаши находят аналогию по орнаментации среди люстровых изделий Мисриана¹³² XII-XIII вв. Интересен тот факт, что как у мисрианских также у хараба-гиланских сосудов нижние части снаружи декорированы теми же узорами. Аналогичная техника окрашивания существовала в Хорезме¹³³. Но в хорезмских чашах наружная сторона не покрывалась глазурью и закрашена красной ангобной краской. А в хараба-гиланских чашах только ножки не покрывались глазурью и закрашены красной краской.

В Хараба-Гилане, как было отмечено, они обнаружены при раскопках "караван-сарая" в культурном слое XII-XIII вв. Итак, все эти чаши совпадают также по хронологии.

Вид 9. Керамика с марганцевой поливой. Этот вид керамики представлен единственным фрагментом чаши, обнаруженным при раскопках "жилого дома" во втором квартале Хараба-Гилана. Чаша имеет полусферическую форму с горизонтально выделенным (рис. 37, 20) Т-образным венчиком. Орнамент отсутствует. Она покрыта с обеих сторон марганцевой поливой. В составе полива прослеживаются темные мелкие точки.

Кашинные изделия составляют 28% от всей поливной керамики Хараба-Гилана. Это указывает на ее широкое применение в XII-XIII вв., несомненно и местное производство этих изделий. Пока нет возможности определить место производства всех типов кашинных изделий. Но изготовление блюд первого (тип 1), второго и третьего видов именно в Хараба-Гилане не вызывает сомнения. Это подтверждается, во-первых, тем, что блюда точно такой же формы изготовлены из красной глины (вид 2, тип 5; вид 3, тип 1). Во-вторых, составные части всех блюд орнаментированы одинаково: у всех внутренняя поверхность, бортики не орнаментированы, на дне помещены растительные композиции. Другие некоторые типы аналогичны по мотиву орнаментации, особенно их внешняя поверхность. Блюда третьего и четвертого типов (вид 1) кашинной керамики и блюда пятого типа (вид 2) красноглиняной керамики снаружи орнаментированы чередующимися полосами от венчика до придонной части и при этом одна полоса всегда проведена синей росписью. Эти общие детали указывают их единое место изготовления и, очевидно, их делали в Хараба-Гилане. Поскольку Хараба-Гилан находился недалеко от центра производства иранского фаянса — Рея и Султанабада, вполне допустимо, что хараба-

гиланские мастера быстро освоили секреты изготовления кашинных изделий, в том числе лустровых. Этому способствовали также торгово-экономические связи, которые до нашествия монголов были довольно тесные. И нельзя забывать тот факт, что порой эти города оказывались в составе одного государства. А.Л.Якобсон справедливо отмечает, "что художественная культура Азербайджана IX-X вв. имеет в Средней Азии не меньше — если не больше — точек соприкосновения, чем с культурой соседних стран Закавказья. Ту же мысль подкрепляет и массовый керамический материала последующего времени (XII-XIII вв.)"¹³⁴.

Киран имел также близкие связи с городами Армении, Ани и Двином. Наличие в Хараба-Гилане привозных поливных изделий (особенно фаянсовых) свидетельствует о непосредственных связях его с другими керамическими центрами Ближнего Востока — прежде всего с иранскими городами.

Итак, наряду с местными кашинными изделиями найдены перво-классные изделия всемирно известных центров гончарного ремесла — Рея, Султанабада. Встречаются и сосуды, место производства которых можно связать с Байлаканом, Нахичеваном, Ани, Двином и с Кираном. Дальнейшие работы позволят установить, какие именно типы посуды могли производиться на месте в самом Киране и какие привозились из вышеуказанных и других центров гончарного ремесла.

§ 2. Металлические, каменные и стеклянные вещи

Наряду с керамическим производством в Хараба-Гилане существовала также металлообработка, которая представлена немногочисленной пока серией вещей. Для того, чтобы получить хотя бы предварительно представление о металлообрабатывающих ремеслах Хараба-Гилана рассмотрим (классифицируем) тот небольшой вещевой материал, который был обнаружен нами в Хараба-Гилане в процессе раскопок и в виде случайных находок. Обнаруженные металлические изделия в основном представлены предметами быта и украшениями. Подавляющее большинство металлических находок составляют предметы из меди и бронзы.

Бронзовые предметы. Браслеты двух типов. Наиболее распространены браслеты из двух или трех перекрученных бронзовых стержней (рис. 38, 2). На одном конце браслета проволоочная петля. Такие браслеты известны в Байлакане и относятся к XI-XIII вв.¹³⁵ Второй тип представлен браслетами

из меди плоского сечения с поверхностью покрытой резным орнаментом. Сохранившийся конец завершает стилизованная головка змеи (рис. 38,1).

Перстни литые. Один из них плоский в разрезе с четырех угольным гладким щитком (рис. 38, 3). Другие треугольные в разрезе с ромбовидным щитком (рис. 38, 5). На щитах нанесены штампованные линии и точки в один ряд имитирующие надписи. Найдены два кольца, также литые. Внутренняя их поверхность ровная, а внешняя выпуклая, покрыта резным орнаментом (рис. 38, 6).

Среди металлических изделий особый интерес представляет медная накладка (рис. 38, 7) и бронзовый амулет (рис. 38, 8). Накладка литая, пластинчатая с четырьмя отверстиями, напоминает сидящую сову. Бронзовый амулет также литой, одна поверхность плоская, другая обработана, изображает ящерицу.

Из туалетных принадлежностей обнаружено три зеркала разных форм. Одно — самое большое (рис. 38,10) сердцевидной формы, край отмечен невысоким валиком, в центре пуговицевидный выступ. Одна поверхность шлифованная. Второе зеркало круглое небольшого размера, одна поверхность орнаментирована штампованными концентрическими линиями (рис. 38, 8). Третье — тонкопластинчатое зеркало в форме трехконечного листа (рис. 38,11).

Целые металлические сосуды не обнаружены. Вызывает большой интерес зооморфный носик медного водолея, изготовленный способом литья (рис. 38, 12) из двух спаянных половинок. Носик граненный (8) и завершается головой фантастического животного (дракона). Найдена нижняя часть бронзовой вазы (рис. 38,13). Ножка состоит из конической нижней и шаровидной верхней частей. Шаровидная часть снизу и сверху отделяется невысоким валиком.

Другая ножка сосуда или светильника сделана в форме ноги лошади. Точная аналогия ей известна в Байлакане¹³⁶. Интересна находка толстой медной плиты с изображением головы дракона (рис. 38,15). Назначение плиты неясно. По-видимому, это бракованный незавершенный предмет.

Во втором квартале при раскопках "жилого дома" обнаружены небольшие медные петли. Они двухзубчатые с отверстиями. Внешняя поверхность их украшена вычеканенными точками и ромбами (рис. 38, 16) или резным орнаментом (рис. 38, 30). Среди металлических изделий заслуживают внимания неизвестные инструменты из меди. Это стержни, имеющие почти одинаковую форму (рис. 38,17-20) длиной 10-13 см. Один конец плоский, зубчатый, а другой заканчивающийся острием. Плоский конец в одном стержне с боковых сторон также зубчатый. У некоторых одна поверхность

украшена вырезанным геометрическим орнаментом. Назначение этих инструментов неизвестно, можно предположить, что они были резцами для нанесения орнаментов на керамику¹³⁷. Среди медных изделий часто встречаются конические колокольчики разного размера (рис. 38, 28, 29, 35), изготовленные способом литья (в основном бронзовые). Другие сделаны из медной пластины с припаянным крючком (бота-ла). Они подвешивались на шею домашних животных¹³⁸, ведущих стадо.

К бронзовым и медным изделиям относятся также бубенчики (рис. 38, 55). Они шаровидной формы, снизу уплощены. Внутри помещался маленький шарик. Бубенчики в средние века использовались для подвешивания на ударных музыкальных инструментах, на лапках охотничьих птиц¹³⁹, на одежде вместо пуговиц.

Во втором квартале Хараба-Гилана при раскопках "жилого дома" была обнаружена медная ручка от дверей (рис. 38, 43). Оба конца украшены резным геометрическим орнаментом. Среди изделий из меди встречаются сетки (рис. 38, 36), крючки и детали изделий, которые украшались резными и чеканными орнаментами растительной и геометрической композиции (рис. 38, 34, 37-42).

Серебряные изделия представлены двумя предметами. Одна двухслойная накладка в форме шестигранной звезды с круглым выступом в середине (рис. 38, 53). На поверхности вычеканены маленькие круги. Второй — ювелирный набор, состоящий из копоушки и стержневидной ногтечистки (рис. 38, 54). Точная аналогия им найдена в Дмитриевском аланском могильнике IX в.

Железные предметы. Большая часть обнаружена при раскопках "караван-сарая" в культурном слое XII-XIV вв. Заслуживает внимания стремя с прямоугольным выступом (рис. 38, 44), датирующееся по аналогии XII-XIII вв.¹⁴⁰

Вызывает интерес также железный кухонный предмет — арсин (рис. 38, 45). Это круглый предмет с острым выступом для закрепления деревянной ручки. Одна поверхность арсина ровная, другая выпуклая. Арсины использовались при изготовлении мучных изделий.

При раскопках "караван-сарая" в V кладовом помещении найден наконечник копья плохой сохранности (рис. 38, 46).

Надо отметить железные ножи с острыми концами. Их рукоятки заканчиваются крючком (рис. 38, 47, 48) и часто украшены чеканным

спиралевидным орнаментом. Возможно, эти ножи использовались для стрижки шерсти домашних животных.

Среди бытовых предметов наиболее частой находкой являются железные гвозди с маленькими и большими шляпками (рис. 38, 50-52). Гвозди с большими шляпками употреблялись в художественном оформлении входных дверей — снаружи¹⁴¹. Гвозди с маленькими шляпками в основном четырехгранные в сечении, ничем не отличаются от подобных гвоздей, изготовленных современными кузнецами-кустарями¹⁴². Много таких гвоздей было обнаружено в гробах. Гробы украшались фигурно вырезанными железными листьями, на которых вычеканены точечные орнаменты по краям (рис. 38, 49). Этими железными накладками прикреплена материя, покрывающая гроб.

Таковы металлические вещи Хараба-Гилана. Можно предположить, что большая часть этих предметов была изготовлена в самом Ха-раба-Гилане. Об этом свидетельствуют металлические шлаки, кроме того встречаются незаконченные и бракованные изделия, также свидетельствующие о существовании мастерских.

В связи с экономическими и культурным развитием металлообрабатывающее ремесло XI-XIII вв. достигло высокого уровня. В этот период в городах Азербайджана формировались и получили дальнейшее развитие в металлообработке более узкие отрасли, такие как кузнечное, медное, ювелирное и др.¹⁴³ Увеличилось количество и ассортимент металлических изделий, улучшалось их качество. Основываясь на результатах спектральных анализов медно-цинковых изделий Хараба-Гилана, А.М.Гасанова и М.Н.Рагимова предполагают, что медно-свинцово-оловянно-пиковые минералы обрабатывались в самом городе¹⁴⁴. Хараба-гиланские мастера в производстве металлических изделий применяли приемы литья, резьбы, чеканки,ковки, штамповки и гравировки.

Несомненно, среди находок есть и привозные, но у нас пока нет возможности определить их. Киран недалеко находился от центральных городов Азербайджана — от Нахичевани (60 км) и Тебриза (приблизительно 120-130 км). В этих городах металлообрабатывающее ремесло в XI-XII вв. развивалось быстрыми темпами¹⁴⁵, о том свидетельствуют источники. Хараба-Гилан с этими городами, а также Байлаканом, Ани и Двином имел интенсивные торговые связи, в ходе которых ввозились и металлические изделия, в частности оружие и украшения.

Стеклянные и каменные украшения (рис. 39). Украшения Хараба-Гилана представлены немногочисленными стеклянными браслетами и бу-

сами, изготовленными из разных материалов. Среди них встречаются бусы из граната, сердолика, лазурита, кости, пасты и глины. Они также изготовлены и украшены разной техникой.

Среди украшений Хараба-Гилана по количеству наиболее значительное место занимают стеклянные изделия, в основном браслеты (83 фрагмента) и бусы (56 экземпляров)¹⁴⁶. Стеклянные браслеты широко распространились в средние века в закавказских городах¹⁴⁷. Найденные стеклянные браслеты зеленого, синего, прозрачно-черного и голубого цвета. В сечении они круглые, плоско-выпуклые, витые и овальные. Такое разнообразие по сечению и цвету усложняет классификацию стеклянных браслетов, логично классифицирует стеклянные браслеты и бусы. Подавляющее большинство стеклянных браслетов изготовлено путем вытягивания¹⁴⁸.

Интересно, что прозрачно-черные браслеты всегда круглые в разрезе (рис. 39,1). Они гладкие диаметром 8-9 см. Голубые браслеты в разрезе обычно овальные диаметром 5-6 см (рис. 39,2).

Часто встречаются витые круглого сечения (рис. 39, 7) браслеты. Они различаются по технике изготовления. Одни одноцветные — зеленоватые, полученные путем растягивания и перекручивания стеклянной массы (рис. 39, 8). Они очень редко изготавливались из четырех стержней путем кручения¹⁴⁹. Другие витые браслеты с тонкими цветными "нитками"¹⁵⁰.

Кроме того, попадаются браслеты со спиралевидными намотанными параллельными нитками из цветного стекла (рис. 39, 6). В Байлакане известны аналогичные бусы с накладными стеклянными цветными нитями¹⁵¹. Эти браслеты изготовлены путем накручивания¹⁵². Стеклянные браслеты этих типов относятся к IX-XIII вв. Для ранних периодов (IX-X вв.) характерны стеклянные браслеты ярко-черного и голубого цветов¹⁵³, а для XI-XIII вв. — разнообразные цветные браслеты.

Стеклянные бусы Хараба-Гилана также весьма разнообразны по форме и по величине: шаровидные, бочкообразные, кольцевидные и цилиндрические (рис. 39,10-20). Встречаются бусы из трех мелких кольцевидных бусин, соединенных в горячем виде. Аналогичные бусы известны из Байлакана¹⁵⁴.

Стеклянные браслеты и бусы отличаются плохой сохранностью. Ирризацией покрыто большинство изделий, кроме прозрачно-черных. Сохранность последних зависит от химического состава стекла.

Помимо стеклянных изготавливались бусы из редких камней и минералов (164 экз.). Они изготовлены из сердолика, граната, молочного кварца,

лазурита и других камней. Способом резьбы, шлифовки, гравировки на их поверхность нанесены разные орнаменты.

Бусы из граната плоские шестигранные (рис. 39, 23, 25) цилиндрические с лепестковым орнаментом (рис. 39, 22) четырех угольные, граненные (рис. 39, 24) и фигурные. Последняя крупная напоминает сидящего человека или обезьяну. Очевидно, это бусина из четок, так называемая "мулла" (замыкающая бусина) (рис. 39, 21). Интересна фигурная лазуритовая бусина с тремя каналами (два горизонтальных и один вертикальный), изображающая фантастическое животное (рис. 39, 26). Часть головы отломана. Морда плоская с круглыми углубленными глазами, ноги спаренные.

Среди случайных находок заслуживают внимание вставки для перстней из сердолика и лазурита. Лазуритовая вставка почти круглая, плоская, толщиной 0,1 см, диаметром 1,7 см. Куфическая надпись на ней нанесена гравировкой. Сердоликовая вставка четырехугольная также с надписью, сделанной гравировкой. Наружная поверхность плоская, внутренняя — овальная. Судя по надписи и местонахождению (VI квартал), эти бусы относятся к IX-X вв. Среди каменных бус большинство составляют сердоликовые (31). Они в основном шаровидные и цилиндрические (рис. 39, 28-35).

Во втором квартале при раскопках "жилого дома" обнаружена каменная крупная черная шаровидная бусина диаметром 3 см (рис. 39, 27). Вся поверхность бусины покрыта инкрустированными "глазками" из белых и красных камешков. Подобные бусы изготовлялись способом тонкой резьбы, инкрустации и шлифовки. Такие бусы с "глазками" найдены в Байлакане в культурных слоях XI-XIII вв.¹⁵⁵ В Байлакане¹⁵⁶ и в городище Кавардан¹⁵⁷ (Республика Узбекистан) обнаружены также подобные бусы из стекла и пасты.

Среди украшений Хараба-Гилана нередко встречаются бусы из кости и глины (в том числе кашинные). Бусы из кости крупные, кольцевидные и полукруглые тщательно обработанные (рис. 39, 54, 55). Глиняные бусы разные по форме и в большинстве они покрывались бирюзовой глазурью. Встречаются крупные и средние не симметричные бусы цилиндрической формы (рис. 39, 36-38, 42). Тщательно сделанные кашинные бусы имеют в основном цилиндрическую форму, выпуклую в середине. Цилиндрическая часть с обеих сторон отмечена валиком. Эти бусы имели рельефные украшения в виде треугольников и четырехугольников (рис. 39, 39, 40) и вертикально врезанных линий (рис. 39,41).

Найдены немногочисленные раковины "каури", привезенные из Индии¹⁵ (рис. 39, 44, 45)

По этнографическим данным бусы воспринимались не только как украшение, но и имели определенный смысл. О значении бус среди населения Азербайджана собраны интересные этнографические материалы¹⁵⁹. Например, считалось, что сердолик спасает от многих напастей, но прежде всего останавливает кровотечение; раковины "каури" останавливают у детей рвоту, вызывают сон, снимают колику; округлые желтые бусы из янтаря или древесной смолы от колик, от желтухи и от зоба; голубые стеклянные бусы носили от кашля¹⁶⁰.

К украшениям из кости относится также трубчатый предмет, орнаментированный со всех сторон резьбой (рис. 39, 56). Возможно, он служил рукояткой ножа.

При раскопках "караван-сарая" обнаружены два деревянных предмета цилиндрической формы. Один конец плоский, другой чуть вышуклый с круглым углублением в середине. На одном из них в это углубление вставлена круглая сердоликовая бусина. Назначение предметов непонятно. Можно предполагать, что они были канцелярскими принадлежностями (рис. 39, 57).

Итак, предметы украшения, найденные в Хараба-Гилане при раскопках "караван-сарая" и "жилого дома", датируются XI-XIII вв., а остальные относятся к этому же времени по аналогиям. Бусы точно датировать невозможно. Они существовали длительное время. Даже в наше время жители близлежащих селений носят бусы, случайно найденные в Хараба-Гилане. Большинство стеклянных браслетов и бус, особенно сердоликовых и глиняных, были, видимо, изготовлены в самом Киране, однако украшения из средневековых городов Азербайджана настолько однотипны, что отделить привозные изделия от местных пока невозможно.

§ 3. Монеты

Нумизматические данные имеют большое значение для исследования экономической, политической и культурной жизни города, а также являются датирующим материалом. В Хараба-Гилане обнаружено более 170 монет, относящихся к разным периодам жизни города, начиная со II в. до н.э. и вплоть до XV в. н.э. (рис. 40).

Самая ранняя монета, относящаяся ко II-1 вв. до н.э. — серебряная аршакидская драхма Митридата II (123-88 гг. до н.э.)¹⁶¹. Золотым солидом представлена монета императора Гонория (395-423 гг. н.э.)¹⁶².

В 1912 г. в Хараба-Гилане был найден клад из золотых динаров (около 500 экземпляров). Из этих монет 5 экземпляров находится в Эрмитаже, 5 — в Историческом музее и 2 — в Государственном музее Грузии. Среди них 11 аббасидских монет и 1 саманидская монета. Большинство халифских монет без обозначения места чеканки, только одна монета 315 (927-928 гг.) Мединет эс-Селам, но битая старым штемпелем халифа Мутаида (256-279 гг. = 870-892 гг.). Саманидская монета 317 = 929-930 гг. Наср бин Ахмеда, чеканена в ал-Мухаммадии.

Этот клад свидетельствует об обширных торговых связях Хараба-Гилана, а также об экономическом состоянии города.

подавляющее большинство монет Хараба-Гилана составляют ильдегизидские монеты — XII-XIII вв. (рис. 40, 41). И это не случайно, поскольку при династии Ильдегизидов г.Нахичевань был некоторое время столицей¹⁶³ государства азербайджанских Атабеков. Хараба-Гилан, находящийся недалеко, имел с ним тесные политические и торговые связи. Здесь обнаружены преимущественно медные монеты Ильдегизидов Абу-бекра (1191-1210 гг.) и Узбека (1210-1225 гг.). Около 80% обнаруженных нумизматических материалов относится к XII-XIII вв. (рис. 40). Этот период был периодом расцвета экономики Хараба-Гилана.

Кроме ильдегизидских в Хараба-Гилане найдены медная анонимная византийская монета (XI-XII вв.)¹⁶⁴, медная монета Ма'суда I (1180-1193 гг.), чеканенная в Мосуле в 1189-1190 гг.¹⁶⁵, медные монеты Ширваншахов (XII в.), медная монета Хулагуида Газан Махмуда (1295-1304 гг.), серебряный дирхем Хулагуида Абу Сайда чеканен в 1328-1330 гг. и другие монеты, чеканенные в азербайджанских городах.

В Эрмитаже находится медная монета, по мнению М.Сейфадини, чеканенная именно в Киране¹⁶⁶. Он указывает, что в нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, выпущенный в Киране (XIV в.) (инвентарный № 14871, вес 2,85 г. = 21 мм, дата чеканки стерта)¹⁶⁷.

Однако следует сказать, что определение датировки в данном случае не совсем согласуется с историческими и археологическими данными, которые показывают, что начиная с первой половины XIII в. (после монгольского нашествия) город приходит в упадок и уже с конца XIV - начала XV вв. нет никаких сведений о существовании города, не говоря уже о выпуске там денежных знаков.

Однако более ранний нумизматический материал свидетельствует об интенсивной экономической жизни и торговых связях Хараба-Гилана с другами средневековыми городами. В XII-XIII вв. торговля достигла

наивысшего уровня, что и подтверждается количеством и разнообразием найденных монет этого периода.

§ 4. Эпиграфические материалы

Эпиграфические материалы Хараба-Гилана, которые могли бы выяснить многие черты истории и культуры города, до сих пор остаются малоизученными. Они очень разнотипны, представлены надписями на специальных плитах из алебастра, глины, в том числе из капшна, на керамике, гажевой штукатурке, металлических изделиях, камнях и украшениях. Подавляющее большинство составляют надписи на алебастре (рис. 42).

Надписи выполнены на арабском (изречения из Корана), персидском и азербайджанском языках двумя шрифтами: кувфическом и нест-элик.

Самой древней надписью Хараба-Гилана является чернильная надпись еврейско-арамейским письмом на одноручном кувшинчике (шаровидной формы с плоским дном) из шурфа в VI квартале города. Кувшинчик от горловины до придонной части покрыт надписью, но большая часть поверхности покрыта тонким слоем минеральных солей, очистить который почти невозможно. Поэтому прочитана пока незначительная часть надписи¹⁶⁸.

Прочитано несколько отдельных слов по-арамейски: "сила" или "притяжение", "и для жизни человека", "и не дай угнетать нас", что, по мнению И.М.Дьяконова, прочитанный вышеприведенный текст, указывает на его заклинательный характер. На то же указывает и наличие аббревиатур, например, три "алефа": вероятно, троекратный арамейский "алеф" т. е. "Бог, Бог, Бог" и т. д. Подобные заклинательные тексты по-зднесасанидского времени не обязательно связываются с какой-либо определенной конфессиональной группой населения. Аналогичные надписи имеются на мандейских, гностических и еврейских магических чашах и на других сосудах во множестве находимых преимущественно в Ираке и Хузистане (Иране). Магические чаши обычно датируются IV-VII вв. н.э.

Алебастровые продольные плиты с арабскими надписями составляют большую часть эпиграфических находок. Они изготовлены с помощью специальных матриц (калыб). Встречаются также фигурные алебастровые плиты. Одной стороной они прикреплялись к стенке. Лицевая сторона с

рельефными надписями украшались геометрическими (в виде параллельных и зигзагообразных линий, шестиконечных звезд или простых рельефных кругов в один ряд) и растительным (шести-, семи- или восьмилепестковыми рельефными цветами, побегам или схематизированным растительным орнаментом, в котором торжествует симметричность) орнаментом. Схематизированный растительный орнамент встречается на кашип-ных сосудах росписью (вид 1, тип 4). На фигурных алебастровых плитах надпись, заключенная в рамку, обрамляет или завершает орнаменты.

В 1927 г. И.Азимбековым (Меддах) во время археологических раскопок В.М.Сысоева были изучены две надписи на кладбище, которое находилось в южной части Хараба-Гилана и алебастровые куски с арабскими надписями из раскопок¹⁶⁹. Алебастровые куски с надписями были обнаружены на восточной окраине второго квартала, где находятся сооружения, сложенные из огромных каменных плит. По мнению В.М.Сысоева, "здесь, на самой вершине холма была небольшая мечеть или мавзолеей (пир), карниз которого был украшен таким алебастровыми кусками с надписью"¹⁷⁰.

Надо отметить, что алебастровые куски могли быть и надписями на могилах. Например, в 1980 г. перед входным проемом восьмигранного мавзолея была обнаружена могила со ступенчатой надгробной постройкой, сложенной из местного камня. Сбоку, по вертикали, геометрические орнаменты чередуются с арабскими надписями. Все они выполнены из алебастра.

Аналогичные фрагменты из алебастра с арабскими надписями найдены в том же квартале из раскопок 1977 и 1978 гг. Такие же алебастровые куски с надписями обнаружил С.В.Тер-Аветисян при раскопках мавзолеев¹⁷¹.

Среди эпиграфических материалов Хараба-Гилана привлекают внимание алебастровые фигурные облицовки с растительными изображениями и надписями в рамках.

Вероятно, эти фигуры являлись украшениями какой-то большой мечети, или культового комплекса, или общественного здания. До сих пор обнаружены три такие фигуры. Из них только одна сохранилась полностью. На верхней ее части в рамках размещена надпись: "Ла-илаха илал-лах" ("Нет бога кроме бога").

Точно такой же фрагмент был найден С.В.Тер-Аветисяном¹⁷².

От третьей алебастровой фигурной облицовки сохранилась только правая половина. В отличие от двух предыдущих на ней в центре вместо растительного орнамента была помещена надпись в квадратной рамке. Надпись стерта.

В другой рамке из одной строки надписи сохранилось только одно слово. Можно читать это слово — "килан". На букве точки стерты. Нужно отметить, что буквы арабского алфавита "алиф" и "нун" написаны вместе, хотя они не должны соединяться.

Огромный эпиграфический материал дали раскопки мавзолея № 2. У восточной стены мавзолея были обнаружены блоки с глазурованной надписью и блоки с надписями, составленными из обожженных кирпичиков. Шрифт всех надписей куфический. Нет сомнения, что эти надписи когда-то были на портале этого мавзолея. Надписи пока не прочтены, но на одном из этих блоков ясно читается им "Абу Бекр"

Стены мавзолея изнутри были украшены глазурованными шестиугольными кашинными плитками с надписями. На них хорошо сохранилась глазурь голубого цвета.

Одна из этих равносторонних шестиугольных плиток покрыта надписью, состоящей из повторений имени "Али". Оно три раза нанесено на плиту таким образом, что пространство между буквами слов образует еще три точно таких повторения имени "Али". Эта форма надписей называется "шеш-Али" — ("шесть-Али"). Аналогичную надпись "шеш-Али" можно увидеть во дворце ширваншахов в Баку.

Толщина шестиугольника "шеш-Али" из Хараба-Гилана 1,5 см, длина одной стороны 11 см (периметр 66 см). Второй шестиугольник изготовлен из того же материала и покрыт также голубой глазурью (рис. 42, 1). В отличие от первого шестиугольника на этом шестиугольнике написано только одно слово — "бекр" - Вторая шестиугольная плитка имеет толщину 1,2 см, длина одной стороны 9,5 см (периметр 57 см).

Кроме того, были найдены несколько фрагментов аналогичных шестиугольников меньшего размера.

У входного проема мавзолея № 2 обнаружен квадратный обожженный кирпич с рельефно написанным куфическим шрифтом именем Мухаммеда¹⁷³ (рис. 42, 2). Вероятно, кирпич составлял часть брiza портала.

Как уже отмечалось, И.Азимбеков изучил две надписи из кладбища на южной части города.

На обеих полученных надписях шрифт нест-элик.

Первая надпись гласит: "Это могила Мелика, день понедельник, месяц зилхидж 600 г. хиджры" (=1204 г.).

Вторая надпись: "Это могила Джамал-эддина (бен) Фехр-Эддипа дата (месяц) мухаррам 704 г. хиджры" (= 1303 г.)¹⁷⁴.

На этом же кладбище Н.В.Ханыков скопировал одну надпись с датой 712 г. хиджры (1312-1313 гг.). Это свидетельствует о том, что после нашествия монголов жизнь в городе не прекратилась.

В газете "Тифлисский листок" 7 мая 1914 г. сообщалось, что в 1913 г. С.В.Тер-Аветисяну удалось вывезти из Хараба-Гилана огромные мраморные плиты (вес 80 пудов) с арабскими надписями. Выяснилось, что указанные эпиграфические материалы вывезены не из Хараба-Гилана, а из с. Дер. Об этом сам С.В.Тер-Аветисян пишет: "Вывезенные из селения Дер два мраморных надгробных камня и две плиты с арабскими надписями переданы были по возвращении в Тифлис в Кавказский музей"¹⁷⁵.

В 50-х годах XX в. один из жителей с. Сумбатан-Диза (ныне Сабиркенд) к северу от Хараба-Гилана в местечке "Куне" нашел каменную плиту зеленоватого цвета с надписями (60 x 40 x 8 см). Надписи изучены эпиграфом Ф.Сафаровым. По его мнению, эта надпись относится к сефе-видскому времени (XVI в.). Надписи выполнены рельефно в четырех рамках, на азербайджанском, персидском и арабском языках и представляют собой куплет из стихов неизвестного поэта.

Среди эпиграфических материалов Хараба-Гилана значительное место занимают надписи на керамике. Они встречаются на неполивной и поливной керамике, но мало изучены.

Содержание надписей на керамике составляют выписки из стихов на персидском и редко азербайджанском языках.

Из всех эпиграфических материалов Хараба-Гилана привлекает внимание книга (коран?), которая была обнаружена грабителями, разорившими погребение мавзолея № 2. В настоящее время она находится в Рукописной фонде АН Азербайджана и пока не доступна для изучения.

Таким образом, эпиграфический материал из Хараба-Гилана относится к широкому хронологическому периоду. Он датируется специалистами XI-XIV вв., но подавляющее большинство их относится к XII-XIII вв.

х х х

Материальная культура средневекового Кирана имеет древние корни. Она носит черты Мунджуглутепинской культуры, которые явно отражены в архитектуре (в конструкции склепов и строительной технике — в кладках из камня), в керамических формах и украшениях. Такая же преемственность древней традиции наблюдается в архитектуре и керамике города Азада, который вырос после гибели Кирана.

Как в других средневековых городах, также в Киране материальная культура развивалась вместе с ремесленным производством и торговлей.

Основную роль в ремесленном производстве Кирана играло гончарное ремесло. Оно прошло здесь все этапы развития. Особое внимание в работе обращено керамике IX-XIII вв. в основном XII-XIII вв., керамике того периода, когда средневековое керамическое производство достигло своего наивысшего уровня. Это позволило установить проведенные археологические раскопки.

Среди неполивной керамики выделяются изяществом и богатством орнаментации столовые кувшинчики. Они тонкостенные, прочные и украшались сделанным разной техникой всевозможным орнаментом — гравированными, наклепными, рельефными, врезанными, штампованными узорами. Часто их плечики изготавливались в специальных матрицах (калыбах).

Надо отметить, что в Хараба-Гилане целая серия сосудов была связана с виноделием. Это кюпы с наклепным штампованным орнаментом в виде ягод, листьев и цветов винограда, сфероконусы с теми ее украшениями и кюпы с мелкими отверстиями в нижней половине.

Особое место занимает поливная керамика, которая в X-XIII вв. стала одной из ведущих отраслей прикладного искусства. Своим высоким качеством среди красноглиняной поливной керамики выделяются сосуды с гравированным орнаментом ("граффито") под светло-зеленой поливой. Среди керамических изделий других городов Азербайджана нет равных х араба-гиланским сосудам этого типа. Они украшались геометрическим и растительным орнаментом. Несмотря на то, что у них повторяются общие характерные детали (на венчике и на стенке), в основе орнаментов лежат всегда разные композиции (медальоны и розетки). Этот тип керамики Кирана мог экспортироваться и в другие города Азербайджана.

Заслуживают внимания фаянсовые изделия из Хараба-Гилана, которые до сих пор не были известны. Фаянсовые изделия, обнаруженные в азербайджанских городах, считались привозными — из иранских городов Рея, Кашана и Султанабада. Важно отметить, что незначительную часть х араба-гиланских кашинных изделий составляют сосуды из вышеуказанных городов. Большинство из них производилось на месте, в самом Киране. Это доказывается: 1) формами сосудов (которые существенно отличаются от привозных и близки с местными красноглиняными сосудами); 2) цветом черепка (черепки х араба-гиланских сосудов имеют разные оттенки — серые, розовые, желтоватые и белые); 3) орнаментацией (несмотря на то, что они в основном имитируют орнаменты иранских фаянсовых изделий, но в орнаментации их использованы детали, характерные для хараба-

гиланской красноглиняной поливной керамики); 4) худшим качеством изделий.

Наряду с местными капшнными изделиями встречаются и сосуды, привозные из Рея, Кашана и Султанабада.

Немаловажную роль в художественном ремесле играет металлообработка. Обнаруженные в Хараба-Гилане металлические изделия — это предметы быта и украшения. Большинство изделий из меди было изготовлено в самом городе, об этом свидетельствует сообщение Х.Казвини (XIV в.) о существовании в области медного рудника¹⁷⁶.

Высокое ремесленное развитие видно также по находкам украшений.

Духовная культура Кирана частично отражена в эпиграфическом материале, который имеет также большое значение в датировке архитектурных сооружений. Надписи в Хараба-Гилане встречаются и на архитектурных сооружениях, и на керамике, и на металлических изделиях и украшениях. К хараба-гиланским надписям ближе всего некоторые надписи на керамике Байлакана¹⁷⁷.

Развитие ремесла и торговли способствовало экономическому подъему города. О торговой жизни города свидетельствуют: 1) найденные здесь монеты и 2) сообщения источников.

Через Киран и далее через Нахичевань проходил по реке Араке один из главных караванных путей. Это обстоятельство стимулировало развитие ремесла, денежного обращения и торговли. А расширение торговли вызывало в свою очередь активизацию всей хозяйственной жизни города.

¹ Вахтурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (ГХ-ХУИ вв.) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 4. М., 1959. С. 306.

² Ахмедов Г.М. Неполивная керамика Азербайджана... С. 94-138.

³ Там же. С. 94-138; он же. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 99.

⁴ Джидди Г.А. Указ. соч. С. 56,153 (табл. 4); он же. О штампованной керамике средневековой Шемахи // Известия АН АЗССР. 1974. № 3.

⁵ Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А. Указ. соч. С. 14-21.

⁶ Вахтурская Н.Н. Указ. соч. С. 306.

⁷ Там же. С. 277. Рис. 2,2; 8Д5.

⁸ Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 9.

⁹ Ахмедов Г.М. Неполивная керамика Азербайджана... С. 126. Табл. , VIII.1.

- ¹⁰Шарахимов Ш.Ш., ПидаевШ.Р. Кухонная керамика Афрасиаба // Афрасиаб. Вып. 4. Ташкент, 1975. С. 45-46.
- ¹¹Геюшев Р.Б. Керамика города Кабалы (1-Х вв.). Автореф. дне.... канд. ист. Наук. Баку. 1962. С. 16.
- ¹² Гаджиев М.С. Глиняные котлы IV-VI вв. из Дербента // Советская археология. 1981. № 2. С. 279.
- ¹³Ахраров И. Кухонная керамика Ферганы 1Х-Х вв. // ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1966. С. 129.
- ¹⁴ Шарахимов Ш.Ш., Пидаев Ш.Р. Указ. соч. С. 46,48, 49 (рис. 2,2).
- ¹⁵Ахраров И. Указ. соч. С. 125-133.
- ¹⁶Ахмедов Г.М. Неполивная керамика Азербайджана... С. 126. Табл. VIII, 7.
- ¹⁷ Там же. С. 63-65. Табл. IX; он же. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 97; он же. Средневековый город Байлакан. С. 57.
- ¹⁸ДжиддиГ.А. Средневековый город Шемаха... С. 59,156 (табл. VII; 1-3).
- ¹⁹Кафадарян К.Г. Город Двин и его раскопки. Ереван, 1952. С 170-174.
- ²⁰ Шарахимов Ш.Ш., Пидаев Ш.Р. Указ. соч. С. 51.
- ²¹Исмизаде О.Ш. О результатах археологического исследования территории "Ичари шахар" в 1966 г. // МКА. Т. 8. Баку, 1976. С. 169.
- ²² Бабаев И.А., Ахмедов Г.М. Указ. соч. С. 49.
- ²³ Гаджиев М.С. Указ. соч. С. 276-281.
- ²⁴ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 31.
- ²⁵ Джапаридзе В.В. Керамическая промышленность Грузии XI-XII вв. Автореф. дис.... канд. ист. наук. Тбилиси, 1955. С. 12.
- ²⁶ Бабаев И. А., Ахмедов Г.М. Указ. соч. Рис. 13.
- ²⁷ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 30.
- ²⁸ ДжиддиГ.А. Средневековый город Шемаха... С. 155.
- ²⁹ Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 276.
- ³⁰ Якобсон А.Л. Археологические исследования на городище Орен-кала в 1957 г. С. 13. Рис. 4.
- ³¹Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 304.
- ³²Джанполадян Р.М. Сфероконические сосуды из Двина и Ани // Советская археология. 1958. № 1. С. 203.
- ³³АхмедовГ.М. Неполивная керамика Азербайджана... С. 221-225; он же. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. нет. наук. С. 51.
- ³⁴КазиевС.М. Первые итоги археологических разведок и раскопок городища Кабала // МКА. Т. 6. Баку, 1965. С. 152,156. Табл. 1, 4-6; Бабаев И.А, Ахмедов Г.М. Указ. соч. Рис. 30,6.
- ³⁵Исмизаде О.Ш. Указ. соч. С. 168.
- ³⁶ Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 313-314.
- ³⁷Пилипко В.Н. Средневековые памятники северной части Чарджоуской области (новые данные) // НИАТ. Ашхабад, 1980. С. 76. Рис. 2,8.
- ³⁸Джанполадян Р.М. Указ. соч. С. 204. Рис. 3.
- ³⁹ Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А. Указ. соч. С. 32. Табл. XVI, 1.

- ⁴⁰ Там же. С. 32.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Исмизаде О.Ш. Указ. соч. С. 168 (табл. 1,6), 174.
- ⁴³ Лунин Б.В. К вопросу о функциональном назначении сфероконических сосудов в связи с одним рукописным источником XVI в. // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 262-263.
- ⁴⁴ Лихачев А.О. О загадочных сосудах сфероконической формы из Волжской Булгарии // Труды IV Археологического съезда. Казань, 1983. С. 19-32.
- ⁴⁵ Пославский И.Т. О глиняных сосудах с коническим дном // Протоколы заседаний и сообщений любителей археологии. X год. 1904-1905 гг. Ташкент, 1905.
- ⁴⁶ Дмитров Л.Д. К вопросу о загадочных сфероконических сосудах, как зажигательных бомбах XIII столетия н.э. // Научные записки Института истории и археологии Украины. Кн. 1. Киев, 1943. С. 117-138.
- ⁴⁷ Кверфельдт Э.К. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947. С. 73-74.
- ⁴⁸ Арциховский А.В. Введение в археологию. 3-е изд. М., 1947. С. 160-161.
- ⁴⁹ Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Из далекого прошлого народов Среднего Поволжья // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954. С. 44-45.
- ⁵⁰ Казиев С.М. Первые итоги археологических разведок и раскопок городища Кабала... С. 152,155,156 (табл. 1. Рис. 3-6).
- ⁵¹ Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха... С. 60-61.
- ⁵² Вильчевский О.Л. Сфероконические сосуды в Переднеазиатском трактате по прикладной технологии. XII в. // Советская археология. 1961. № 2. С. 212.
- ⁵³ Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII - начало XII в.) Ташкент, 1979. С. 90.
- ⁵⁴ Гюзальян Л.Т. Надписи на двух сфероконических сосудах из Байлакана // Палестинский сборник. Вып. 13 (76). М.-Л., 1965. С. 166-169.
- ⁵⁵ Джанполадян Р.М. Указ. соч. С. 210.
- ⁵⁶ Там же. С.213.
- ⁵⁷ Лунин Б.В. Указ. соч. С. 266.
- ⁵⁸ Шишкина Г.В. Указ. соч. С. 16.
- ⁵⁹ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 51-52.
- ⁶⁰ Казиев С.М. Историко-археологическое обследование городища Кабалы. С. 38-39.
- ⁶¹ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 51.
- ⁶² Исмизаде О.Ш. Указ. соч. С. 169. Табл. 1,1.
- ⁶³ Минкевич-Мустафаева Н.В. Раскопки ремесленного квартала юго-западной окраины Байлакана в 1956-1958 гг. // ТАЭ. Т. 3. МИА СССР. № 133. М.-Л., 1965. С. 36-37. Рис. 9,3; Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 99.
- ⁶⁴ Бабаев И.А., Ахмедов Г.М. Указ. соч. С. 50. Рис. 30,5.

- ⁶⁵ Гамзатов Г.Г. Дагестан в XIII-XV вв. Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1982. С. 15.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Джидди Г.А. Первые результаты археологических раскопок города Шемахи // МКА. Т. 8. Баку, 1976. С. 209.
- ⁶⁸ Бабаев А. Раскопки на Ярты-депе // НИАТ. Ашхабад, 1982. С. 96.
- ⁶⁹ Пилипко В.Н. Указ. соч. С. 76. Рис. 2,7.
- ⁷⁰ Вактурская Н.Н. Указ. соч. Рис. 8,49.
- ⁷¹ Ахмедов Г.М. Поливная керамика Азербайджана... С. 90.
- ⁷² Он же. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 101.
- ⁷³ Яacobсон А.Л. Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) // ТАЭ. Т.1- МИА. № 67. М.-Л., 1959.
- ⁷⁴ Шишкина Г.В. Указ. соч.
- ⁷⁵ Макарова Т.Н. Поливная керамика в Древней Руси. М., 1972; она же. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. М.-» 1967.
- ⁷⁶ Яacobсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // МИА № 17 М -Л 1950. С. 170. Макарова Т.И. Поливная посуда... С. 24; она же. Поливная керамика. С. 7; Наджафова Н.Н. Художественная керамика Азербайджана XII-XV вв Баку 1964. С. 7,30.
- ⁷⁷ Шишкина Г.В. Указ. соч. С. 51.
- ⁷⁸ Шелковников Б.А. Поливная керамика из раскопок города Ани Ереван 1957 С. 27.
- ⁷⁹ Макарова Т.И. Поливная посуда...
- ⁸⁰ Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 290. Рис. 12,4.
- ⁸¹ С находками Шабрана (средневековый город на Апшеронском полуострове) нас ознакомил начальник Шабранской археологической экспедиции Геюшев Р.Б., за что выражаем благодарность.
- ⁸² См.: Иранское искусство и археология. М.-Л., 1939. С. 206,208. Табл. ХСУ.
- ⁸³ Яacobсон А.Л. Художественная керамика Байлакана... С. 231-245. Табл. XXI, 8.
- ⁸⁴ Ахмедов Г.М. Оренкала... С. 78-82. ос
- ⁸⁵ Яacobсон А.Л. Художественная керамика Байлакана... С. 250-262; Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 102.
- ⁸⁶ Исмизаде О.Ш. Указ. соч. С. 175.
- ⁸⁷ Атагарриев Е. Новые археологические материалы из пригорода Новой Нисы // НИАТ. Ашхабад, 1980. С. 111.
- ⁸⁸ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 54.
- ⁸⁹ Сайко Э.В. Краски глазурованной керамики XII-XV вв. // МКТ. Вып. 1. Душанбе, 1968. С. 173-174.
- ⁹⁰ Яacobсон А.Л. Художественная керамика Байлакана... С. 231-245.

- ⁹¹ Кабанов С.К. Раскопки части жилого комплекса // Афрасиаб. Вып. 3. Ташкент, 1974. С. 73. Рис. 3,13.
- ⁹² Макарова Т.И. Поливная керамика... С. 24-25.
- ⁹³ Якобсон А.Л. Художественная керамика Байлакана... С. 270-273.
- ⁹⁴ Там же. С. 252-254; он же. Археологические исследования на городище Оренкала в 1957 г. С. 17.
- ⁹⁵ Наджафова Н.Н. Указ. соч. С. 51.
- ⁹⁶ Исмизаде О.Ш. Указ. соч. С. 177.
- ⁹⁷ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 103.
- ⁹⁸ Исмизаде О.Ш. Указ. соч. С. 175.
- ⁹⁹ Майсурадзе З.П. Грузинская художественная керамика XI-XIII вв. Тбилиси, 1953. Табл. 8-10.
- ¹⁰⁰ Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 318.
- ¹⁰¹ Там же. С. 319.
- ¹⁰² Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 54.
- ¹⁰³ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. С. 12.
- ¹⁰⁴ Наджафова Н.Н. Указ. соч. С. 34.
- ¹⁰⁵ Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 299.
- ¹⁰⁶ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. С. 12.
- ¹⁰⁷ Джидди Г.А. Первые результаты археологических раскопок города Шемахи. С. 214.
- ¹⁰⁸ Сайко Э.В. Указ. соч. С. 173.
- ¹⁰⁹ Эттингсхаузен Р. Определение кашанской керамики // Иранское искусство и археология. С. 66; Булатов Н.М. Классификация кашинной поливной керамики Золотоордынских городов // Советская археология. 1969. № 4. С. 98.
- ¹¹⁰ Эттингсхаузен Р. Указ. соч. С. 60-66; Пооп А.У. Классификация и определение средневекового иранского фаянса // Иранское искусство и археология. С. 161-176; Шелковников Б.А. Указ. соч.; он же. Фаянсы, расписанные люстром по белой непрозрачной глазури из Оренкала // ТАЭ. Т. 1. МИА. № 67. М.-Л., 1959; Вактурская Н.Н. Указ. соч.; Наджафова Н.Н. Указ. соч.; Кверфельдт Э.К. Указ. соч.; Бяшимова Н.С. Орнаментальные мотивы кашинной керамики Мисриана. Ашхабад, 1980 и др.
- ¹¹¹ Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 320.
- ¹¹² Сайко Э.В. Указ. соч. С. 192.
- ¹¹³ Эттингсхаузен Р. Указ. соч. С. 66. Табл. XXXII.
- ¹¹⁴ Гамзатов Г.Г. Указ. соч. С. 13.
- ¹¹⁵ Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Рис. 33.
- ¹¹⁶ Пооп А.У. Указ. соч. С. 169.
- ¹¹⁷ И' Якобсон А.Л. Археологические исследования на городище Оренкала в 1957 г. С. 14. Рис. 7, б.
- ¹¹⁸ Бяшимова Н.С. Указ. соч.

- ¹¹⁹Шелковников Б.А. Указ. соч. С. 63.
- ¹²⁰Наджафова Н.Н. Указ. соч. Рис. 47.
- ¹²¹Там же. Рис. 50.
- ¹²²Массой М.Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение // Труды ЮТА-КЭ. Т. 1. Ашхабад, 1949. С. 80. Рис. 41.
- ¹²³Бяшимова Н.С. Указ. соч. С. 127.
- ¹²⁴Ибрагимов Ф. Фаянсовые расписанные люстром сосуды из Орен-калы // МКА. Т. 6. Баку, 1965, С. 187.
- ¹²⁵Бяшимова Н.С. Указ. соч. С. 126-128.
- ¹²⁶Шелковников Б.А. Указ. соч. С. 52.
- ¹²⁷Там же. С. 51-55.
- ¹²⁸Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 179.
- ¹²⁹Там же. С. 75.
- ¹³⁰Шелковников Б.А. Указ. соч. С. 51-55.
- ¹³¹Кверфельдт Э.К. Указ. соч. С. 42; Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 76,183.
- ¹³²Бяшимова Н.С. Указ. соч. С. 125.
- ¹³³Вактурская Н.Н. Указ. соч. С. 316.
- ¹³⁴Якобсон А.Л. Археологические исследования на городище Орен-кала в 1957 г. С 17.
- ¹³⁵Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 55,157. Рис. 33, к.
- ¹³⁶Там же. С. 55,186. Рис. 62, д.
- ¹³⁷Ибрагимов Б.И., Керимов В. Исследование городища Хараба-Гилан // АЭИА (1977 г.). Баку, 1980. С. 41.
- ¹³⁸Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. С. 55.
- ¹³⁹Он же. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 94.
- ¹⁴⁰Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967.
- ¹⁴¹Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дне.... докт. ист. наук. С. 90.
- ¹⁴²Ибрагимов Ф. Металлообрабатывающее ремесло в средневековых городах Азербайджана в IX-XIII вв. Автореф. дне.... канд. ист. наук. Баку, 1969. С. 9-10.
- ¹⁴³Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 90.
- ¹⁴⁴Гасанова А.М., Рагимова М.Н. К исследованию медно-цинковых изделий из средневекового памятника Хараба-Гилана (Нахичеванская АССР) // АЭИА (1977 г.). Баку, 1980. С. 73-75.
- ¹⁴⁵Онуллахи С. Город Тебриз в XIII-XVII вв. (на азерб. яз.). Баку, 1982. С. 47-48, 109-127; Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. С. 90-95.
- ¹⁴⁶Ибрагимов Б.И., Керимов В. Указ. соч. С. 42.
- ¹⁴⁷Фоменко В.П. О технике изготовления стеклянных изделий из Байлакана (Оренкала) //МКА. Т. 8. Баку, 1976. С. 219-226; Ахмедов Г.М. Средневековый город

Байлакан; он же. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис. ... докт. и ел наук. С. 57, 106,107; Османов Ф.Л. О стеклянных браслетах из Кабалы // ДАН АзССР. 1963. № 1. с. 65-66; Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха... С. 68; Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк Старой Гянджи. С. 81-82.

¹⁴⁸Львова З.А. Стеклянные браслеты и бусы из Саркела — Белой Вежи // МИА. 1960. № 75. С. 308-310; Щапова Ю.Л. Стеклянные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 102-133.

¹⁴⁹Щапова Ю.Л. Указ. соч. С. 106.

¹⁵⁰Фоменко В.П. Указ. соч. С. 223-224. Табл. 11,3.

¹⁵¹Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 57.

¹⁵²Щапова Ю.Л. Указ. соч. С. 107.

¹⁵³Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 107.

¹⁵⁴Фоменко В.П. Указ. соч. С. 225.

¹⁵⁵Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Автореф. дис.... докт. ист. наук. С. 108.

¹⁵⁶Фоменко В.П. Указ. соч. С. 225-226.

¹⁵⁷Буряков Ю.Ф. Археологические материалы городища Кавардан // ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977. С. 86.

¹⁵⁸Ашурбейм СБ. Ремесла и торговля раннесредневековых городов Азербайджана // Труды музея истории АзССР. Т. 2. Баку, 1957. С. 153.

¹⁵⁹Тагиев Р., Карахмедова А. Бусы Талышской зоны// АЭИА (1977 г.). Баку, 1980. С. 43-48.

¹⁶⁰Там же. С. 47.

¹⁶¹Пахомов Е.А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. 2. Баку, 1938. С. 11.

¹⁶²Там же. С. 15.

¹⁶³Мамедов Р.М. Указ. соч. С. 72-77.

¹⁶⁴Пахомов Е.А. Указ. соч. С. 28.

¹⁶⁵Там же. С. 29.

¹⁶⁶Сейфаддини М.А. Указ. соч. С. 165.

¹⁶⁷Там же.

¹⁶⁸Надпись осмотрена и прочитана И.М.Дьяконовым, которому выражаем свою благодарность.

¹⁶⁹См.:Азимбеков И. Мусульманские надписи в Тифлисе, Нахичевани, Карабаг ладе и др. // Известия АЗКОМСТАРИС. Вы. 4. Тетрадь 2. Баку, 1929. С.309-310.

¹⁷⁰Сысоев В.М. Указ. соч. С. 203.

¹⁷¹Тер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 173-178; Государственный музей Грузии. Инв. № А-660/6.

¹⁷²Государственный музей Грузии. Инв. № А-660/6.

¹⁷³Все надписи прочитаны М.Нейматовой и Б.И.Ибрагимовым.

¹⁷⁴Азимбеков И. Указ. соч. С 310.

¹⁷⁵Гер-Аветисян СВ. Указ. соч. С. 167.

¹⁷⁶Хамдаллах Казвини. Указ. соч. С. 89.

¹⁷⁷Гюзальян Л.Т. Палеоэпиграфические материалы из раскопок Орен-калы //МИА. № 133. Т.3. М.-Л., 1965. С. 81, 83. Рис. 50,52.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение Хараба-Гилана является одним из звеньев в исследовании истории и культуры средневековых городов Азербайджана.

Город возник, очевидно, в середине I тысячелетия до нашей эры. Область Гохтн, центром которой являлся Киран, упоминаемый в связи с событиями VI в. до н.э. в книге "История Армении" Моисея Хоренского. Аршакидская серебряная монета (II в. до н.э.), найденная в Хараба-Гилане, также свидетельствует о возникновении города еще до нашей эры.

Город был расположен на возвышенностях в междуречье Гиланчай и Дюйлюнчай (притоков Аракса). На вершине самой высокой из них, окруженной со всех сторон крутыми утесами, находилась цитадель города.

Первоначальное (древнейшее) название города уточнить пока не удалось. По сведениям письменных источников было определено название города в средние века. Город с VII по XIII вв. назывался Киран, о чем имеются сведения у Ахмада ибн Ассама ал-Куфи в "Книге завоеваний" (X в.), у ал-Истархи (X в.), в кондакте католикоса Хачика (X в.), у Якута ал-Хамави (XII-XIII вв.), у Захария ал-Казвини (XIII в.) и в книге "Аджа-иб ад-Дунья".

Об этимологии названия Гилан в научной литературе имеются разные мнения. Самой обоснованной можно считать гипотезу академика В.В.Бартольда. Он считал, что название "Гилан" происходит от народа Гел (часть Кадусиев). Кадусии жили в долине реки Карасу (в Карадаге) и в местностях по соседству с южным притоком Аракса. Эти земли входили в состав государства Атропатены, которое образовалось после смерти Александра Македонского. Оно имело весьма развитое сельское хозяйство и многочисленные ремесла. Важной военной опорой царя Атропатены были кадусии. Киран был одним из опорных военных пунктов и экономически развитым районом Атропатены.

До нашей эры Киран занимал небольшую территорию (примерно около 2,5-3 га) на левом берегу р.Халыкешан (приток р.Гиланчай).

В начале нашей эры цитадель Кирана стала укрепленным пунктом. Этому способствовал канал, проведенный от р.Халыкешан, при помощи которого уже в позднесасанидское время (V-VII вв.) было создано водохранилище в ущелье к северо-востоку от цитадели. При сасанидских царях вплоть до нашествия арабов город постепенно расширялся, строились жилые дома и оборонительные сооружения на близлежащих к цитадели горах. Именно к этому периоду относятся оборонительные стены города: восточная и юго-восточная. В это же время были сооружены сигнальные сооружения на высоких окрестных горах.

Во все периоды существования города, особенно в позднесасанидское время, большое время было обращено на укрепление цитадели. С этой целью была сооружена цепь оборонительных и заградительных стен в северо-западной ее части цитадели.

Сасаниды во всех городах Азербайджана возводили оборонительные сооружения для размещения иранских гарнизонов. Эти крепости были сооружены против вторжения гуннов, савиров (впоследствии тюрок и хазар) и других кочевников.

В начале VII в. Нахичеванская земля стала ареной ирано-византийских войн. Киран как важный стратегический пункт региона подвергался частому разрушению.

В 623 г. византийский император Иракий (610-641 гг.) с огромным войском выступил против Сасанидов и вместе с Двином и Нахичеваном взял Киран.

Несмотря на частые разрушения, Киран в позднесасанидское время был одним из развитых экономических и политических центров области.

Во время правления халифа Османа ибн Аффана (644-656 гг.) арабы захватили Нахичевань и Киран.

Были случаи, что арабские полководцы зимовали в Киране со своей армией. Об этом свидетельствует Ахмад ибн Ассам ал-Куфи. В городе постоянно находился арабский гарнизон.

В период арабского владычества весь Азербайджан оказался в составе одного государства, что объективно благоприятствовало дальнейшему слиянию всего населения страны в единое целое, еще большему экономическому и культурному сближению южных и северных областей. Находившийся в середине южных и северных областей Азербайджана Киран имел тесные торгово-экономические и культурные связи со всеми городами Азербайджана.

Киран (Хаджиран — по ал-Истархи) был в это время пограничным магалом (округом) области Арана, входящей в состав третьего эмирата.

Народно-освободительное движение хуррамитов, возникшее в конце VIII в. в Азербайджана, с 816 г. возглавил Бабек. Киран был одним из его опорных пунктов.

После восстания Бабека начался распад арабского халифата и впоследствии в IX-X вв. на территории Азербайджана возникли феодальные государства, в состав которых входил и Киран.

Последняя четверть X - первая половина XI вв. были важным периодом в политической истории города. Именно в этом периоде при правлении Гохтенского (хараба-гиланского) князя Абу-Дулафа образовалось независимое Нахичеванское княжество. Ведя постоянную борьбу с раввидами, с соседними армянскими правителями, Абу-Дулаф расширил свои земли до озера Севан. Нахичеванское княжество (шахство) существовало 80 лет. Во время независимости город развивался быстрыми темпами. Были сооружены новые оборонительные стены, и были окружены мощными стенами I и II кварталы города. Киран имел интенсивные торгово-экономические связи с городами Нахичевань, Тебриз, Маранд, Байлакан, Двин и Ани. Международный караванный путь, проходящий по берегу р.Аракс, позволил Кирану иметь торговые связи также с городами Ближнего Востока. Расширилось строительство и производство товаров. Не случайно, что обнаруженный в 1912 г. в Хараба-Гилане клад с 500 золотыми арабскими монетами относится к этому периоду.

В середине XI в. Нахичевань занимают сельджуки. Сделав его своей резиденцией, сельджукские султаны подчинили нахичеванскому эмиру соседние армянские земли, захваченные ими. Сельджуки прочно обосновались в Киране. С.В.Тер-Аветисян считает один из мавзолеев Хараба-Гилана, раскопанный им, усыпальницей одного из сельджукских правителей.

В первой половине XII в. в Азербайджане образовалось государство Атабеков, столицей которого с конца 30-х годов до 1175 г. была Нахичевань. Киран, находясь вблизи нее, переживает период расцвета: в городе были возведены огромные культовые и общественные сооружения, была укреплена цитадель и построены мосты на р.Гиланчай. Развивались ремесла и торговля.

В 1221 г. Киран был разрушен монголами. Как прежде, во время сасанидов и арабов крепость города опять привлекает внимание новых захватчиков и превращается в становище монгольских войск. Здесь был расположен лагерь монгольского полководца. После захвата монголов в

городе ухудшилось товаропроизводство, уменьшилась численность населения. Киран долгое время не смог восстановить свое прежнее положение.

Город постепенно развивается и восстанавливается только с конца XIII в. Но разорительные междоусобные войны не дают возможности достичь былого процветания.

Киран, начиная с середины XIV в., постепенно терял роль экономического, политического и культурного центра области. Завоеватели не были заинтересованы в восстановлении цитадели, плотины и других сооружений. Большая часть города осталась без воды, и люди постепенно покинули его. К середине XV в. от города остались лишь брошенные людьми руины.

Часть населения Кирана переселилась в близлежащий город Азад.

В средневековых письменных источниках, начиная со второй половины XIV в., имеются сведения только о городе Азад. Город Азад по своей архитектурной традиции и по производству товаров был наследником Кирана. Об этом ярко свидетельствуют мавзолеи вблизи с.Дер и обнаруженные там же материалы при раскопках бани.

Несмотря на то, что жизнь в городе прекратилась в начале XV в., население его окрестностей использовало крепость Хараба-Гилана при нашествиях иноземцев.

Естественно-географическое местоположение города отличает Киран от всех остальных средневековых городов Азербайджана (в первую очередь, по своей планировке). В средневековых городах цитадель находилась в их центральной части и была обнесена оборонительными стенами. Цитадель находится на вершине высокой горы, а немного ниже на холмах расположены кварталы города — "шахристан". Склоны этих холмов занимает "рабад". Все три части города были окружены мощными оборонительными стенами. Оборонительные сооружения Кирана состояли из системы связанных друг с другом различных сооружений, соответствующих микрорельефу местности и отвечающих конкретным требованиям обороны города. Кроме того, каждый квартал города имел свою оборонительную систему. Каждый дом представлял собой маленькую крепость.

Киран не уступал ни по территории, ни по количеству населения другим средневековым городам Азербайджана.

Жилищные постройки Кирана имеют общие черты с жилищами других средневековых городов Азербайджана и Средней Азии. Важно отметить сходство жилищ Кирана с жилищами Байлакана и Варахши в Узбекистане. Принципы жилищного строительства, выработанные мастерами Кирана, надолго сохранились в народной памяти. Традиции его не умирали в строительстве края до XX в.

Культовые сооружения города имеют большое значение в изучении творчества основоположника Нахичеванской архитектурной школы Ад-Жами ибн Абу Бакра. Восьмигранный мавзолей в Хараба-Гилане был одним из примечательных его работ. Следует помнить, что зодчие Кирана постоянно применяли различные конструкции и строительные работы, учитывающие постоянную угрозу землетрясений.

Разнообразие строительных материалов позволяло осуществить высокохудожественное оформление возводившихся в городе зданий. Как и в других средневековых городах, в Киране развивалось ремесленное производство и торговля.

Ведущую роль в ремесленном производстве Кирана играло гончарное ремесло, прошедшее здесь все этапы развития.

Экономическому и культурному подъему, а также развитию ремесла способствовали внутренняя торговля и торговля с другими городами Ближнего Востока.

Расширение торговли вызывало активизацию всей хозяйственной жизни города. Имея тесные экономические связи с Нахичеваном и Тебризом, Киран также участвовал в международной торговле.

Временами войны приводили к упадку торговлю. Так было при опустошительном нашествии арабов. Но благоприятные условия региона для развития торговли способствовали ее восстановлению. Так произошло после объединения в рамках Халифата огромных пространств Передней Азии. В период арабского владычества торговые пути, проходившие через Азербайджан и Аран по-прежнему имеют первостепенное значение. Об этом сохранились свидетельства арабских авторов. Так, ал-Мукаддаси пишет, что на р.Расс (Араке) лежит область, которую можно назвать земным раем. Эта область соответствует трем округам — Арану, Азербайджану и Армении¹. "В ней полезные товары, большие города, водообильные реки, прекрасные села"².

Путь по р.Аракс вел по Каспийскому морю на север (булгары, славяне) и на северо-восток Европы. О нем есть сведения в арабских источниках. Ал-Истархи пишет: "... Что касается до судоходных рек, то таковы реки Кура и Расе"³. Другой автор Ибн Хаукаль сообщает: "Из судоходных рек этой страны — река Кура, затем река Ар-Расе (Араке)"⁴.

У авторов IX-X вв., говорящих о торговых путях, нет прямых упоминаний Кирана. Они упоминают Нахичевань и долину Аракса. Так, Ибн Хордадбех в сочинении "Китаб ал-Масалик ва л-Мамалик" пишет, - что "из Маранда до Долины (долина Аракса — Б.И.) — 10 фарсах, далее до Дебил (Двин) — 20 фарсах"⁵.

Примерно те же расстояния указывает Абу ал-Фарадж Кудама: "... Из Маранда по долине ал-сари— 10 фарсах, из долины до Нашава — 10 фарсах, из Нашава до Дебил (Двин) —20 фарсах"⁶.

Главным городом в районе, называемом обоими этими авторами "Долина", был Киран. Это следует из его расположения в центре "долины", на перекрестке торговых путей из Тебриза в Байлакан и Нахичевань; из Маранда в Нахичевань и Байлакан.

Археологический и нумизматический материал подтверждает тезис о большом значении торговли в жизни Кирана в IX-X вв. В Хараба-Гилане обнаружены халифские (аббасидские) (IX-X вв.) и саманидские (X в.) монеты.

Особенно возросла роль торговли в жизни Кирана в XII - начале XIII вв. — в эпоху общего расцвета экономической и культурной жизни страны.

Киран в основном экспортировал хлопок, зерно и сухофрукты, а также вино, о чем свидетельствуют раннесредневековые армянские источники (они всегда называют область "обильный вином Гохтн")⁷. Персидский географ XIV в. Х.Казвини пишет, что ее вино славится во всем мире⁸.

Итак, опираясь на сведения письменных источников и данные археологических раскопок, была изучена история еще одного средневекового города Азербайджана. Он, как и другие закавказские города, имел длинную историю, насыщенную войнами, разорениями, бедствиями. Однако тяжкие периоды сменялись периодами расцвета, во время которых строились и обновлялись оборонительные стены, жилые и общественные здания, мавзолеи, развивались ремесло, внешняя и внутренняя торговля.

Источники позволяют говорить, что город был не только укреплением и центром большого района, но и крупным ремесленным и торговым пунктом, связанным не только с закавказскими и собственно азербайджанскими городами, но и со многими городами Ближнего Востока и Средней Азии.

¹Ал-Мукаддаси. Указ. соч. С. 6, И.

² Там же. С. 6,11.

³Абу Исхак Ибрагим ал-Истархи. Масалик ал-Мамалик. Пер. Н.А.Караулова. С. 21.

⁴ Ибн Хаукаль. Указ. соч. С 95.

⁵Ибн Хордадбех. Указ. соч. С. 122,123.

⁶Абу ал-Фарадж Кудама. Указ. соч. С. 26.

⁷Армянская география VII в. по Р.Х. С. 48.

⁸Хамдаллах Казвини. Указ. соч. С. 89.

Список принятых сокращений

АЗКОМСТАРИС -	Азербайджанский комитет охраны памятников старины, искусства и природы.
АЭИА -	Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане.
ДАН АзССР -	Доклады АН АзССР.
КИАИ -	Кавказский историко-археологический институт.
КОМАО -	Кавказское отделение Московского археологического общества.
ИМКУ -	История материальной культуры Узбекистана.
МИА -	Материалы и исследования по археологии.
МКА -	Материальная культура Азербайджана.
МКТ -	Материальная культура Таджикистана.
НИАТ -	Новые исследования по археологии Туркменистана.
СМОМПК -	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
ТАЭ ЮТАКЭ -	Труды Азербайджанской экспедиции. Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция.

Содержание

Введение

Глава I. Хараба-Гилан и история его исследования

§ 1. Историко-географические условия возникновения города

§ 2. Сведения письменных источников о городе

§ 3. История археологического изучения

Глава II. Город Киран по письменным источникам и археологическим данным

§ 1. Краткий исторический очерк края и города

§ 2. Современное состояние памятника

§ 3. Планировка города

§ 4. Оборонительные сооружения

§ 5. Жилые постройки

§ 6. Культовые и общественные сооружения

§ 7. Строительная техника и строительные материалы

Глава III. Материальная культура

§ 1. Керамика

§ 2. Металлические, каменные и стеклянные вещи

§ 3. Монеты

§ 4. Эпиграфические материалы

Заключение

Список принятых сокращений

Kiran is the name of site of ancient town Kharaba-Gilan, which situated in the eastern part of Nakhichevan on the left bank of the Araks river. There were found relics of bronze and iron periods — necropolises Plovdag, Mundzhuglutepe, Dalma, Khalykeshan in this place. These relics display a long and continuous life existing here.

A lot of ceramics of IX-XIII centuries were also found in Kiran. The dwelling, defensive, worship and public buildings of the Middle Ages including the mausoleum — one of remarkable creation of the founder of Nakhichevan architectural school Adjami Ibn Abu Bakr were investigated.

Archaeological finds and writing sources showed that Kiran was large handicraft and commercial town connected with Transcaucasian and with many towns of the Near East and the Central Asia

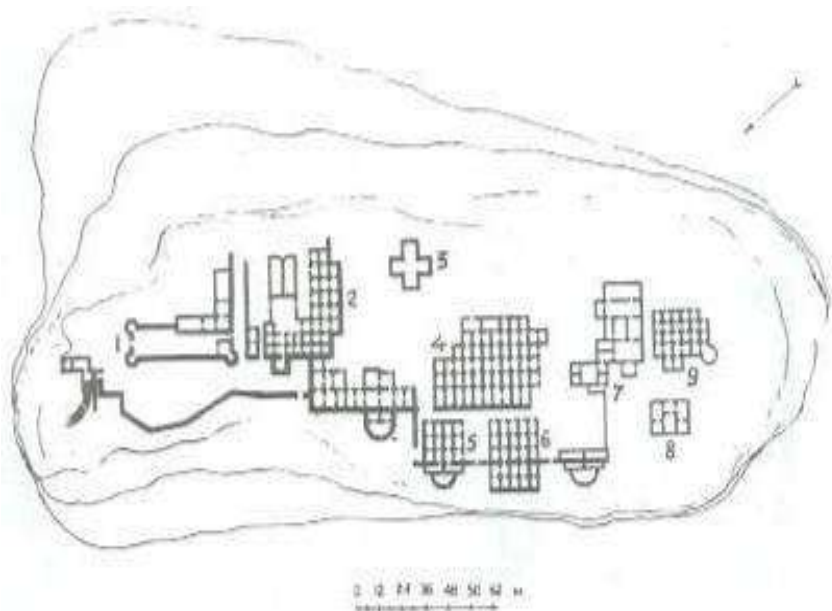

Рис. 2. План цитадели крепости Хараба-Гилан

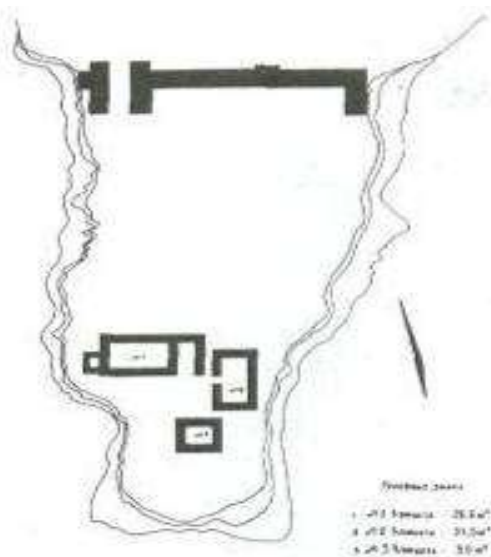

Рис. 3. Каракумная Хазана Гилана

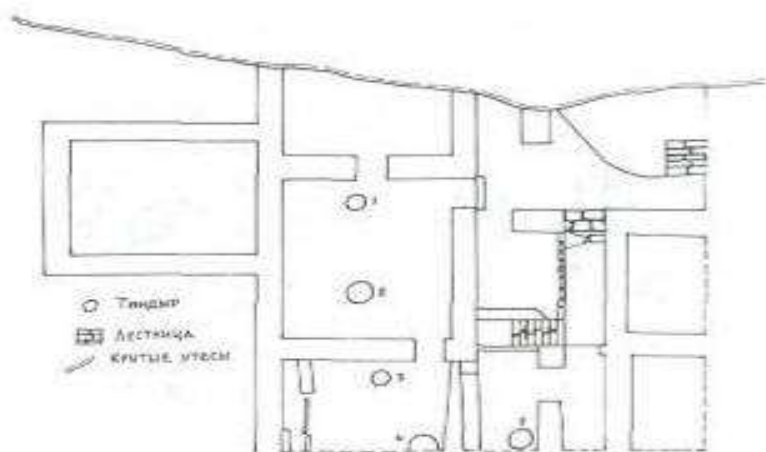

Рис. 4.

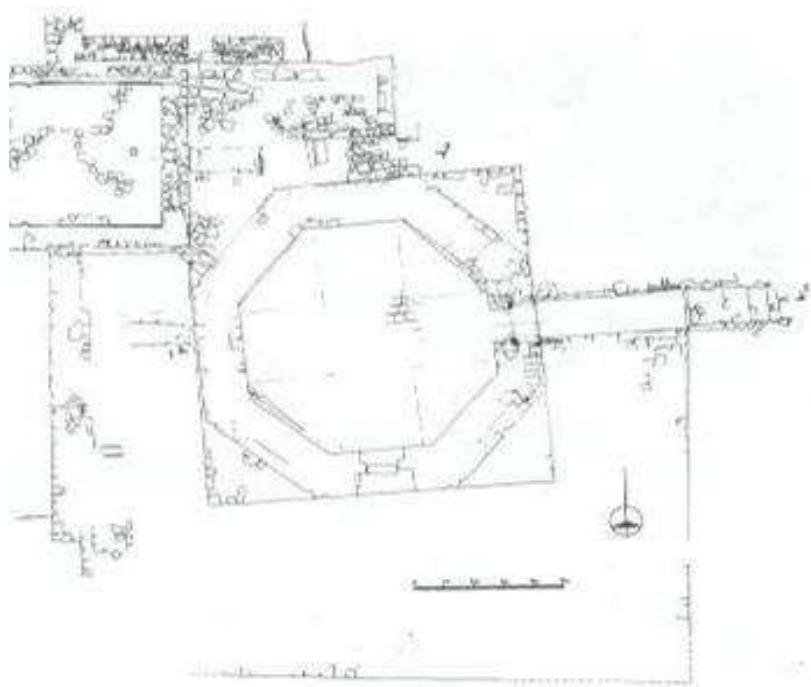

Fig. 5

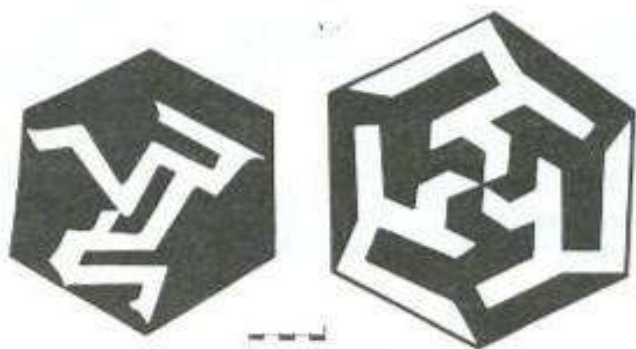

Fig. 6

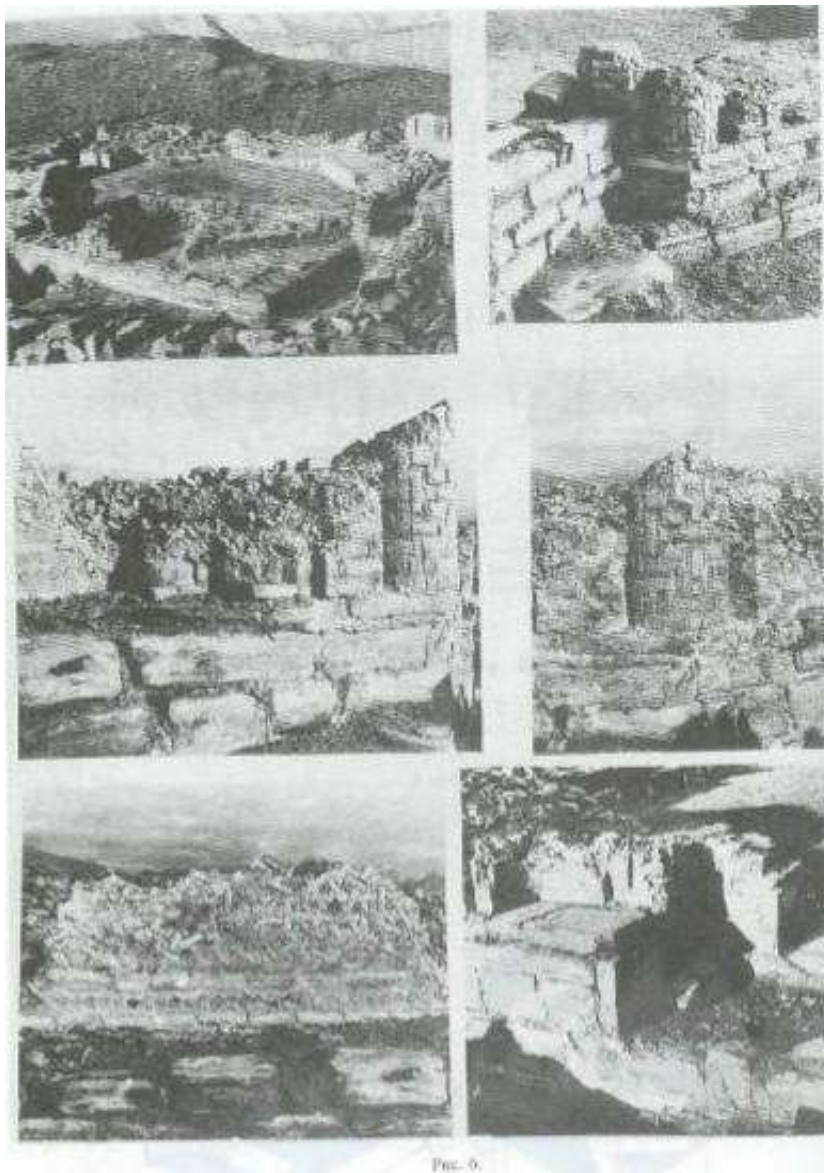

FIG. 6.

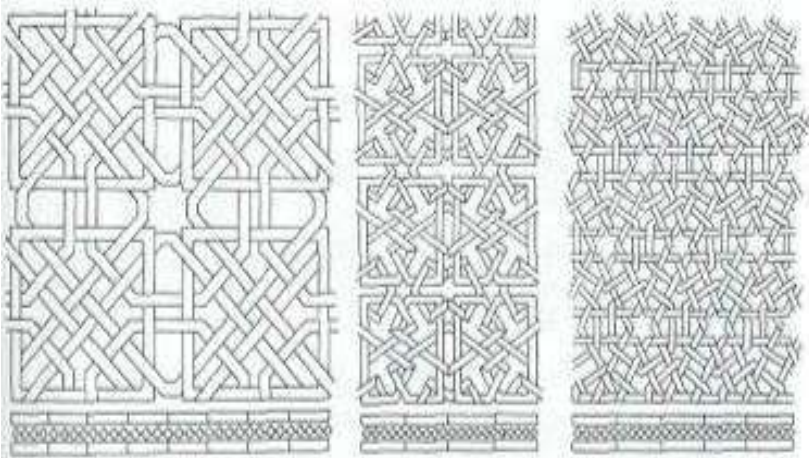
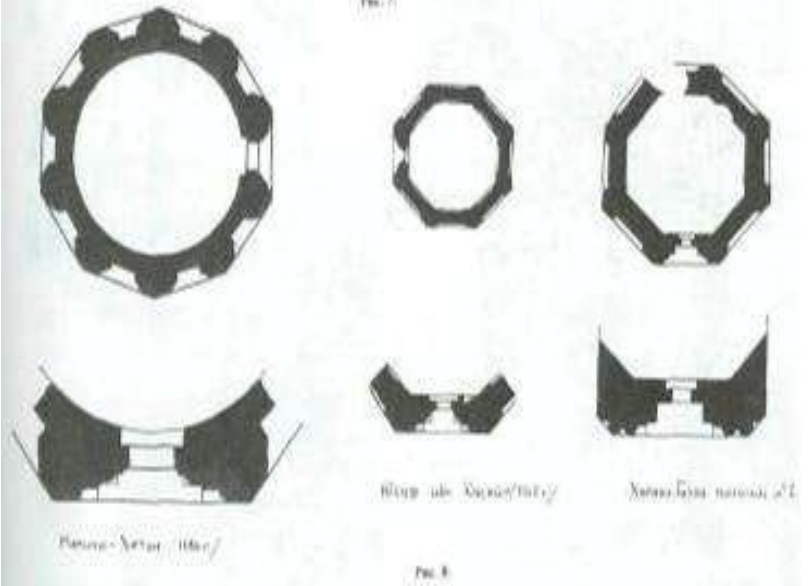

Fig. 7

Полноценный шпиль

Шпиль с декоративной

частью наверху

Fig. 8

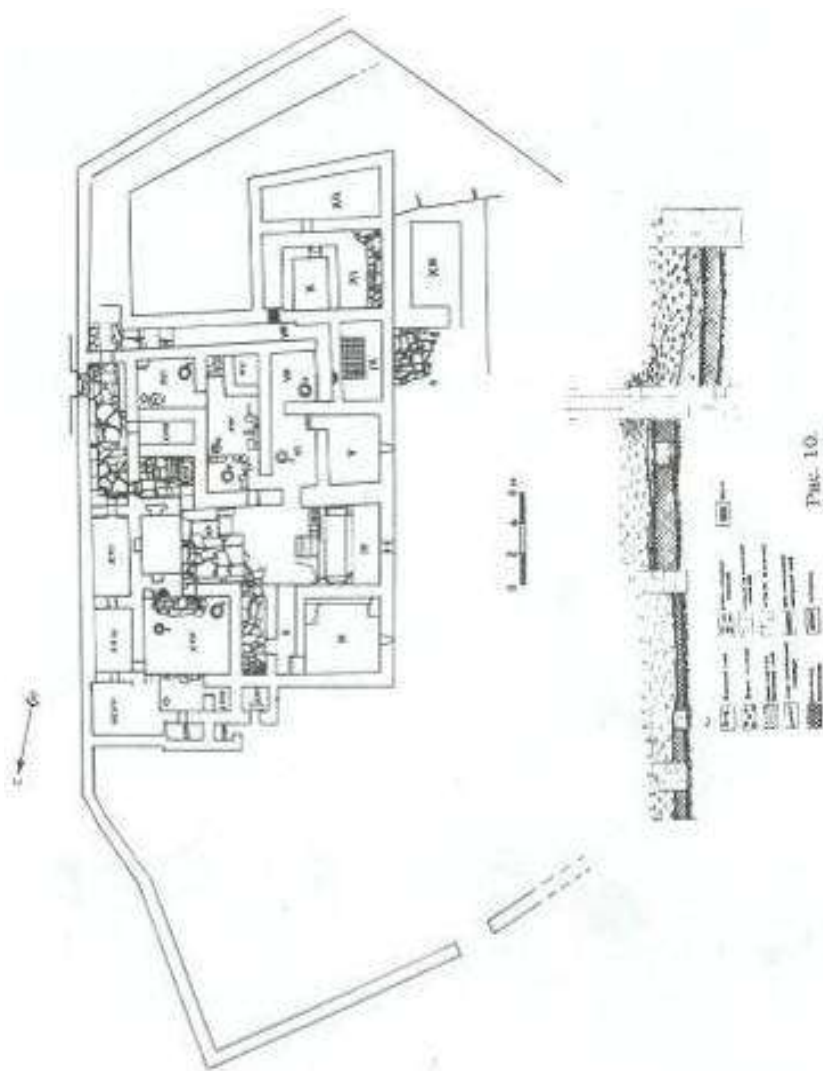

FIG. 10.

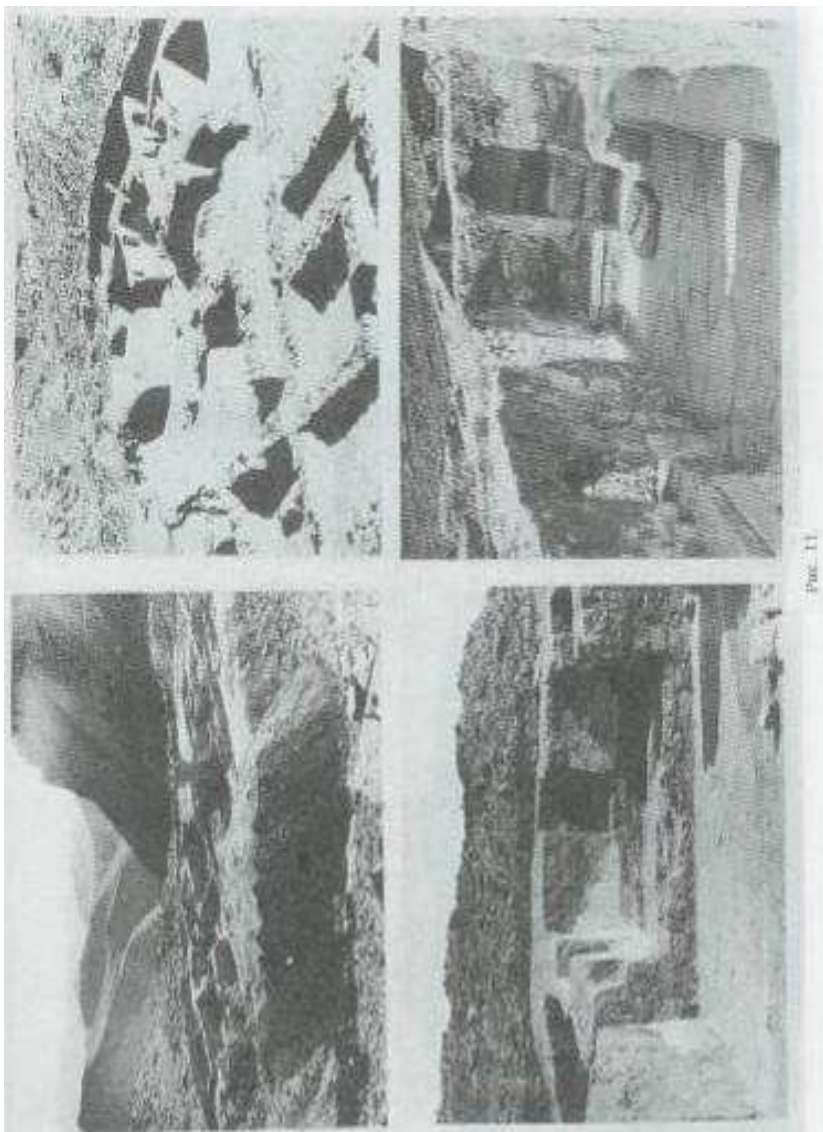
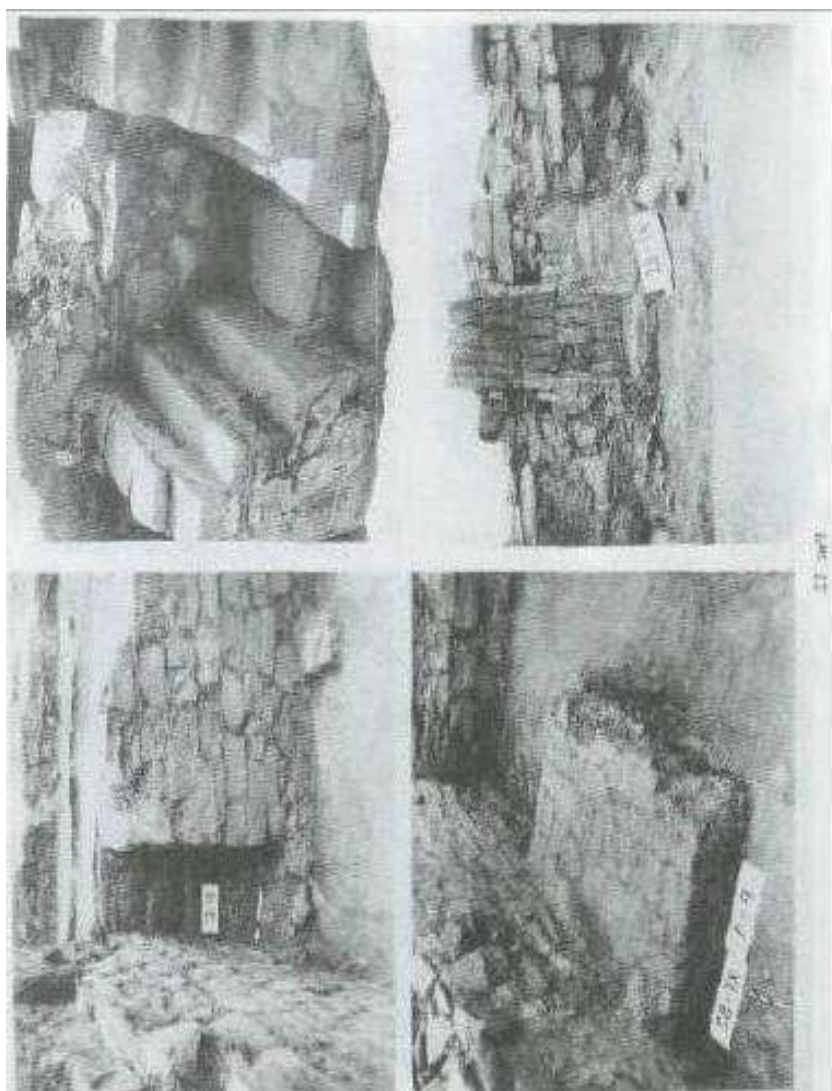

FIG. 11

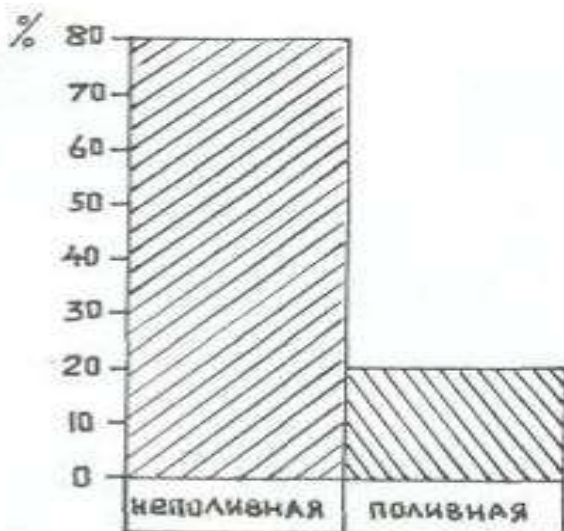

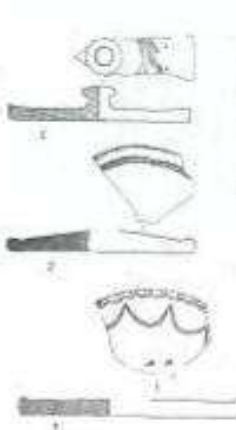
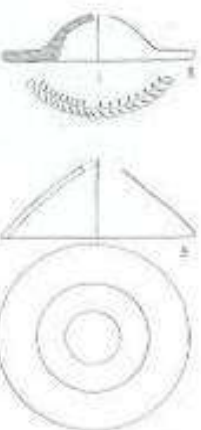

Рис. 13.

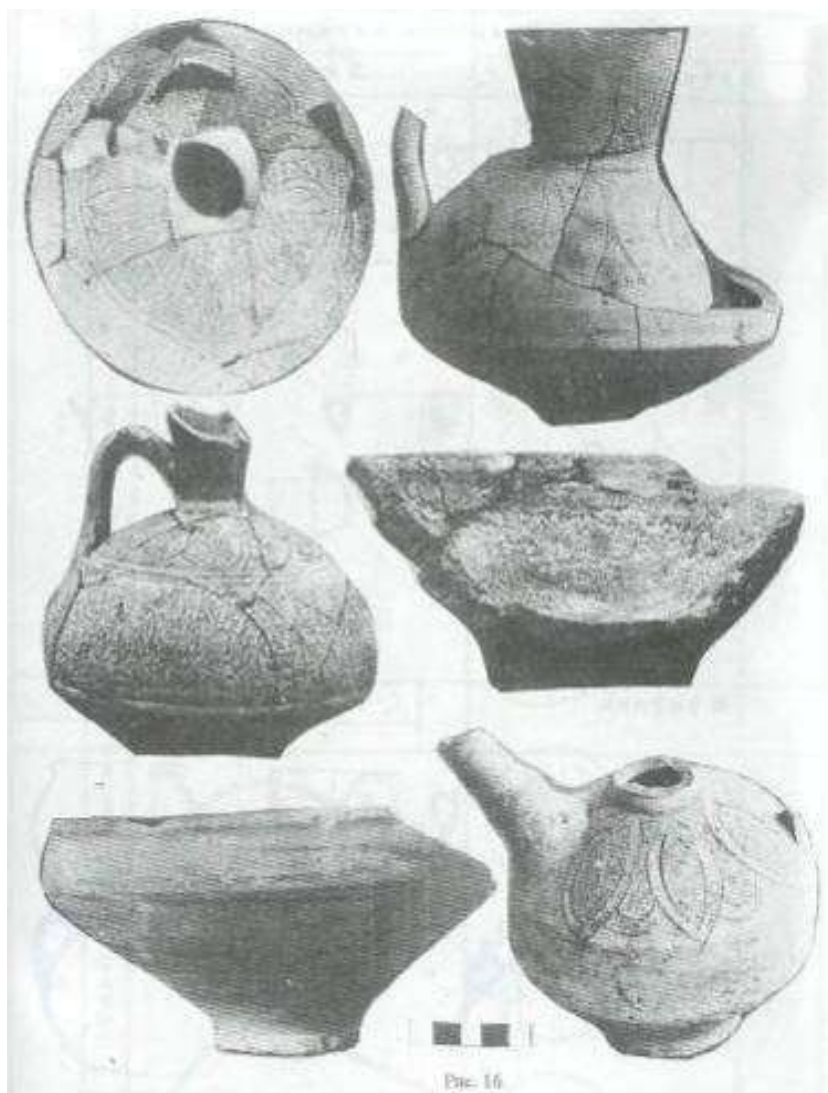

Рис. 14.

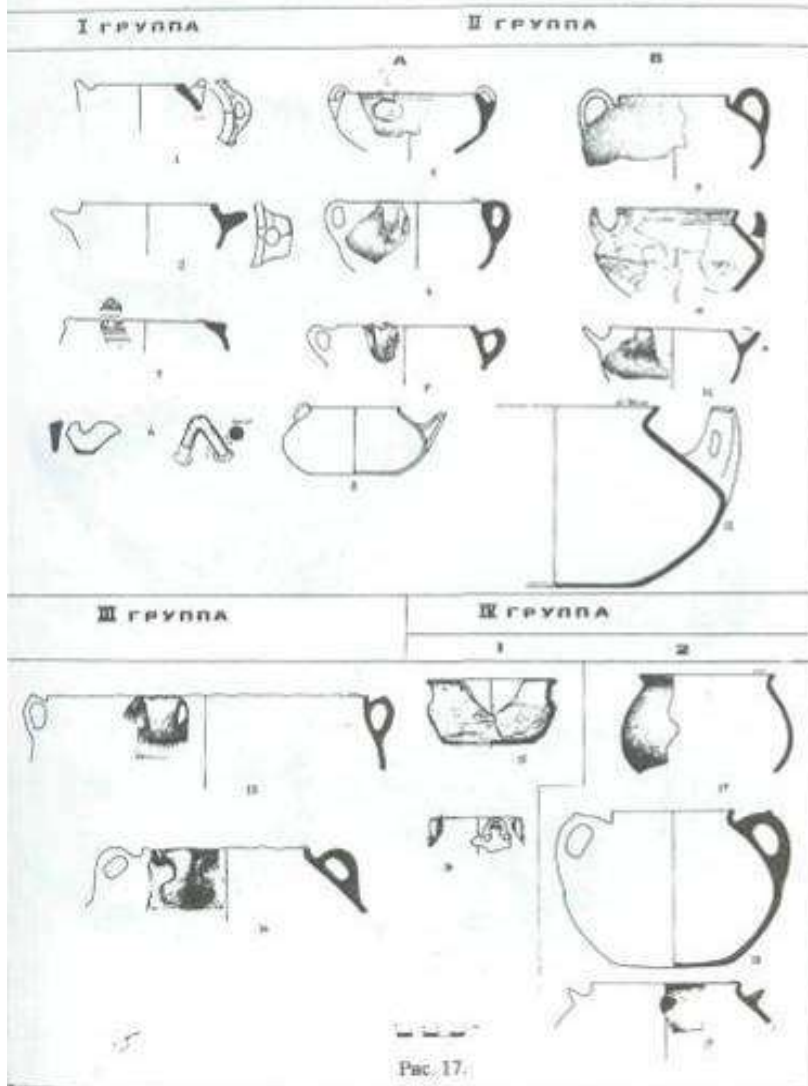
НЕПОЛНЕНАЯ СТОЛОВАЯ КЕРАМИКА		
	БЛЮДА	КРУЖКИ
В И Д I		
		
В И Д II		
		

Рис. 15

КРЫШКИ ОТ КУПОВ.	
I группа	II группа
	
	
	Рис. 20

КУХОННАЯ КЕРАМИКА. КОТЛЫ.

ТАРНАВ КЕРАМИКА. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУПЫ.

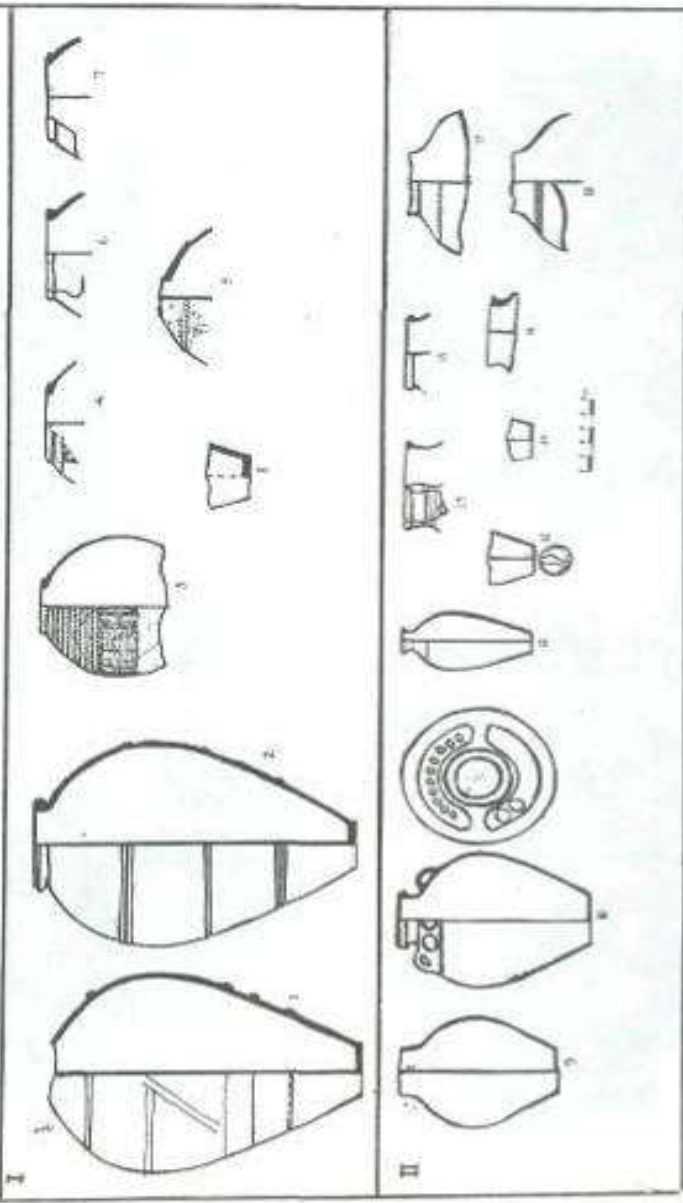
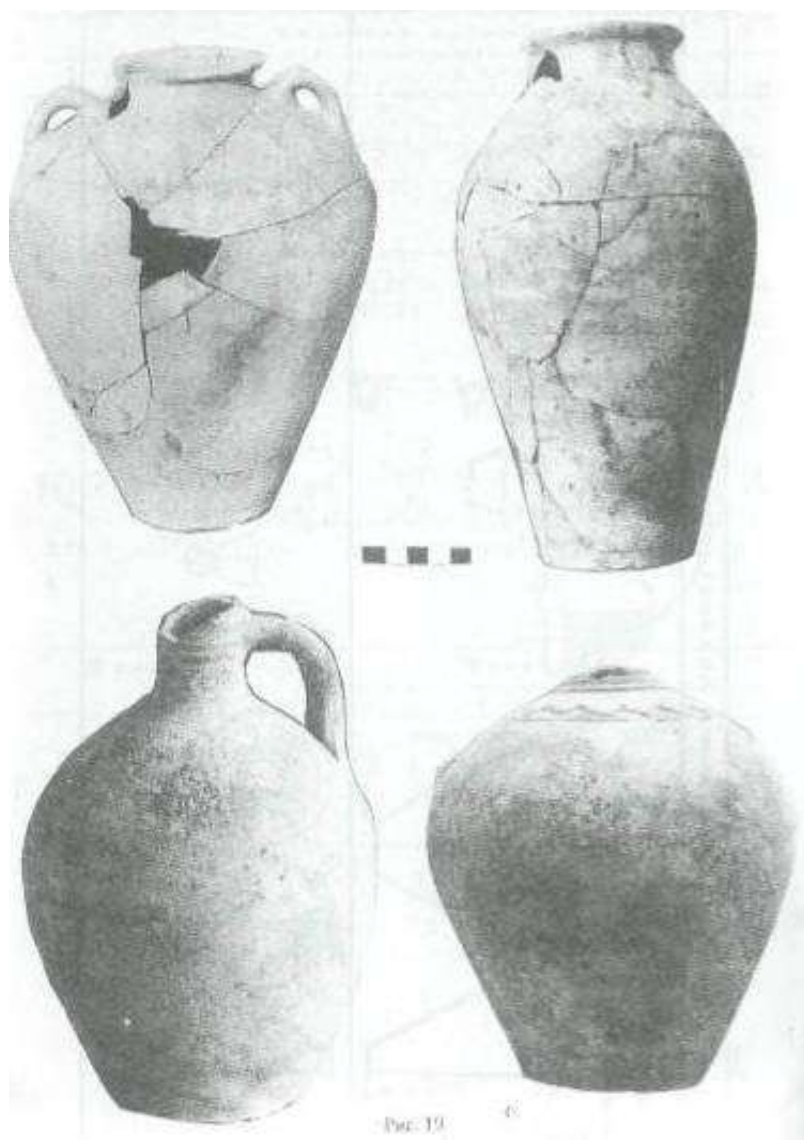

Рис. 18.

КЕРАМИКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ		
СВЕТИЛЬНИКИ - ЧИРАГИ		ТРЕНОЖНИКИ
ПОДГРУППА I	ПОДГРУППА II	
		

Рис. 22

КЕРАМИКА ГИГИЕНИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ		
ТАЗЫ I подгруппа	II подгруппа	АНТАБЫ

Рис. 24

ГРУППА I Вид I.				
ТИП	ТАЩИ	БЛОДА	СОЛОНКИ	КАУЧКИ СОЛОНКИ
Т-1				
Т-2			 СОВЕРШЕННЫЕ	

Рис. 25

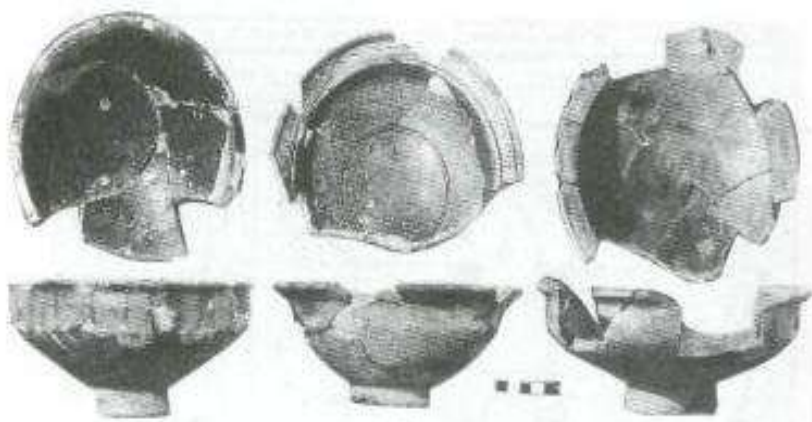

Fig. 25

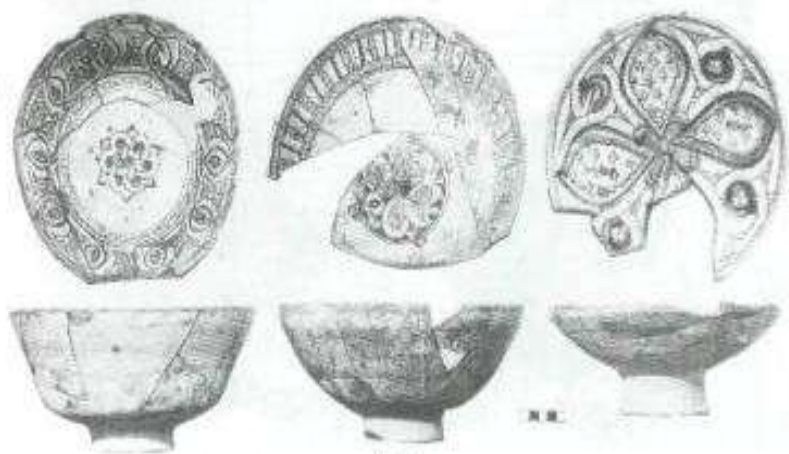
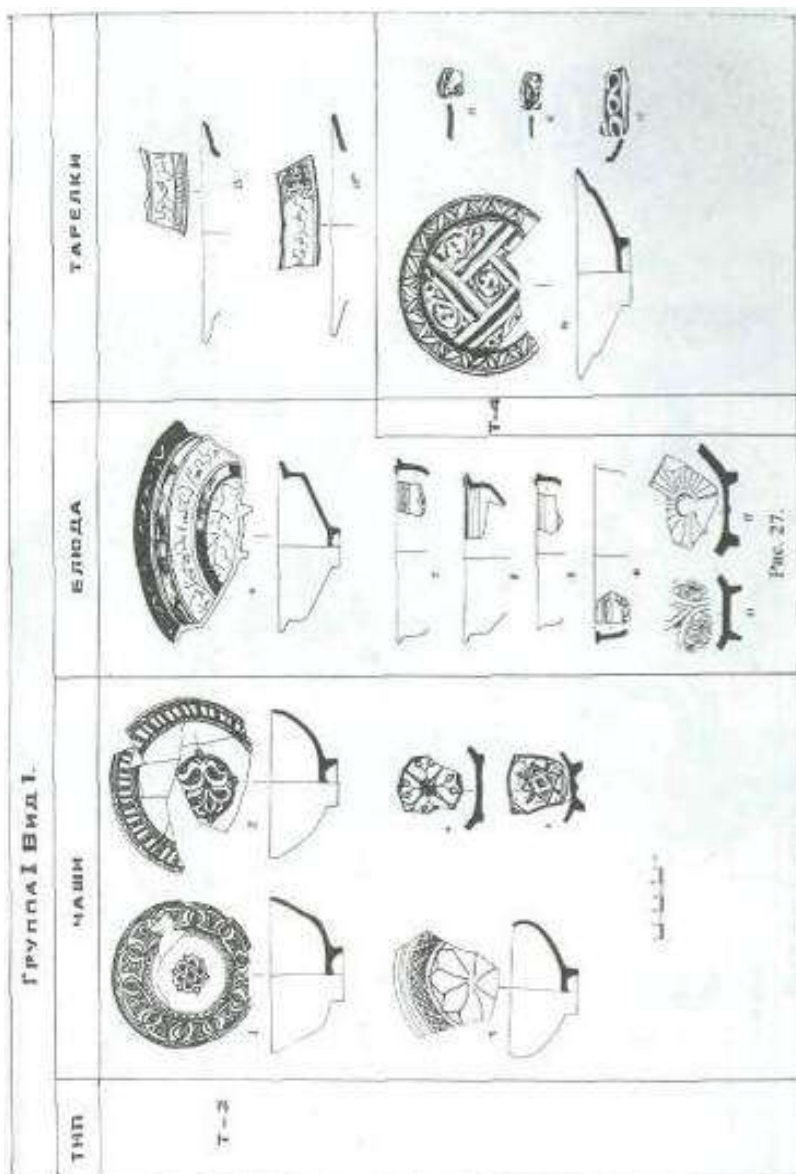
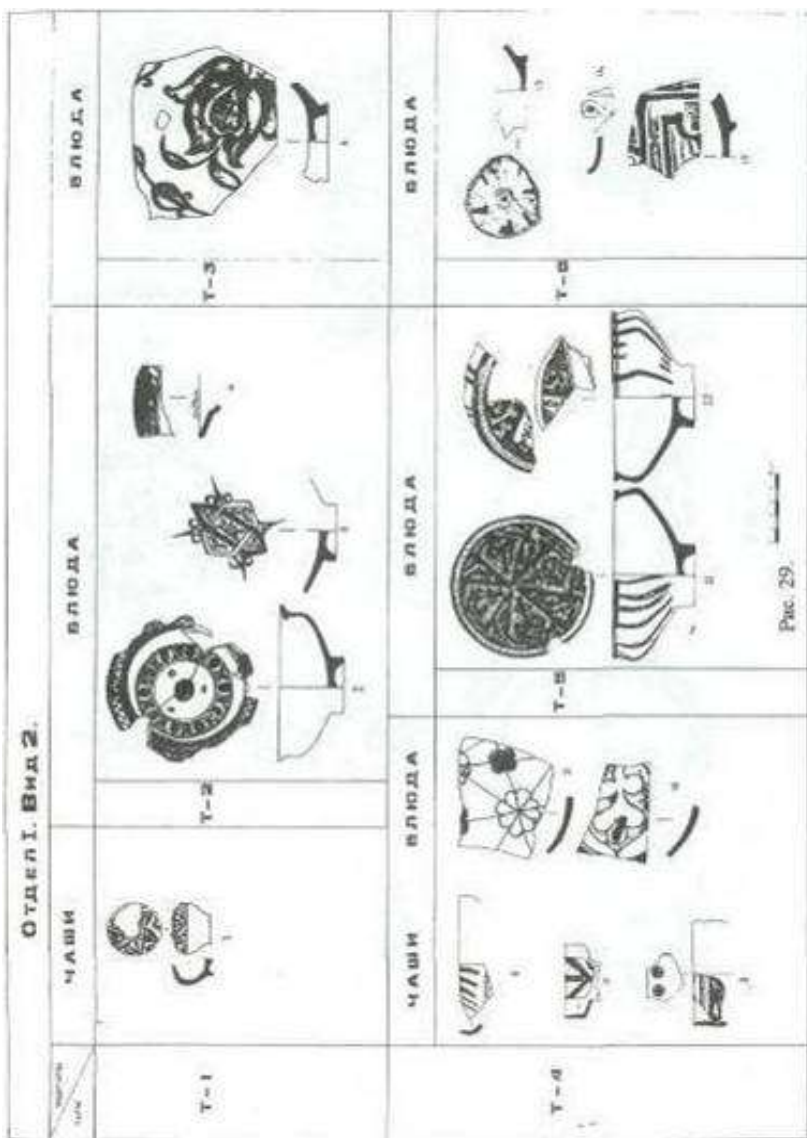
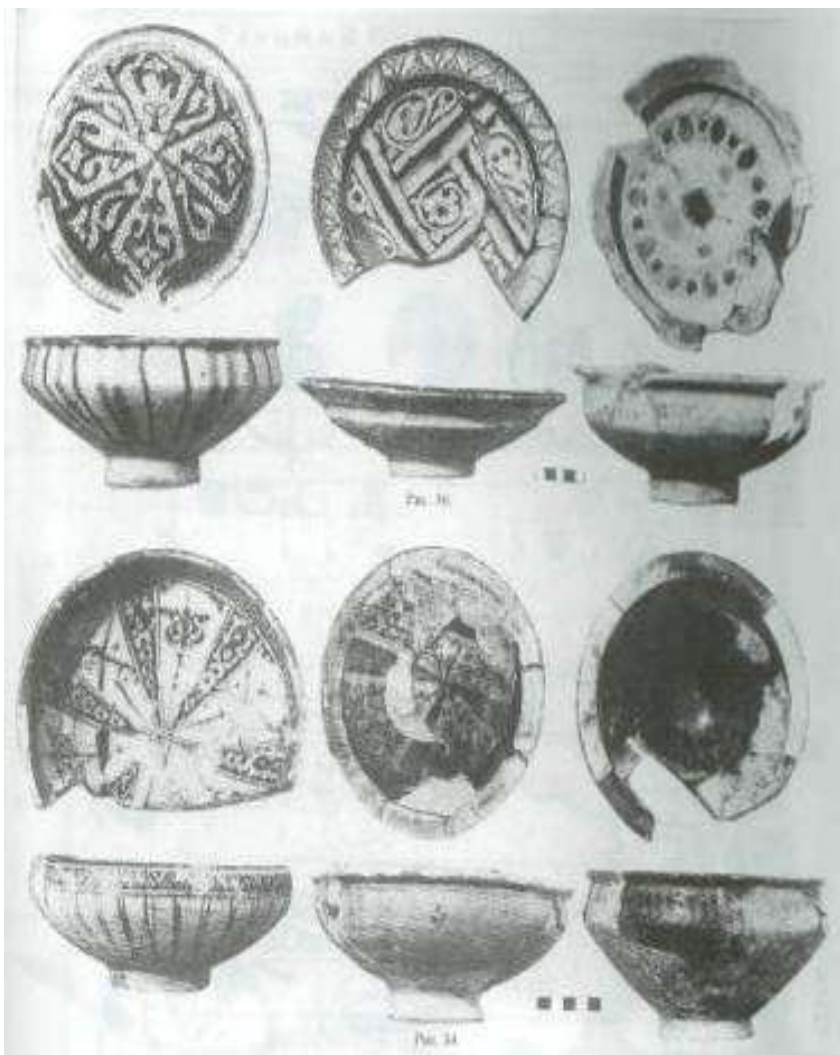

Fig. 26

ГРУППА I Вид 2		
Вид	ЧАСТИ	ВНЕША
У-2		
У-3	 	
У-4	 	

Рис. 31.

ГРУППА I Вид 3		
Вид	ЧАСТИ	ВНЕША
У-1	 	
У-2		
У-3	 	
У-4		
ГРУППА I Вид 4		
У-1	 	У-2

Рис. 32.

ГРУППА II Вид I.	
ТИП	ЧАШИ И БЛЮДА
Т-1	
Т-2	
Т-3	
Т-4	

Рис. 33.

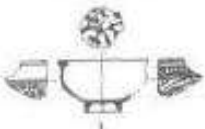
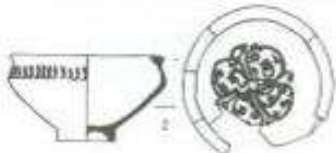

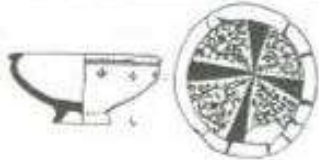

ГРУППА II		
ЭНД	ЧАШИ	БЛЮДА
В-2		
В-3	 	

Рис. 35

Рис. 36

ОТДЕЛ II			
СИД	ЧАШИ	ВАЗЫ	
В-4			
В-5			
В-6			
	В-6	В-7	В-8
Ч А Ш И			

Рис. 37.

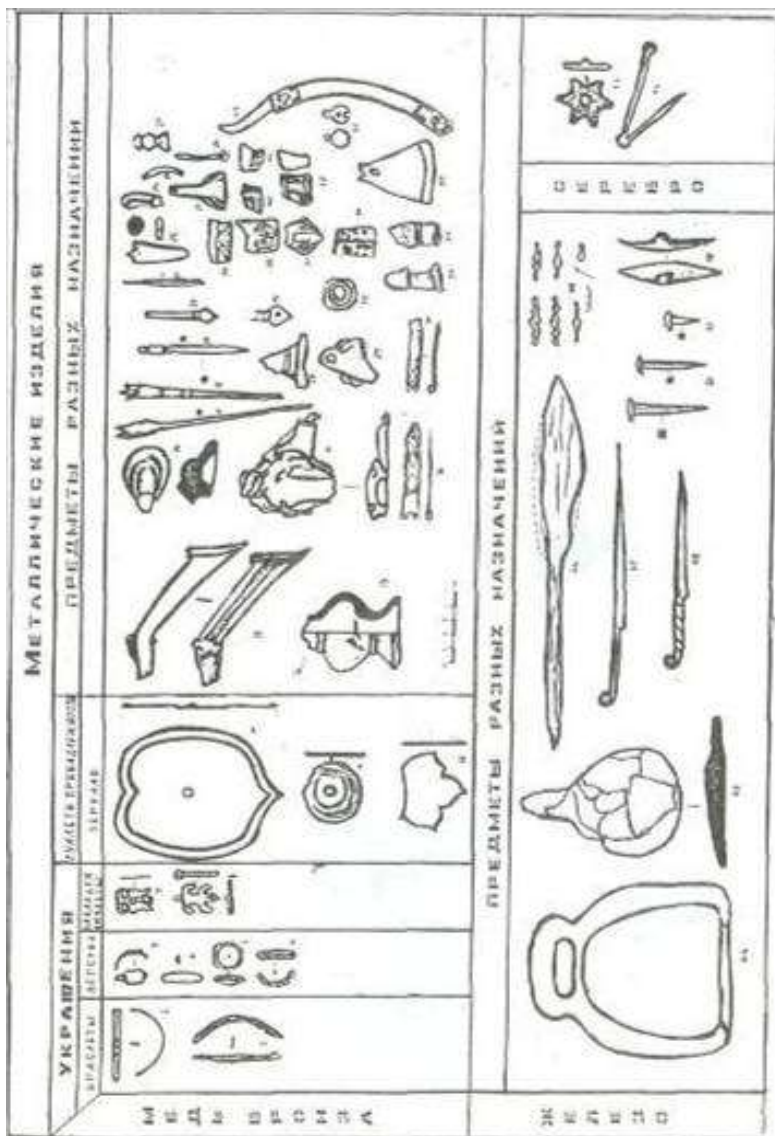

Рис. 38.

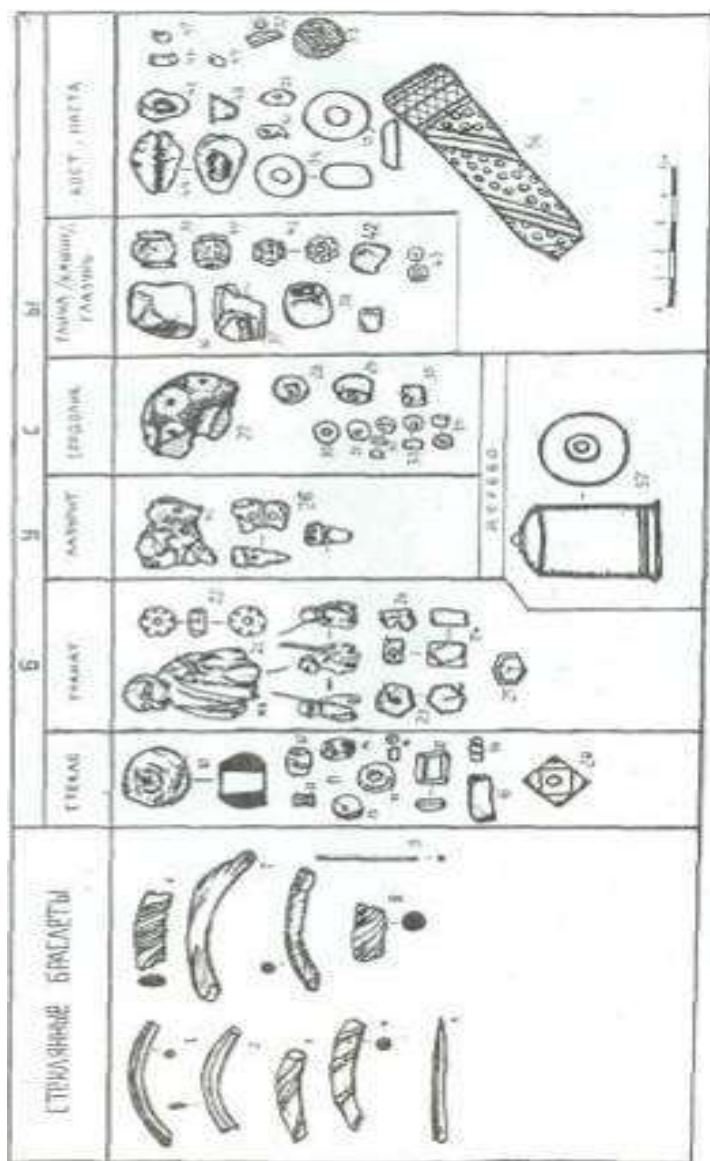

Рис. 39

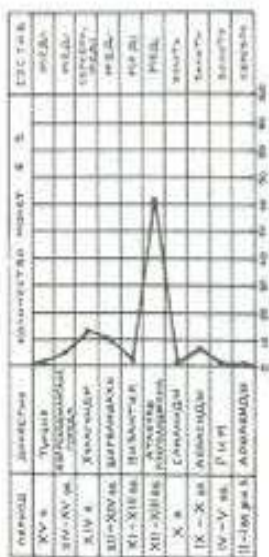
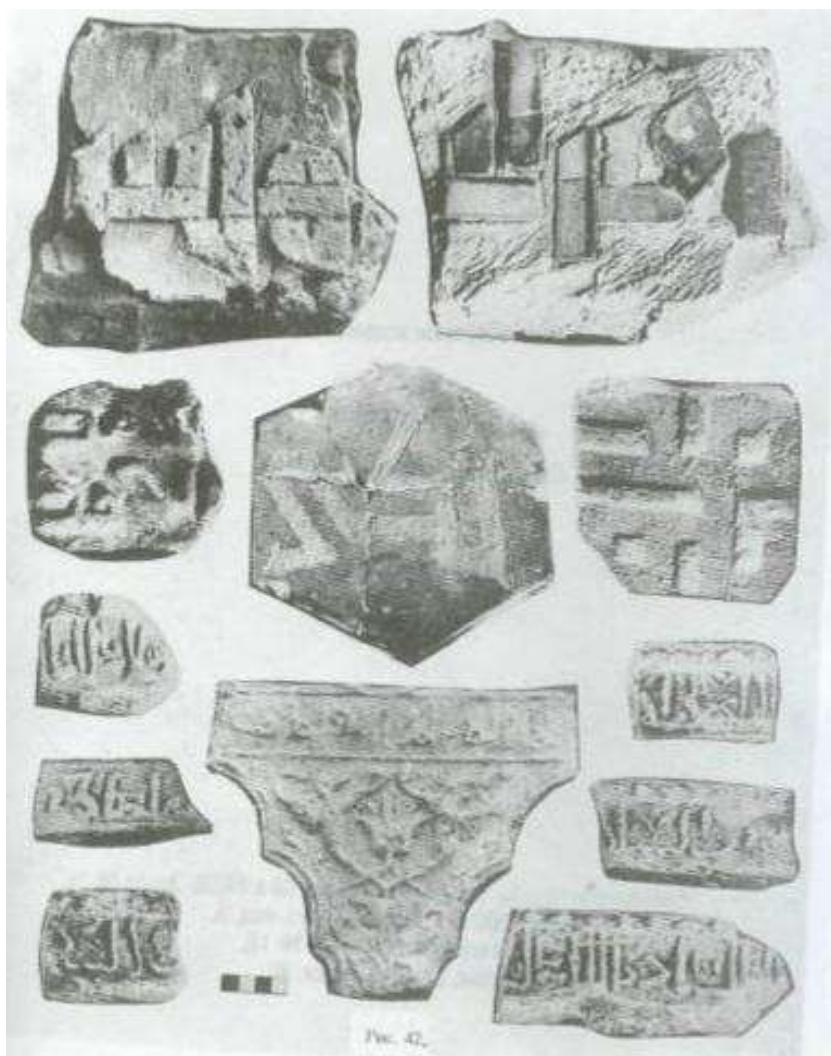

Рис. 40

Рис. 41

Научное издание
Б.И. Ибрагимов
Средневековый город Киран

Подписано в печать 1.06.2000. Формат 60 x 84/16. Заказ № 78
Тираж 500 экз. 11 п.л. 11,9 уч.-изд. л.
Московская типография № 12,
Москва, ул. Мясницкая, 40.